

Проверено 1901 г.

76

22

Н. И. КАРЕЕВ.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

ПЕРИОД ОТ 1814 ДО 1859 г.г.

«НАУКА И ШКОЛА»

ПЕТРОГРАД

1923

СПбГУ

Общее введение к историографии 1814—1914 годов.

Одна из особенностей новейшего времени и ближайших к нашим дням десятилетий в большей степени, чем предыдущих, заключается в том, что происходящие в общественной жизни цивилизованных народов явления сопровождаются не только созданием отражающих их источников для будущих историков, но и непосредственным историческим подведением итогов, т. е. бытописание мало отстаёт от самой жизни, являющейся его предметом. Ещё в начале второй половины прошлого столетия, даже до её середины, у людей, которые желали бы познакомиться с главными событиями европейской истории, почти не было под руками подходящих для этого пособий, а те, какие имелись, во-первых, были очень односторонни, во-вторых, на целые десятилетия отставали от движения самой жизни. Особенно в этом отношении неблагоприятны были условия, в какие поставлены были русские читатели в виду как слабого у нас в те времена изучения вообще новой истории, так и существования строгой политической цензуры, затруднявшей появление на русском языке того, что уже существовало на Западе по современной истории. Многотомный труд *Гервинуса* на немецком языке не скоро дождался русского перевода, да и то с цензурными урезками, не говоря уже о том, что в нём изложение было доведено лишь до 1830 года, а до середины семидесятых годов и вообще почти ничего не было сколько-нибудь цельного для следующих четырех десятилетий, сведения о которых приходилось большею частью приобретать где и как попало. В России единственным пособием по истории первой половины XIX века, начиная от венского конгресса, была переведенная с немецкого книга *Лоренца* ¹⁾, теперь совершенно устаревшая. На Западе также историография новейшего времени была очень бедна, особенно сочинениями более общего, подводящего итоги, характера. Когда в 1876 году появился первый том компендиума *Булле*, это было чуть не событием, и только с этой даты начинают появляться один за другим общие обзоры новейшей истории, в каждом из которых изложение доводилось по возможности до более поздних дат. Одной из особенностей некоторых трудов этой эпохи является то, что создавались они коллективными

¹⁾ История новейшего времени (с дополн. *Маркова*), вышедшая в 1860 г.

силами, а это значительно облегчало трудную работу писания исторических обзоров вчерашнего дня. Такому коллективному предприятию мы обязаны между прочим тем, что еще до начала мировой войны имели на русском языке большой труд по общей истории первого десятилетия текущего века ¹⁾. В настоящее время уже не приходится жаловаться, как полвека тому назад, на бедность литературы по истории последних десятилетий. То, что сказано об общих обзорах, может быть повторено и относительно истории отдельных стран, в особенности же по отношению к отдельным событиям, книги и статьи о которых в большом количестве стали все чаще и чаще появляться непосредственно вслед за самими событиями.

Особенно важно, что такие произведения литературы начали выходить очень часто не из-под пера их участников, всегда имеющих побуждение не столько рассказывать, сколько доказывать, т. е. являвшихся не столько историками, сколько публицистами, а из-под пера, так сказать, специальных наблюдателей текущей жизни, тотчас же и закрепляющих свои наблюдения и выводы из них в форме исторических работ. Планомерность наблюдений над современным историческим процессом, это—вообще черта новейшего времени. С наибольшей выпуклостью она бросается в глаза в строго научной организации статистического изучения современных общественных состояний. Ставя себе задачей обнаруживать практические потребности жизни, планомерная научная статистика создает и обрабатывает фактический материал, который имеет важное значение и для исторической науки. Статистическая анкета нашего времени—могучее орудие познания прошлого, которое вчера только было настоящим, и в этом отношении как недостаточны, как, прямо, жалки в наших глазах аналогичные фактические данные минувших времен. Но анкеты, имеющие значение одного из методов наблюдения современной действительности, возможны не только в смысле собирания цифрового материала, а могут относиться и к явлениям духовной жизни, напр., к мнениям людей по разным вопросам текущего момента.

Другим видом планомерной организации широкого наблюдения того, что делается на белом свете, является периодическая пресса, как общая, так и специальная. Обслуживание потребности тотчас же узнавать о том, что делается, притом не из случайных источников, а от специально присланных к делу наблюдателей жизни, создала целые кадры корреспондентов и обозревателей с широким разделением труда между ними. В этой сфере явились своего рода специалисты, прямо даже прославившиеся своими отчетами о виденном ими и слышанном. Каждый раз, когда совершается что-либо особенное во внешней или во внутренней истории, происходит ли война, или заседает международный конгресс, разыгрывается ли революция или вообще наступает какой-либо интересный момент в жизни того или другого государства, на место действия устремляются целые толпы специально подготовленных к делу корреспондентов разных нацио-

¹⁾ Изд. Граната, о чем ниже.

нальностей, которые обыкновенно не оставляют свои писания под спудом, а немедленно бросают в общий оборот. Политические военные и иных категорий корреспонденции отчасти дополняют, а отчасти заменяют то, что прежде историография получала из рассказов путешественников, из мемуаров, из донесений дипломатических агентов своим правительствам и т. п. источников. Конечно, и в новейшее время иностранцы нередко в своих описаниях чужих стран делают любопытные наблюдения и высказывают ценные обобщения о том, что находили нового для себя и вообще любопытного в этих странах, но, в сравнении с массою постоянно создаваемого специально-корреспондентского материала, данные, сообщаемые путешественниками, отступают на задний план. В сравнении с мемуарным материалом материал корреспондентский имеет даже свои особые преимущества. Мемуары, как показывает самое их название, имеют значение, как записи воспоминаний со всеми недостатками последних, раз то или другое не тотчас же запечатлевается на бумаге, тогда как корреспонденции пишутся тотчас же, по горячим следам действительности и публикуются притом тоже немедленно, что делает возможным немедленную же критику сделанных в них сообщений и высказанных взглядов. Уже одно то, что, положим, о каком-нибудь событии в одно и то же время пишет несколько свидетелей, является известного рода гарантией того, что извлекаемое из их писаний будет ближе к фактической истине, чем то, о чем говорят авторы воспоминаний, пишущие через несколько лет и даже при жизни своей не публикующие этих воспоминаний. Немаловажное также значение имеет и то обстоятельство, что корреспонденты не участники тех событий, о которых повествуют, а именно посторонние наблюдатели, могущие, конечно, иметь свои симпатии и антипатии, но в общем гораздо менее, чем участники, искажающие истину. Немедленно же опубликовывая свои донесения о виденном и слышанном, они всегда должны иметь в виду возможные возражения и обличения неправды. Далее, сравнительно с тем, что сообщают своим правительствам дипломатические и секретные их агенты в чужих странах, частные корреспонденции страдают иногда меньшею осведомленностью относительно того, что можно назвать закулисною стороною истории, но иногда как раз периодическая пресса разоблачала многое такое, что в государственных архивах хранилось бы еще целые десятилетия в тайне, пока не сочтено было бы возможным сделать те или другие документы доступными для историков. Часто корреспондентский материал является собранным в целые книги, как и обзоры текущей жизни, журнальные хроники ведущиеся в большом количестве в цивилизованных странах.

Есть некоторые общие методологические требования от всякой обработки непосредственного исторического материала, составляющего совокупность источников по познанию различных эпох прошлого, но особенности того или другого материала определяют собою и частные приемы исследования в каждом отдельном случае. Многие из того, что играет большую, иногда первенствующую роль при изучении материала, оставшегося от давно минувших веков, не имеет

значения при разработке источников новейшей истории. Конечно, элементарные правила критики подлинности и критики достоверности источников сохраняют свою силу и по отношению к историческому материалу новейшей истории, потому что подлоги и, как сознательные, так и бессознательные, искажения правды всегда и везде возможны, но специальная техническая выучка в смысле таких вспомогательных дисциплин, как эпиграфика и палеография, дипломатика, сфрагистика, геральдика и нумизматика, вообще археологические сведения и навыки не имеют приложения, поскольку самые источники или не дают поводов к тому, чтобы особым образом готовиться к пользованию ими, или не требуют, за неимением письменных известий о чем-либо, пользования данными печатей, медалей, монет и т. п. Равным образом, история более новых времен не находится в такой зависимости и от филологии, поскольку источники новой истории написаны на современных «живых», а не на ныне несуществующих «мертвых» языках и не представляют собою испорченных иногда копий с недошедших до нас подлинников: историку новых веков вообще и в особенности ближайшего к нам времени не приходится быть специально выученным филологом, который прежде чем начать пользоваться своим источником, как источником, должен еще обследовать его, как памятник языка. Нет здесь надобности в археологических и филологических приемах и для хронологической датировки источников, потому что в громадном большинстве все источники носят на себе точные даты. Одним словом, так называемые вспомогательные дисциплины истории для новейших времен как бы не существуют: здесь все более ясно и определено, нежели в отношении к источникам о временах давно минувших. Кроме качественных особенностей новейшего исторического материала, как создавшегося вчера и третьего дня при полном свете самой истории, существует отличие и в количественном отношении. Более отдаленные, особенно самые отдаленные эпохи, в деле их изучения страдают от скудости и отрывочности материала, тогда как для историка новейшего времени затруднение представляет собою, наоборот, чрезвычайное обилие материала, в котором и запутаться очень легко, который часто утомляет своим однообразием, который, наконец, бывает не под силу одному человеку; чем меньше источников, тем легче и обязательнее каждому занимающемуся предметом пользоваться непосредственными источниками, и тем это труднее, менее не только доступно, но даже возможно, при сколько нибудь более широких занятиях новейшей историей. Притом между источниками и пособиями здесь нет такой демаркационной черты, какая проводится в историографии времен давно минувших. Таких авторов источников, как Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Аристотель, от таких исследователей, как Грот, Курциус, Эдуард Мейер, Белох, отделяют целые века, но в ближайшее время как провести строгую грань между источниками и пособиями в тех произведениях повествовательного характера, которые не могут в очень строгом смысле быть занесены в ту или другую категорию, особенно когда это не обзоры, написанные на основании других работ, а продиктованы и непосредственными

наблюдениями над жизнью, получавшимися не только от самих событий, но и от чтения о них газетных статей, брошюр и других публицистических произведений?

Все, о чем было сейчас сказано, имеет, таким образом, свое следствие в том, что практическая подготовка к занятиям новейшей историей не может быть такою же самою, какая требуется для занятий историей других эпох, да и по отношению к последним, разумеется, одною будет подготовка для историка античного мира, другою для медиэвиста. Почти не нуждаясь в особой подготовке археологического и филологического характера (кроме знакомства с теми или другими современными языками), историк новейшего времени зато должен в гораздо большей мере иметь теоретическую подготовку в области общественных наук. В том виде, в каком они существуют, они обязаны своим развитием той самой жизни, которую изучает историк новейшего времени. Современное государствоведение и политическая экономия отразили на себе политический и хозяйственный быт XIX века и соответственные идеи, в свою очередь оказавшие влияние на этот быт и на общественные движения эпохи. Политическая жизнь новейшего времени создала особую науку конституционного права, понятия и формулы которого имеют ближайшее отношение к государственному быту новейшего же времени. Теоретическое освещение организации верховной власти, отношений между личностью и государством, между правительством и народом, участия населения в государственных делах, избирательных систем и пр. и пр. весьма важно для каждого, занимающегося новейшей историей, как, наоборот, для занятий историей античного мира, феодализма, полицейского государства, все это не имеет значения. История конституционных учений, равным образом, дополняет только историю новейшего конституционного государства. Таковы же, приблизительно, и взаимные отношения новейшей истории и политической экономии. Зародившись во второй половине XVIII века, эта наука получила развитие, главным образом, уже в хозяйственной обстановке прошлого столетия, отразившись на понятиях и формулах политической экономии, в свою очередь ставшей теорией хозяйственного быта эпохи, в связи же с тем и другим, т. е. и с бытом, и с теоретическим его истолкованием зародился и современный социализм, играющий такую роль в истории особенно последних десятилетий. Каждый согласится, что если вообще историк не может быть настоящим ученым без известного политического и экономического образования, то более основательное и глубокое знание из обеих областей ему нужны преимущественно для того, чтобы разбираться в новейшей истории, бытовые формы которой наиболее отразились на теориях обеих наук и сами наиболее нуждаются для своего объяснения в этих теориях. Таким образом, если для историка начальных эпох громадную важность представляют специальные знания археологического и филологического содержания, то новейшая история обязывает занимающегося ею теснее связывать свою науку с государствоведением и политической экономией и в их чисто теоретическом аспекте, и в истории их учений. Сама интер-

претация многих документов, являющихся источниками новейшей истории, требует именно знаний обеих категорий, т. е. и политических и экономических. Нельзя от них отделять и знаний юридического содержания, как в их теоретическом, так и в историческом аспекте.

В отдельных выпусках «Введения в науку», посвященных истории, было уже достаточно сказано, чем специфически отличается изучение того или этого периода от других. Мы видели, что и у изучения новейшей истории есть свои особенности. Но это еще не все. У истории должна быть своя перспектива: судить о значении того или другого явления, того или другого процесса в общем ее ходе можно только на известном расстоянии. О внешнем виде, о соотношении частей и о размере громадного здания мы можем правильно судить только на некотором отдалении от него, а не тогда, когда стоим около него, что называется, вплотную и рассматриваем его, чуть не касаясь его стен своим лицом. Так и в истории своего времени мы еще видим слишком близко, без исторической перспективы, которая создается уже на некотором отдалении. Более ранние периоды истории являются для нас уже законченными процессами, тогда как время, переживаемое нами, это пока еще длящийся процесс, процесс, не могущий притом быть для нас только предметом научной любознательности, но имеющий для нас, наоборот, и в высшей степени важное практическое значение, что не может не отражаться и на том, каково бывает и отношение к переживаемому периоду его историков. *Scribitur historia ad narrandum, non ad probandum* (пишется история для рассказывания, а не для доказывания), но как раз, чем ближе к нам эпоха, чем более ее события задевают интересы, страсти, предрассудки современников, тем более элемент «доказывания», т. е. публицистической оценки грозит взять перевес над «рассказыванием» т. е. научным пониманием того, что было, как оно было. Тут к делу объективного исследования и объяснения совершающегося примешивается субъективизм националистический, классовый, партийный, заставляющий людей разных лагерей не только разное доказывать в смысле оценки, но и по разному рассказывать. Научная истина в смысле соответственного изображения и понимания ее не может и не должна зависеть от субъективных точек зрения, диктуемых волевыми импульсами, тогда как все в науке должно обосновываться на фактах только, да на законах логики. То обстоятельство, что за последние времена все больше за исторические темы из современности или недавнего прошлого, не успевшего еще совсем сделаться историей, стали браться, так сказать, наблюдатели со стороны, с развитым культом исторической правды, гарантирует известную объективность очень и очень многих исторических произведений, посвященных новейшему времени. Конечно, здесь немало и таких произведений, которые сбиваются на политические памфлеты и на адвокатские апологии без нарочитого стремления к тому, чтобы знать историческую правду, но в общем во всей этой историографии начинает все более и более проявляться научный исторический дух. Во всяком случае, желая научно понять

современность и ближайшее прошлое, ее подготовившее, следует остерегаться произведений явно пристрастных уже по самому тону и языку, все равно, будет ли он официально елейным, или грубым и ругательным, а также не мешает не отдавать себя во власть одного направления, хотя бы даже наиболее прогрессивные направления, в общем, были наиболее соответствующими научности.

На большую связь новейшей истории с текущей жизнью, заключающую в себе опасность для научности, тем скорее нужно было здесь указать, что самый интерес к историческим темам, теснейшим образом связанным с современностью, служит причиной того, что большинство читателей так набрасывается на книги по новейшей истории. Интерес к более отдаленному и интерес к более близкому прошлому у читателей исторических книг не один и тот же, как до известной степени не один и у авторов книг о разных исторических эпохах. Преимущественно же нужно иметь в виду, что особый интерес к близкому прошлому существует у людей, которые считают в высшей степени важными знания по новейшей истории для своей общественной деятельности, а к таковым принадлежат многие категории деятелей на разных политических и общественных поприщах: политики и дипломаты, законодатели и администраторы, вожди политических партий и журналисты, и т. п. И можно даже сказать, что чем ближе к нам эпоха, тем нужнее хорошее ее знание каждому, кто в своей деятельности так или иначе должен обладать историческими знаниями. Здесь на первый план выступает практическое значение исторического знания, не исследование, в себе самом заключающее цель своего существования (знание ради знания), а применение дознанного к жизни, но для того, чтобы такое применение давало именно то, что ставится его задачей, необходимо, чтобы само знание было действительным, т. е. адекватным самой действительности знанием, достижение же этого мыслимо лишь под условием, чтобы добывание его и по отношению к современности, и к более или менее прошлому происходило в полном согласии с принципами методологии исторического знания.

Научное отношение к текущей действительности, являясь само лишь недавним и еще не вполне окрепшим культурным приобретением последнего времени, может сослужить большую службу и самой науке с совершенно новой стороны. Выше было сказано об организации планомерных наблюдений над текущею современностью, но эта коллективная работа, вне области собирания и обработки цифровых данных, уже имеющей свои прочно установленные методы, еще нуждается именно в выработке таких методов. Каждый наблюдатель современности имеет дело не столько с источниками, из которых почерпается знание фактов, более уже несуществующих, сколько с самими фактами, еще существующими, еще доступными непосредственному наблюдению. Историк прошлого подобен палеонтологу, который по остаткам или следам, оставленным исчезнувшими формами животного и растительного царства, восстанавливает эти формы, как они были, в отличие от зоолога и ботаника, изучающих ныне существующую на земле фауну и флору. Совершенно так же, как палеонтологи, более

ранние лингвисты строили свои теории на основании данных мертвых языков, от которых сохранились буквы, эти знаки уже переставших произноситься звуков, тогда как новейшие лингвисты стали изучать именно живые языки с их воспринимаемыми ухом звуками. Вот нужно, чтобы и изучающие общественную жизнь умели методически наблюдать и изучать ее в самом ее процессе, т. е. в доступные непосредственному наблюдению моменты ее процесса, а не только в тех, сохранившихся от него остатках и следах, которые называются историческими источниками. Важно уже то, что возникновение и сохранение известий обо всем главном, происходящем в жизни, перестало быть делом счастливой случайности, а с разных сторон заботятся о том, чтобы такие известия создавались, но от этого еще далеко до выработки своего рода методологии социальных наблюдений, хотя таковые и делаются, главным образом, усилиями социологов. Это действительно задача социологическая, как задача непосредственного наблюдения над процессами общественной жизни.

Для характеристики современного состояния историографии новейшего времени важно кстати иметь в виду ее связь с социологическим мышлением. Социология есть всецело создание новейшего времени и в особенности последних десятилетий. Ее влияние уже успело сказаться на старших отделах исторической науки, у которых были свои старые традиции и которые пережили разные фазисы идеологического развития. Историкам современности приходилось, пользуясь прежними образцами, строить, так сказать, на новом месте и из нового материала, не будучи стесняемыми никакими традиционными взглядами на этот материал и не продолжая что-либо старое, а каждый раз зачиная новое. Здесь не успевали образовываться какие-нибудь неподвижные традиции и тем легче на эту умственную работу оказывали влияние новые социологические идеи, которым не приходилось вести борьбы со старыми историографическими традициями, но которые зато, с другой стороны, подвергались проверке новым материалом, поступавшим в обработку не из каких-либо оставшихся недоступными архивов, а из самой жизни, во всей непосредственности жизненных фактов. Теоретический вопрос—в том как делается история, и этот вопрос был одним из основных вопросов социологии. Еще прежде, нежели была формулирована задача социологии, как особой науки, историки уже двадцатых годов клали в основу своих исследований структуру общества, как главный объект своей науки. Структура общества, это—его расслоение на классы с их взаимоотношениями, среди которых видную роль играет их борьба. Выступление на историческую сцену народных масс, в жизни которых громадную роль играют экономические интересы, привело в середине XIX века к образованию учения так называемого экономического материализма, который оказал очень большое влияние на историческую литературу самых последних десятилетий, начиная с последних годов XIX века. Теория вызвала против себя многочисленные возражения, да и действительно она является особенным подчеркиванием лишь одного, хотя и существенно важного общественного

процесса среди других, из которых складывается весь исторический процесс, но поскольку и в этой теории важное значение имеет понятие социальной структуры, экономический материализм является одним из проявлений общей социологической мысли. С какой бы, однако, частной точки зрения, существующей в современной социологии и взятой в данном вопросе в качестве рабочей гипотезы, ни производились планомерные наблюдения над исторической современностью, существенно важно, чтобы они производились с постоянной проверкой на новых, постоянно создаваемых жизнью фактах—выводов из фактов прежде бывших. Позднейшими наблюдениями дополняются и проверяются прежде бывшие, а каждое новое явление или событие тотчас порождает новую литературу, в которой делаются попытки обобщений и подведения итогов. Каждый новый факт сколько-нибудь крупного значения всегда дает повод для пересмотра какой-либо ходячей мысли, какого-либо общественного взгляда. Постепенно накапливается не один фактический материал, но все больше и больше создается общих исторических формулировок, из которых одни теряют значение, другие остаются, и чем дальше идет история, тем все больше и больше является охотников ее наблюдать и о ней высказаться, притом не только по вопросу, как создалось данное положение, но и по вопросу о том, что из него должно выйти.

Научная задача истории состоит не в одних констатировании и регистрации фактов с размещением их в хронологической перспективе, но и в установлении между ними каузальных и эволюционных связей, т. е. в отыскании причин и следствий и в изображении того, как одни состояния общества переходят в другие. Когда то и другое приходится делать только на основании письменных источников, часто очень несовершенных и недостаточных, порою отрывочных, дело оказывается гораздо более трудным, чем когда это делается по отношению к текущей действительности, хотя бы и в ней многое оставалось неясным и даже неизвестным для современников. Пристально следя за тем, что происходит в отдельных ли странах, или во всем мире, наблюдатели современности стремятся зафиксировать не только, *что* происходит, но и *как* это происходящее происходит, тем самым постоянно устанавливая между событиями причинные связи, между состояниями общества—связи эволюционные. В этом отношении они следуют основному историческому методу связывания прагматических и культурных фактов, изучаемых наукой в их необходимой последовательности. Событиями данного, переживаемого нами момента замыкаются бесконечные каузальные цепи предыдущих времен, переживаемыми состояниями завершаются столь же бесчисленные эволюционные ряды порождавших одно других состояний. Дальнейший ход истории, это уже дело завтрашнего дня, пока не наступившего, вообще будущего, а не дня вчерашнего, не прошлого. В истории, имеющей предмет своим совершившееся, было бы занятием довольно бесплодным угадывать, что произошло бы, если бы не произошло того то и того-то, а вместо этого произошло бы то-то и то-то. Когда нам известно, что за чем последовало и что из чего вышло, вся задача за-

ключается в объяснении фактической необходимости именно такой, а не иной связи, но если мы находимся в подобном положении по отношению к прошлому, то по отношению к будущему наше положение совершенно иное: будущее вообще неизвестно, предвидеть и предсказать можно одни лишь возможности и в сфере имеющих совершиться событий, и в сфере готовящихся наступить общественных состояний, точно же установить, какие возможности осуществляются в действительности, значило бы пророчествовать, обладая мистическим ясновидением или решать одно уравнение с большим количеством неизвестных.

Между тем именно в деле постижения текущей действительности, когда хочется продолжить каузальные цепи и эволюционные ряды исторического процесса, по крайней мере, в ближайшее будущее, тем самым ставится задача понять переживаемые события и состояния не как уже данные нам в действительности результаты прошлого, а как исходные пункты для дальнейшего течения исторической жизни, в смысле более точного определения тех возможностей, которые заключаются в совершающемся сегодня процессе. С научной точки зрения такое занятие является не чем иным, как построением своего рода гипотез, которые потом опытом или подтверждаются с более или менее неизбежными поправками, или опровергаются всякого рода неожиданностями, столь частыми в истории.

Разница между историческим отношением к действительности, подводющим итоги под данным в опыте, и отношением публицистическим, имеющим дело не с проблемами знания, а с проблемами жизни, заключается в том, что публицистика судит о настоящем не по связи его с прошедшим, а по связи с будущим, да и об этом будущем, пользуясь больше категориями желательного или должного, чем категорией возможного, причем те или другие мыслимые возможности не только сопровождаются надеждами или опасениями, но и сами подсказываются определенными желаниями и стремлениями. В последних заключается движущая сила исторического процесса, столь часто не считающаяся ни с какими предостережениями. Публицисты, теоретически указывающие должное, по их мнению положительные пути к достижению определенных общественных целей (государственных, национальных, классовых, партийных), стоят ближе к практическим деятелями истории, тогда как публицисты, заглядывающие в будущее лишь для учета таящихся в нем возможностей с опасностями, какие в них заключаются, ближе стоят к научным историкам, руководящимся первее всего фактами и логикой, а не эмоциональными переживаниями и волевыми импульсами.

Объективный ход истории оправдывает или не оправдывает потом своими фактами как практические предприятия деятелей истории, так и предвидения и предсказания ее наблюдателей. В общем, процесс происходит не так, как того хотели бы ее практические деятели, да и не так, как должен был бы совершаться с точки зрения публицистов, берущих на себя задачу предсказывать будущее. Вот в каком смысле было выше сказано о том, как реальное течение жизни вносит постоянные поправки в ее понимание лицами, ставящими своею

специальной задачей это ее понимание с целью просвещения других и даже влияния на ход дел. Неоправдавшиеся предсказания и ожидания, с одной стороны, и никем не предвидевшиеся неожиданности, с другой, постоянно заставляют вносить поправки в наши суждения о недавнем прошлом, которое получает нередко новое освещение от событий, которые вчера были еще только элементами неизвестного, по самому существу своему, будущего.

Вот в каких условиях создается, накапливается и обрабатывается материал того, что принято называть современной историей, разумея под нею более или менее близкое прошлое с ближайшим будущим, постоянно претворяющимся в настоящее. Я имею, однако, здесь в виду, говоря об этом историческом материале, не сами факты в смысле событий, а в смысле совокупности всех о них представлений, суждений, оценок и т. п. Из самих фактов складывается исторический процесс, историческое же знание заключается в том, как эти факты научно воспринимаются и воспроизводятся, об'единяются и оцениваются. Развитие историографии новейшего времени иначе и не может происходить, как путем изучения не самих только событий и состояний, но и того, как те и другие отражались и преломлялись в сознании современников вообще и в особенности в умах тех, которые стремились их подвергать исторической, научной обработке.

Мировая война 1914 года сделала из еще столь недавнего для нас начала XX века уже несомненное прошлое, бывши сама громадным историческим кризисом, к которому привели главные каузальные цепи и эволюционные пути предыдущего времени и от которого начались новые корни и нити еще столь короткого настоящего, чреватого столь многим в будущем. В 1914 году исторический мир вступил в период кризисов, катастроф, переломов, сдвигов, подобные которым чрезвычайно редки в истории. Благодаря тому, что в начале XX века историческая действительность и действовавшие в ней социальные силы были лучше, чем когда-либо в прежние времена известны современникам, не говоря уже об обилии сырого фактического материала, какого раньше не бывало, задача будущих историков только что отошедшего в действительное прошлое периода значительно облегчена сравнительно с тем положением, в каком находились ученые XIX века по отношению к аналогичному периоду, т. е. к последним годам старого порядка во Франции и соответствующему времени в истории других стран. Если можно так выразиться, современное историческое знание гораздо лучше овладело историческим процессом, чем то, что могло быть в конце XVIII и в начале XIX веков. На этом сказался двойной прогресс и исторической жизни, и исторической науки. первый—в росте ее публичности, свет которой стал проникать в самые темные ее закоулки, второй—в ее методологическом и социологическом развитии. Решение судеб перенеслось из кабинетов и канцелярий в парламенты и на митинги, а бытописание перестало быть делом дилеттантов без специальной и даже технической подготовки.

На взрыве мировой войны, с которой начинается наше настоящее, мы и остановимся в нашем историографическом обзоре, предназначенном для тех, кому нужна справочная книга не для специальных занятий одним каким-либо вопросом, а для общей ориентировки в громадной исторической литературе. Конечно, последняя не может быть вся целиком приведена на следующих страницах, так как для этого потребовался бы громадный том, но и у нас дается достаточно указаний, чтобы по ним можно было находить дальнейшие, тем более что в отдельных книгах все чаще и чаще проявляется хороший обычай давать библиографические списки, относящиеся к предмету той или другой книги. Кроме того, есть еще общие библиографические пособия, наиболее важные из которых мы здесь и называем. Они распадаются на компендиумы и периодические обзоры:

Ch. V. Langlois. Manuel de bibliographie historique (1901—1904).

Dahlmann-Waitz. Quellenkunde der deutschen Geschichte (в 1912—1913 годах вышло восьмое издание).

Gardiner and Mullinger. Introduction to study of English history (2 изд. 1894).

Gooch. History and historians in the XIX century. 1912.

G. Wolf. Einleitung in das Studium der neuen Geschichte. 1912.

Füter. Geschichte der neueren Historiographie. 1910.

G. W. Below. Deutsche Geschichtsschreibung von der Befreiungskriege bis zu unseren Tagen. 1916.

В книге *Schmidt von Tavera* Bibliographie zur Geschichte des Oesterreichischen Kaiserstaates (1858) даются указания только за первую половину века.

Кроме исторических журналов, указанных в другом месте ¹⁾, очень важным библиографическим пособием служат «Jahresberichten der Geschichtswissenschaft», издающиеся с 1878 года.

¹⁾ См. ниже, на стр. 16

Главные собрания исторического материала по новейшему времени.

Поле источников истории 1814—1915 годов необозримо, и самое большее, что мы здесь можем дать, это—привести названия наиболее важных и известных неперIODических и периодических коллекций этого исторического материала.

Еще в начале нашего периода стали появляться периодические сборники документов, преимущественно дипломатических, к сожалению, часто по тем или другим причинам прерывавшиеся. Старейшим из них были «Archives diplomatiques» (с 1821 г.), но самым устойчивым оказался начавший выходить в 1861 году на немецком языке «Staats Archiv», «сборник официальных актов для истории настоящего времени». Особенно много таких документальных изданий имеется для отдельных стран. В странах с давними представительными учреждениями издаются материалы, относящиеся к их деятельности. Таковы в Англии отчеты о парламентских заседаниях (Parliamentary debates), правильно выходящие в свет с 1803 года, и парламентские же издания законов (Bills), отчеты разных анкетных комиссий (Reports of select committees), разные другие доклады и бумаги (accounts and papers) и т. п. Кроме того отчеты о заседаниях всегда печатались в газете «Times». Такую же роль во Франции по отношению к отчетам о заседаниях представительных учреждений играли две газеты: до 1869 года «Moniteur», получивший значение официального органа еще раньше, а с 1869 г. «Journal Officiel». Существуют во Франции и периодические сборники парламентских документов в виде «Анналов обеих палат» (правильно с 1861 года), а в середине XIX века было предпринято обширное издание «Archives parlementaires» в двух сериях от 1789 по 1799 г. и от 1800 до 1860, причем эта вторая серия далеко еще не доведена до конца. О размерах этого издания можно судить по тому, что для первой половины указанного периода потребовалось около восьмидесяти томов.

Аналогичные издания существуют и в Германии, как до ее объединения, так и после. Официальные документы старого союзного сейма публиковались в разное время фон Мейером, Клюббером, Цёпфлем и др. При отсутствии политической жизни только во время революции 1848 года обнародовались прения и документы представительных собраний да со времени введения конституций. Давать здесь подробные указания на эти издания, равно как на такие же публи-

кации в других странах, не приходится, так как это потребовало бы много места.

Вторую категорию документальных источников представляют многочисленные переписки государственных деятелей разных стран и эпох, существующие в печатных изданиях. Они столь многочисленны, что здесь остается назвать только важнейшие публикации, включая сюда и другие личные документы, как дневники, мемуары, речи и т. п. Для Англии назовем таких деятелей, как Каннинга (изд. 1828 г.), Пиля (изд. 1891), Росселя (1875), Грея (1867), Пальмерстона (в биографии Бульвера, 1871), О'Коннеля (1890) и др.; для Франции—Вильера (1890), Пакье (1893), Гизо (1858-1867), Токвиля (воспоминания 1893, есть русский перевод), Луи Блана (1870), Жюля Симона (1879) и др.; для Италии—Пепе (1847), д'Азельо (1867 и 1883), Манина (1859), Кавура (1883—1889), Гарибальди, Мадзини и др.; для Германии с Австрией и Пруссией—Генца, Варнгагена фон-Энзе, Меттерниха (1880—1884), Гарденберга (1877), Фридриха Вильгельма IV с Бунзенем (1873), Бисмарка (речи в изд. Напп'а, Коһл'я и др.), Маркса, Лассалья и пр. и пр. Конечно, в этом обширном материале нужно различать чисто деловые документы, каковыми являются письма и речи, от произведений имеющих целью так или иначе поведать потомству о событиях своего времени и об участии своем в них. Не редко даже при публикации произведений второго рода имелись в виду и современники, когда тот или другой автор ставил себе, напр., апологетические цели, как это случилось, напр., с Луи Бланом по поводу истории с национальными мастерскими 1848 года.

Чисто повествовательный материал для истории новейшего времени необозрим. Здесь мы можем указать лишь на такие издания, которые имеют значение в периодических отчетах о событиях во всей Европе или в той или другой стране. На первом месте здесь стоят ежегодники, старейший из коих, английский «Annual Register», ведет свое начало еще из XVIII века с подзаголовком «A review of public events». Другим справочным изданием на английском языке является «The new Hazell annual almanach».

Во Франции можно назвать несколько таких ежегодных сборов событий, каковы издававшийся с 1819 по 1881 год «Annuaire historique universel»; выходявший между 1850 и 1870 годами такой же Annuaire знаменитого журнала «Revue des deux mondes»; начавший появляться в 1874 году сборник «L'année politique» (Даниэля) и новейшая, начиная с 1906 года публикация «La vie politique dans les deux mondes» под редакцией А. Viallate и (с IV тома) М. Candel. В Германии заслуженною известностью пользуются «Europäischer Geschichts Kalender», Schulthess'a, начавший издаваться в 1860 году, и «Deutscher Geschichts-Kalender», основанный Wippermann'ом и выходявший потом под редакцией Purlitz'a. У нас таких ежегодников не было до 1912 года, когда редакция газеты «Речь» предприняла подобное издание, прекратившееся вместе с самой газетой.

Более или менее систематические хроники текущих событий существовали и существуют в ежемесячных (или двухмесячных) периоди-

ческих изданиях журнального типа. Таковы в Англии особенно «Edinburgh Review», «Quarterly Review», «Saturday Review», «Fortnightly Review», «Westminster Review», «Contemporary Review», «XIX-th Century» и др. Обилие их указывает на тот интерес, с каким английское общество следит за общественной жизнью своего времени. Во Франции публика почерпала свои сведения о текущих событиях преимущественно из ежедневной прессы, но и здесь также несколько журналов вело у себя хронику своей эпохи. Во главе их нужно поставить один из старейших и весьма распространенный и вне Франции журнал «Revue des deux mondes», редакция которого одно время, как мы видели, издавала и политический ежегодник. Другими такими журналами были «La Revue Britannique», «Le Correspondant», «La Nouvelle Revue», «Revue de Paris», «Revue politique et littéraire», «Revue européenne» и др. Ни одна ежедневная газета во Франции не достигла размеров и значения лондонского «Times'a», а из многочисленных ее газет, чисто партийных, наибольшую фактическую осведомленностью всегда отличались преимущественно «Le Journal des débats», основание которого относится к началу XIX века, и «Le Temps», издающийся с 1861 г. Итальянские и немецкие издания журнального типа с хрониками менее многочисленны, нежели английские и французские, да и получают серьезное значение только со времени развития в обоих странах политической жизни. Для Италии назовем «Rivista Contemporanea» (с 1853 г.) и «Nuova Antologia» (с 1866) а также предпринятый в 1883 г. на французском языке «Revue Internationale». В Германии тоже очень поздно стала развиваться периодическая журналистика типа «Revue des deux mondes». Наиболее замечательными изданиями здесь являются «Preussische Jahrbücher», «Deutsche Rundschau», «Unsere Zeit» и т. п.

Хроники современной политической и общественной жизни на Западе существуют и в русских журналах с довольно давнего времени, но развитие эта литература получила только с облегчения положения русской печати в начале царствования Александра II и появления у нас специальных иностранных обозревателей и заграничных корреспондентов. Наиболее соответствующие отделы были развиты в «Современнике», в «Русском Вестнике», в «Русском Слове», позднее в «Вестнике Европы», в «Отечественных Записках», в «Деле», в «Русском Богатстве», в «Русской Мысли», в «Мире Божьем» (в «Современном Мире») и многих других, помещавших на своих столбцах и отдельные статьи о разных явлениях иностранной жизни. За самое последнее время вошло в хороший обычай издавать сборники таких корреспонденций из-за границы отдельных авторов (книги Иоллоса, Кудрина-Русанова, Дионео и др., которые будут указаны ниже).

Понятное дело, что рядом с таким периодическим летописанием современности, журналы помещали и массу отдельных статей, касающихся разных явлений жизни, событий, людей и т. п., и часто и на Западе из таких статей, корреспонденций и т. п. складывались целые книги.

Кроме общих журналов, в XIX веке получила необычайное развитие специальная периодическая печать, посвященная теоретическим

вопросам той или другой науки и соответственным практическим вопросам жизни в области народного хозяйства и финансов, права и администрации, просвещения и школы с историческими обзорами и характеристиками современности в том или другом отношении. Специальные научные журналы по истории, в которых преобладает, конечно, материал, относящийся к более отдаленному прошлому, нередко тоже заключают в себе статьи, имеющие отношение и к новейшей истории. Такие журналы, как «English historical review», «Revue historique», «Revue des questions historiques», «Rivista storica italiana», «Historische Zeitschrift», «Historische Vierteljahrschrift», «Kwartalnik historyczny», «Časopis historický», «American Historical Review» и многие другие заслуживают внимания и с точки зрения интересов новейшей истории. В России некоторый материал, касающийся европейской истории XIX века, заключается и в издававшемся с 1880 годов «Историческом Вестнике»¹⁾.

К более специальной, но имеющей особенно общий интерес, периодической печати относится и получившая большое развитие с конца XIX века социалистическая пресса, следящая за развитием рабочего движения и представляющих его партий в разных странах. Отметим здесь такие органы, как «Die Neue Zeit», «Revue Socialiste», «Le Mouvement Socialiste» и др., а рядом с ними протоколы партийных съездов, опубликованные в социалистических периодических органах или отдельными изданиями. В соответственном месте мы еще вернемся к этому предмету.

Большой исторический материал по новейшей истории XIX и начала XX века дают справочные пособия, имеющие характер энциклопедических словарей («British Encyclopedy», «La Grande Encyclopédie» такое же издание Larousse, нем. «Conversations-Lexicon»ы Brockhaus'a, Meyer'a, рус. словари Брокгауза-Ефрона, Граната, Южакова и т. п.), а также словари биографические (англ. «National-Biographie», «Biographie Universelle» и т. п.) и специальные, из которых, по особой важности его, следует отметить шеститомный «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» Конрада и Лексиса, вышедший в свет в первом издании в 1890—1895 г.г.²⁾. Это—очень важное предприятие ряда первоклассных германских ученых, дающих в своих статьях очень подробные и точные сведения по разным вопросам современности и близкого прошлого в областях политики и администрации, народного и государственного хозяйства, права. Очень хорошая библиография делает этот словарь весьма часто незаменимым. Он имеется теперь уже в третьем издании.

¹⁾ Такие журналы, как «Русский Архив», «Русская Старина», «Былое», «Голос Минувшего» и т. п. имеют отношение к русской истории.

²⁾ Теперь имеется уже третье издание.

Общие труды по истории XIX и XX веков.

Переходим к обзору общих трудов по истории XIX века, к которым за последнее время можно присоединить еще некоторое количество книг, посвященных уже началу XX столетия. Они существуют на языках: французском, немецком, английском и русском, на последнем большею частью в виде переводов, хотя существуют и оригинальные, притом довольно об'емистые. Одни из этих трудов принадлежат единичным авторам, что придает им внутреннее единство, другие представляют собою коллективные произведения, в которых принимало участие по нескольку авторов, что вносит в них некоторую диспаратность отдельных частей. В большей части указанных трудов на первом плане поставлена внутренняя политическая история, и только в виде исключений преобладание принадлежит истории внешней, т. е. дипломатической и военной. Экономическая история, в общем, обыкновенно, за немногими исключениями, составляет наиболее слабую сторону этой литературы причем гораздо больше вообще в ней, да и то далеко не всегда, даются характеристики духовной культуры, иногда имеющие значение обзоров истории литературы, философии, искусства, которые, разумеется, не могут конкурировать с книгами, специально посвященными истории этих сторон духовной культуры. Различаются эти книги и по об'ему, и по изложению, то более сухому, то более популярному, то строго фактическому, то более обобщенному, идейному, а равно как по присутствию или отсутствию библиографических указаний, ценных для каждого, кто хотел бы знать, где о том, или другом можно было бы прочитать подробнее.

Изложения истории XIX века имеются, прежде всего, в так называемых «всеобщих историях», как принадлежащих одному какому-либо автору, так и сборных, т. е. состоящих из частей, которые имели разных авторов. Таких изданий имеется особенно много на немецком языке.

Одним из старейших трудов такого рода является многотомная «Всеобщая История» *Георга Вебера* (1857—1880), существующая и в русском переводе (1885 и сл.). В ней XIX столетие отведены два последних тома, где изложение начинается с Кампоформийского мира 1797 года и доводится до последних десятилетий века. Труд отличается большой основательностью, но вместе с тем и большою сухостью. Тот же Г. Вебер написал еще четырехтомный компендиум всеобщей истории, бывший в свое время переведенным на русский язык (1864), но в прежних изданиях устаревший, так что могут быть рекомендованы лишь новейшие его издания (21 и 22, вышедшие в 1911 и 1912 г.г.) в обработке *Бальдамуса* (*G. Weber, Lehr- und Handbuch der Weltgeschichte*). Новейшая история, начиная с французской революции, содержится в IV томе.

В громадной (44 тома) немецкой коллекции *Онкена* «*Allgemeine Weltgeschichte in Einzeldarstellungen*», вышедшей в течение

нескольких лет (1879—1893), история XIX века была обработана в шести отдельных трудах, из которых два написаны общим редактором, а остальные—*Флате, Булле, Гонпом и Бамберюм*. Первому из них принадлежит, между прочим, уже указывавшийся нами в предыдущем выпуске (стр. 39) том о революции, первой империи и освободительных войнах. Дальнейшая эпоха была обработана, хотя и довольно посредственным образом, *Флате* в книге, озаглавленной «Рестаuration и революция»¹⁾. О временах второй империи во Франции и объединения Италии написал большой том известный своим общим трудом по новейшей истории *Булле*²⁾. Самому редактору, кроме уже указанной истории конца XVIII и начала XIX века, принадлежит еще труд о времени Вильгельма I, доведенный до 1888 г.³⁾.

E. Lavisse et A. Rambaud. Histoire générale du IV siècle jusqu'à nos jours. 1892 и след. В этом труде, состоящем из двенадцати томов и принадлежащем авторству целого ряда французских ученых, история XIX века от эпохи Наполеона I содержится в томах IX—XII и может быть рекомендована, по большой общедоступности изложения, лицам, только приступающим к ознакомлению с историей XIX века. В русском переводе указанным четырем томам подлинника соответствуют восемь томов, изданных под заглавием: Э. Лависс и А. Рамбо. История XIX века (Западная Европа и внеевропейские страны)

В сборной «Allgemeine Weltgeschichte», предпринятой целым рядом немецких ученых (*Флате, Герцберюм, Юсти, Пфлу-Гартунюм* и *Филлипсоном*) новейшая история в изложении *Флате* занимает три тома. Она выходила в свет выпусками, богато иллюстрированными, в восьмидесяти годах.

Theodor Lindner. Weltgeschichte seit der Völkerwanderung 1901 и сл. Это—одно из более новых изложений всеобщей истории с обращением внимания на внеевропейские страны и с отделами, посвященными как социально-экономической, так и духовно-культурной истории, и с большими библиографическими указаниями. В 1914 году появилась в двух томах еще принадлежащая Линднеру «Всемирная история последних ста лет»⁴⁾.

Helmolt. Weltgeschichte auf ethnographischer Grundlage. 1907. Этот труд имеется и в русском переводе с несколько измененным заглавием (История человечества, 1907) и относится к числу тех, в составлении которых участвовали многие авторы. Порядок расположения материала у Гельмольта не хронологический, а географический, причем история Европы находится в последних томах, из которых самый последний (VIII) относится к новейшему времени (со второй половины XVIII столетия). В этом издании масса иллюстраций. Еще одна книга автора будет указана ниже.

1) *C. Flathe, Zeitalter der Restauration und Revolution (1883).*

2) *K. Bulle, Geschichte des zweiten Kaiserreiches und des Königreiches Italien.*

3) *Oncken, Zeitalter des Kaisers Wilhelm I (1892).*

4) *Weltgeschichte der letzten hundert Jahren.*

Ullsteins Weltgeschichte, herausgegeben von Dr. Pflugk-Harttung, 1910. Это шеститомное издание принадлежит к числу коллективных трудов, обязанных своим происхождением многим авторам. Русский перевод его для интересующего нас времени сделан был в 1910 г. под редакцией *Н. И. Кареева* и *С. Г. Лозинского* и издан фирмой Брокгауз-Ефрон под заглавием *Пфлу-Гартунг*. Всемирная история от венского конгресса до наших дней (1910). В этом издании, роскошно иллюстрированном, эпоха реакции обработана *Ульманом*, время национального объединения *Гейнелем* и *Гаузенштейном*, возникновение системы мировых держав *Э. Бранденбургом*, распространение европейской цивилизации—*К. Лампрехтом*. Кроме того, есть отдел об американских государствах.

Особую категорию составляют труды, посвященные специально XIX веку или, по меньшей мере, составляющие только части истории одного нового времени, причем за начало принимается 1814—1815 г. Наиболее обширные труды этой категории были предприняты в Германии, где было положено и начало изучению всей новейшей истории.

Первым большим серьезным трудом по истории XIX века были семь томов, написанных немецким историком *Гервинусом*. Ученик известного Шлоссера, автора «Истории XVIII столетия и XIX до падения Французской империи»¹⁾, он как бы взял на себя продолжение труда своего учителя и в своей «*Geschichte des XIX Jahrhunderts*» (1855—1866) дал в восьми томах очень обстоятельное изложение истории полутора десятилетия, протекшего от падения империи до июльской революции. Предпосланное автором этому труду «Введение в историю XIX века» (1853) было запрещено в Германии, и сам он по его поводу привлекался к суду, что характеризует общее направление его исторического мышления—оппозиционное, либеральное и демократическое. По-русски «Введение» было издано только в 1864 году, сама «История»—в 1873—1888 годах (первые шесть томов, но с урезками в местах, касающихся России). Подобно своему учителю Шлоссеру, Гервинус не ограничивался одной политической историей, но включил в свой труд рассмотрение и духовной культуры эпохи, тем более, что сам был видным деятелем на поприще исторического изучения литературы²⁾, которым занимался даже раньше чем начал издавать свою «Историю XIX века». Последняя написана в либеральном и демократическом направлении, но в то же время своим национализмом не могла не возбудить некоторого недовольства во Франции, историческую роль которой он считал оконченной и имеющею перейти к Германии, пророча последней в будущем полный отказ от какой-либо завоевательной политики. Этот труд тем не менее был переведен по-французски³⁾.

¹⁾ См. в предыдущем выпуске стр. 38.

²⁾ *Geschichte der deutschen Nationalliteratur*, 1835—1842. Книга о Шекспире 1849—1852 (пущ. пер. 1878).

³⁾ *Histoire du XIX siècle*.

После Гервинуса единственным историком, взявшим на себя подобную задачу, был цюрихский профессор *Альфред Штерн*, начавший в 1894 году выпускать в свет один за другим томы своей «*Geschichte Europa's seit den Verträgen von 1815 bis zum Frankfurter Frieden von 1871*»¹⁾, в основу которой положил, между прочим, и архивный материал. Эти томы выходили один за другим через три-четыре года (второй в 1897 г., третий в 1901, четвертый в 1904, пятый и шестой в 1911), в которых изложение было доведено до 1848 года.

Немецкой же литературе принадлежит солидный, но меньшего объёма, чем два предыдущие, труд *К. Булле* (Bulle) «*Geschichte der neuesten Zeit*». Выше уже было упомянуто, что выход в свет этого труда в 1876 году заполнил важный пробел в тогдашней историографии. Тогда он состоял из двух томов, в первом из которых рассматривалась история с 1815 по 1848 год, во втором изложение было доведено до 1871 года, т. е. до образования Германской империи и окончания франко-прусской войны. Научные достоинства этой несколько, впрочем, суховатой, но очень фактически точной истории XIX века обеспечили за ней успех, позволивший автору его переиздавать с дополнениями. Через десять лет труд Булле уже состоял из четырех томов и заключал в себе изложение, доведенное до 1885 г.

Вообще немецкая литература дает немало и более элементарных пособий по истории XIX века, каковы книги *Оскара Иегера*, *Отто Кэммеля*, *Штаке*, *Э. Бранденбурга*, *Гоннегера*, *Отто Лейкснера* и др.²⁾

В крайне шовинистически тенденциозной книге *H. St. Chamberlain'a*. «*Die Grundlagen des XIX Jahrhunderts*» (I т. 1899), не имеющей потому научного значения, изложение притом начинается очень изда-лека (с греческой философии, с римского права и т. д.).

Во французской литературе можно назвать несколько более популярных изложений истории XIX века, каковы: «*Histoires contemporaines*» *Dauban'a*, *Thirion'a*, *Ducoudray*, *Driault et Monod*, *E. Maréchal'a* и *Seignobos et Métin'a*, из которых последние два были переведены по-русски³⁾ и могут служить надежными пособиями. Самый, однако, серьезный научный труд по истории XIX века на французском языке представляет имеющий сейчас быть рассмотренным труд *Сеньобоса*.

Ch. Seignobos. «*Histoire politique de l'Europe contemporaine. Evolution des partis et des formes politiques*». Этому двухтомному труду, в котором изложение начинается с 1814 года и первоначально было доведено до 1897 г., особенно посчастливилось в России, где вышло в

¹⁾ О первых трех томах см. мою заметку в т. I «Известий С.-Петербургского Политехн. Института».

²⁾ O. Jaeger. *Geschichte der neuesten Zeit*.—Kaemmel *Illustrierte Geschichte der neuesten Zeit*. (1902).—L. Staake. *Neueste Geschichte 1815-1900* (1903). Гоннегер. *Geschichte der Kultur des XIX Jahrhunderts* (рус. пер. 1869).—O. Leichner, *Unser Jahrhundert* (пер. по-русски). Более основательны книги Кэммеля и Штаке, которые тем важнее, что доведены до самого конца XIX века.

³⁾ Э. Маршалль. *История девятнадцатого века 1799—1899* (1904).—Сеньобос и Меттен. *Новейшая история с 1815 года* (1905).

свет три его перевода и притом в нескольких изданиях¹⁾. В подзаголовке к этому двухтомному и в русских переводах труду значится, что он содержит в себе обзор «эволюции партий и политических форм». В предисловии автор прибавляет, что задачей своею он поставил «разъяснение политических преобразований Европы за указанный период времени». Этим самым он исключил из своего рассмотрения все, что не имеет прямого отношения к политической жизни, напр., искусство, науку, литературу, религию, нравы, оставив, однако, место для таких неполитических явлений, которые оказывали влияние на политическую жизнь, в роде, напр., образования, прессы, экономического режима, церкви и т. п. Исторические факты у него рассматриваются в трех разных порядках, что соответствует трем главным частям книги. Первая часть (в географическом порядке) занята изложением истории отдельных стран, каждой независимо от других, и занимает в одном из русских изданий (4 изд. «Знания») без малого 600 страниц. Это—самая большая часть всей книги. Во второй, «составленной по логическому порядку», т. е. по материям, дается обзор общих отдельным странам явлений, каковы преобразования материальных условий политической жизни и влияние международных партий (католиков и революционеров). Она почти в десять раз короче предыдущей, заключая в себе лишь 66 страниц. Наконец, третья часть (в которой автор держится хронологического порядка), посвященная истории международной политики, лишь немногим больше второй, заключая в себе 89 страниц. Таким образом, труд Сеньобоса является преимущественно, так сказать, коллекцией частных историй, а не общей историей Европы.

Европейские страны в книге Сеньобоса рассмотрены приблизительно в порядке последовательного выступления их на арену политической жизни, начиная Англией и кончая теми, которые сохраняли более других в конце XIX в. политические формы старого порядка; к каковым относилась тогда и Россия. Понятно, что и изложение ведется неравномерно; более всего места отведено Франции. История более важных стран дается разделенной на периоды, причем для каждого, как и для стран, история которых дается без разделения на периоды, приводится довольно обильная библиография, как источников, так и пособий. Следует прибавить, что русский переводчик, названный выше, приложил к своему переводу очень обстоятельную русскую библиографию, занимающую более печатного листа и большой (в триста с лишним страниц) обзор исторических событий самого конца XIX и начала XX столетия (1897—1907), иногда, впрочем, имеющий характер перечня сырого материала. Важным обстоятельством нужно признать и наличность в каждом томе указателя имен. Наконец, это русское издание отличается от французского оригинала целой портретной галлереей политических деятелей, которой в последнем не имелось.

¹⁾ Лучший из них В. А. Поссе, имевший несколько изданий. III. Сеньобос. Политическая история современной Европы (изд. товарищества «Знание»).

К числу достоинств труда Сеньобоса относится и то, что он ограничивался в своем изложении фактами, «известными всем современникам и не подлежащими никакому сомнению», не стараясь что-либо открывать или разоблачать, но не отказываясь от делания обобщений. Он прямо даже избегает всего спорного, и потому и не останавливается на подробностях, которые кажутся ему недостаточно достоверными. По той же причине он не вступает ни с кем в какую бы то ни было полемику и отказывается от всяких критических комментариев к приводимым текстам. Его труд и не историческое повествование, и не ученое исследование, а добросовестный компендиум, лишенный в то же время как того, что можно назвать, литературностью, так и того, что составляет сущность публицистики. Он сам правильно в предисловии назвал свою историю об'яснительной. Все это придает «Политической истории современной Европы» своеобразный характер.

Исходным пунктом «современной» (во французском смысле слова) истории Европы Сеньобос, как мы видели, признаёт падение Наполеона, как событие, которое коснулось всех европейских государств, перевернуло их внутреннюю организацию и преобразовало их внешние отношения. С того момента, говорит он, «между консервативными правительствами, державшими в руках власть, и оппозиционными партиями—либералами, националистами, демократами—началась во всех странах борьба, образующая политическую историю Европы в XIX столетии». Эти строки очень ясно указывают на основное содержание книги.

На английском языке тоже в конце XIX века вышло несколько общих его историй, двум из которых посчастливилось быть переведенными на русский язык. Это—книги *Файфа* и *Эндрьюса*.

Первая из них (*Fife, History of Europa in XIX century*) вышла в русском переводе под ред. проф. Лучицкою в 1894 году (второе изд. 1904 г.). Изложение здесь начинается с 20 апреля 1792 г., когда революционная Франция об'явила войну Австрии, и доводится до 1878 года. Автор занят преимущественно событиями внешней истории, что делает его книгу односторонней. В книге по втор. изд. 760 стр.

Совсем другим характером отличается книга *Andrews'a* («Историческое развитие современной Европы от венского конгресса до нашего времени», изданная в русском переводе в 1899 году).

Cambridge Modern history, planed by Lord Acton. В этом обширном издании после двух томов о французской революции (VIII) и Наполеоне (IX) ¹⁾ имеются еще три, отдельные главы которых написаны целым рядом лиц.

Torsoe. История нашего столетия (1899). В этой книге, переведенной с датского под ред. проф. Лучицкою, изложение начинается с 1815 года и доводится до 1890 (в до 1 томе до 1863) и отличается популярностью.

¹⁾ Они были указаны на стр. 37 предыдущего выпуска.

Отмечу еще вышедший в 1903 году в Северной Америке труд в трех томах *Ed. Emerson'a* под заглавием «A history of the nineteenth century, year by year».

Русская литература тоже включает в себе несколько оригинальных изложений новейшей истории, но большею частью элементарного содержания. Таковы, прежде всего, небольшие руководства *Ардашева*, *Григоровича* и *Иванова*.

П. Н. Ардашев. История Западной Европы в новейшее время. 1910. Это пособие есть, собственно, только дополнение к «Лекциям по всемирной истории» *М. Н. Петрова*.

Григорович. Очерки новейшей истории. Возникшие из лекций в Академии Генерального Штаба и изданные впервые в восьмидесятих годах, они часто переиздавались, так как в то время совершенно не было руководства по этому предмету, если не считать очень устарелой книги *Лоренца* «История новейшего времени», доведенной до 1856 года. Теперь роль этой книги может считаться сыгранной.

К. А. Иванов. Учебник новой истории для школы и самообразования (1919). Самое заглавие уже указывает на элементарный характер этого руководства.

Самый об'емистый русский труд по новейшей истории принадлежит автору настоящего обзора, положившему начало изучению истории XIX века чтением по нему курса в Московском Университете в 1878—1879 году, что в свое время было новшеством, приведшем автора впоследствии к составлению и более обширного целого. Книга, которая сейчас будет названа, примыкает к первым трем томам его «Истории Западной Европы в новое время», уже бывшей рассмотренною в том выпуске «Введения в науку», где речь идет о трудах по новой истории вообще¹⁾.

Н. Кареев. История Западной Европы в новое время. Томы IV—VII. В этой истории новейшему времени отведено четыре тома, из которых три (один VI в двух частях), посвящены прошлому столетию и еще один (VII), также состоящий из двух частей,—началу теперешнего века до взрыва мировой войны, т. е. первым тринадцати с половиной его годам, причем из общей сложности трех тысяч с лишним страниц на XIX столетие приходится около 2.400, на начало XX века—около 700. Первый из этих томов (IV) содержит историю консульства, империи и реставрации, второй (V) — историю средних десятилетий (1830—1867), две части следующего—последней трети XIX века, с подразделением на меньшие отделы (1867—1880 и 1880—1900); в двух же частях последнего тома подразделения на меньшие периоды нет.

В общем, изложение ведется по небольшим периодам в полтора-два десятка лет. Кроме более полных обзоров истории Англии, Германии, Италии и Франции и более кратких для остальных стран, в книге имеются и историографические очерки, и общие характеристики эпох, и главы, посвященные внешним отношениям, и отделы по эко-

¹⁾ См. стр. 41 выпуска 13, составленного *А. Г. Вульфбусом*.

номической истории, по социальным движениям и по общим направлениям философской мысли за все рассмотренное время, а очень часто и биографические подробности о наиболее выдающихся деятелях. Как и в первых трех томах, автор не придерживался общего шаблона других подобных трудов, почти всегда содержащих в себе только обзоры отдельных стран без общих характеристик эпох, да и то почти исключительно лишь в политическом отношении. Кроме того, его постоянной заботой было давать как можно более библиографических указаний, пополнявшихся в каждом новом издании ¹⁾.

Соответственно с заглавием этого труда, в нем дается история только Западной Европы, о событиях же вне ее упоминается лишь постольку, поскольку они стоят в том или другом отношении к политике западно-европейских государств, как это можно сказать, главным образом, о том, что происходило на Балканском полуострове от греческого восстания двадцатых годах прошлого столетия до балканской войны 1912—1913 года ²⁾.

Кроме этого большого труда в тому же автору принадлежат три работы меньшего размера.

Н. Кареев. Общий взгляд на историю Западной Европы в первые две трети XIX века. Эта небольшая книжка (около 190 стр.) включает в себе только общие характеристики эпох, рассматриваемых в IV и V томах большой истории, являясь как бы общим их итогом.

Н. Кареев. Общий курс истории XIX века. Это уже более обширное (более 650 стр.) руководство, представляющее собою как бы сокращение томов IV—VI большой истории, но с дополнениями, касающимися и восточной части Европы. Книга, действительно, имеет в своей основе лекции, читанные автором в высшей школе. Для второго издания им было написано дополнение, составленное по VII тому и заключающее, следовательно, сокращенное изложение истории начала XX столетия, что повлекло за собою разделение одного тома на два. Из них пока в печати имеется только первый.

Н. Кареев. Краткая история прошлого столетия. По объему эта книжка (около 240 стр.) представляет собою нечто среднее между двумя предыдущими, равно как по своему изложению более элементарного и популярного характера.

Во всех названных книгах изложение начинается с рассмотрения того значения, которое имела для всей новейшей истории эпоха французской революции, и наполеоновское время представляется, как своеобразное продолжение революции, пока падение Наполеона не делает возможною реакцию, которая уже прямо обнаруживает тенденцию возвратить Европу к старому порядку.

¹⁾ Кроме второго издания «Ист. Зап. Евр. в начале XX в.», изданного вообще без подстрочных примечаний, очень обильных в первом издании.

²⁾ Эти томы имеются в следующих изданиях: IV—1894, 1901, 1907 и 1913 г.г., V—1898, 1903 и 1908 г.г., VI—1909—1910 г.г., VII—1916—1917 и 1920 г.г. Новые издания выходили с исправлениями и дополнениями.

Как читатель видит, недостатка в общих книгах по истории XIX века не замечается¹⁾, но большая часть этой обширной литературы возникла в последних десятилетиях прошлого века, когда самое приближение его к концу как бы приглашало оглянуться на прожитый хронологический период времени. Самое появление, почти одновременно, целого ряда однородных по содержанию книг, большой успех некоторых из них и в частности переводы многих на русский язык свидетельствуют, что их изданием удовлетворялась серьезная потребность читателей исторических книг в ознакомлении именно с новейшей историей. Конец XIX века даже дал повод еще многим авторам выпустить в свет ряд обобщающих обзоров главных его явлений и достижений, большею частью небольших работ, тем более находивших читателей.

В конце XIX и начале XX века вышло в свет большое количество работ, так сказать, подводящих итоги под историческим значением протекшего столетия. Таковы книги и брошюры: *Норден*, Итоги XIX века (1898); *A. Picard*, Le bilan d'un siècle (1801—1900); *Hodder, Edwin*, The life of a century (1800—1900) 1902; И. Озеров, Итоги экономического развития XIX века (1902); *Il secolo XIX* (1902); *Heigel*, Politische Hauptrichtungen in Europa im XIX Jahrhundert. Am Ende des Jahrhunderts. Rückschau auf 100 Jahre geistiger Entwicklung (несколько статей о разных формах исторического развития); *Ш. Жид*. Социально-экономические итоги XIX века. *H. Gibbins*, Economic and industrial progress of the century (1903); *E. Cauderlier*, L'évolution économique du XIX siècle (1903; итальян. пер. 1903); *П. Г. Виноградов*, Итоги XIX века (прилож. к рус. пер XII тома «Всеобщей истории» *Лависса* и *Рамбо*); *J. Jaurès*, Le bilan social du XIX siècle (заключительная статья в 12 томе «Histoire socialiste» Жореса). См. также главу I (Культурные итоги прошлого столетия) в моей «Истории Западной Европы в начале XX столетия».

Что, как сказано было в одном месте, в наше время изложение истории спешит не отставать от самого ее хода и,—так скажем еще,—следовать по ее пятам, явствует еще из того, что едва только начался нынешний век, как в первом же его десятилетии начались, попытки составления истории первых же его годов, чем, конечно удовлетворялась все более и более возрастающая потребность в систематизации знаний, получаемых каждым путем чтения политических газет, журналов и брошюр, осведомляющих своих читателей о том, что происходит на белом свете. В данном случае пример был

¹⁾ Для полноты обзора отметим еще «Рассказы из истории последнего пятидесятилетия» *В. И. Покровской*, печатавшиеся в «Отеч. Зап.» за 1868—1871 годы, «Политическую историю новейшего времени» *В. Мюллера* (1872), «Новейшее время» *О. Иегера* (1875; добавление к всемирной истории Шлоссера), «Политические движения в Западной Европе в первой половине XIX века» *Н. А. Осокина* (втор. изд. 1872), «Наш век» *Отто Лейкснера*, все имеющие очень популярный характер. К сожалению, у нас мало сборников журнальных статей, относящихся к истории новейшего времени одного или разных авторов (в роде «Очерков и характеристик из истории общественного движения в XIX веке» *Е. В. Тарле*, 1903).

показан опять-таки, как, это случилось с историей XIX века, в Германии.

Одним из первых за общую обработку истории XX века взялся немецкий ученый *Egelhaaf* в своей *Geschichte der neuesten Zeit von Frankfurten Frieden bis zum Gegenwart* (1908), в которой он довел изложение до февраля 1908 года. В последующих изданиях, которых в течение семи лет вышло еще четыре, изложение постоянно дополнялось, пока в пятом не было доведено до лета 1915 года. Почти до самого конца первого десятилетия XX века был доведен последний том указанной выше новейшей истории *Пфлу-Гартуна*. Около двухсот страниц о новейших событиях до 1907 г. прибавил *В. А. Поссе* к четвертому изданию своего перевода книги *Сеньобоса* и т. п. Большое значение имеет предпринятая издательскою фирмою *Гранат* коллективная «История нашего времени» под редакцией *М. М. Ковалевской* и *К. А. Тимирязева* и с очень широкой программой (история и вне-европейских стран, равно как и с отделами о современных науке, литературе и искусстве). Очерки истории отдельных стран доведены были в этом издании до 1909—1910, а иногда и до 1911—1912 годов. Авторами этих очерков являются частью иностранные писатели, частью русские. Из первых здесь участвовали *Э. Вандервельде* (о Бельгии), *А. де-Вит* (о Голландии), *Реннер-Шпрингер* (об Австро-Венгрии) и *Эдуард Бернштейн* (о Германии), все видные деятели социалистического движения в своих странах. Русскими авторами являются *В. В. Водовозов* (о Швейцарии), *А. Деренталь* (об Испании и Португалии), *Дионео* (об Англии), *М. Осорин* (об Италии), *Р. С. Стрельцов* (дополнение к статье Бернштейна), *К. Ф. Туандер* (Скандинавские государства) и др. Один из редакторов, *М. М. Ковалевский*, поместил здесь статью «о государстве на Западе в начале XX века» и вместе с другим редактором, *К. А. Тимирязевым*, участвовал в обзоре научного движения в нашем веке. К сожалению, главы об отдельных странах страдают некоторою диспаратностью, так как авторы их, особенно иностранные, довольно-таки различно поняли общее задание, т. е. одни более рассказывают о событиях, другие описывают состояния, одни более обращают внимание на одни стороны жизни, другие—на другие, одни приводят в достаточном количестве цифровые данные, другие—никаких и т. п. Даже прекрасные иллюстрации, приложенные к тексту, отличаются тем же характером: история той или другой страны иллюстрирована то портретами выдающихся деятелей, а то лишь типичными для нее ландшафтами или картинками этнографического содержания.

Уже после выхода в свет этих изданий появилась в двух частях (в 1916 и 1917) «История Западной Европы в начале XX столетия», составляющая седьмой том более обширного труда, названного выше, на стр. 24. В нем за вступительной главой о культурных итогах XIX века и за обзором международных отношений на рубеже XIX и XX веков имеются отдельные главы о Франции, об Англии, о Германии, об Австро-Венгрии, об Италии и одна сводная глава о второстепенных государствах Западной Европы, после чего помещены

общие обзоры экономической, социальной и умственной истории за это время, а в заключение дается глава о событиях и обстоятельствах, приведших к мировой войне, на начале которой и останавливается изложение. В этом томе «Истории Западной Европы» подстрочных примечаний с цитатами и библиографическими примечаниями гораздо больше, нежели во всех предыдущих томах, но второе издание книги было выпущено без каких бы то ни было примечаний ¹⁾.

В 1919 году появилась книга, в которой изложение новейшей истории было доведено почти до конца второго десятилетия текущего века, именно «Четверть века всемирной истории» *Гельмольта* (Ein Vierteljahrhundert der Weltgeschichte) где рассматривается период от 1894 до 1919 года, в конце которого началась и кончилась мировая война и так изменились внутренний государственный строй, государственные границы и взаимные отношения отдельных наций.

Общие истории XIX—XX веков либо останавливаются лишь на одной Европе, преимущественно Западной, либо включают и рассмотрение прошлого народов и государств других частей света. Кроме этой общей литературы и другой, также общей, но рассматривающей отдельные стороны жизни народов, существует еще и литература по истории отдельных стран, которая и приводится дальше в соответственных местах. Здесь только следует отметить, что на разных языках существуют целые коллекции не только вообще историй отдельных наций (в роде известной английской «History of nations», но и специальной истории их в новейшее время. Как и в разных других случаях, почин в этом отношении был сделан немецкими учеными, показавшими пример, подражателей которому, по крайней мере в смысле внешних размеров предприятия, не нашлось.

В середине прошлого столетия в Германии было предпринято, под редакцией *Бидермана* и *Гирцеля*, издание новейшей истории отдельных государств (Staatengeschichte der neuesten Zeit); в которой появились труды *Шпрингера* об Австрии, *Паули* об Англии, *Рейхлина* об Италии, *Рохау* о Франции. Последний из них тогда же (1865) был переведен по-русски (*А. Рохау*, История Франции от низвержения Наполеона I до восстановления империи), причем издатели (М. А. Антонович и А. Н. Пыпин) обещали выпустить русские переводы и других из той же коллекции, но дело остановилось только на двух томах *Рохау*.

Французская коллекция историй отдельных стран в XIX веке— «Bibliothèque contemporaine»—состоит из ряда небольших, но компактных томиков, авторами которых были *Reynal* для Англии и для Испании, *Asseline* для Австрии, *Sayous* для Венгрии, *Sorin* для Италии, *Véron* для Пруссии и т. д. Из них по-русски была переведена только книга *Сорена*.

В издававшейся *Брокгауз-Ефроном*, под ред. *Н. И. Кареева* и *И. В. Луцичкою*, «Истории Европы по эпохам и странам» специально

¹⁾ Кроме того «Общий курс истории XIX века» автор дополнил главами, в которых резюмировано содержание седьмого тома большой истории (см. стр. 24).

XIX веку посвящена книга *А. К. Дживелегова* о Германии, *Н. И. Кареева* о Франции ¹⁾ и *П. Г. Мижуева* об Англии, да приготовлена была к печати книга *П. П. Митрофанова* об Австрии в первой половине века. Главы о прошлом столетии содержатся еще в книгах той же коллекции *Н. П. Борецкою-Бергфельда* о Венгрии, *С. Г. Лозинскою* о Бельгии и Голландии, *В. К. Пискорскою* об Испании и Португалии (особенно со второго издания), *А. Л. Поюдина* о Сербии и о Болгарии, *Е. В. Тарле* об Италии.

Существенное содержание новейшей истории.

В новейшей истории можно усматривать или только сумму нескольких частных историй отдельных стран, как ряда параллельных процессов, независимых один от другого, или отыскивать нечто, более или менее всем им общее, их объединяющее. Последнее, конечно, относится, прежде всего, к истории международных отношений, всего того, что принято называть внешней историей, которая в свою очередь сводится не к одним дипломатическим и военным фактам, но и к явлениям экономического и культурного взаимодействия либо вообще, либо односторонних влияний одних наций на другие. Никогда в прежние времена историческая международность экономического и культурного содержания не достигала такого развития, как в новейшее время вообще и в частности в конце XIX и в начале XX века. С 1815 по 1914 год Европа пользовалась большею частью благами международного мира, который нарушался лишь на короткие сроки и на более или менее ограниченных территориях, ниразу не прерываясь на столь значительное время, как это было хотя бы в 1792 — 1815 годах, и на столь же больших пространствах, как в ту же военную эпоху. С другой стороны, оживление торговых сношений и облегчение путешествий в чужие страны, бывшие результатами возникновения и развития парового транспорта, водяного и сухопутного, сопровождалось ростом вообще мирных международных сношений и организацией их путем разных официальных и частных способов международного общения, почтового и телеграфного и других его видов и форм в областях научной мысли, литературного и художественного творчества, даже и физического спорта. Никогда культурные достижения одних наций так быстро и так прочно не распространялись в других нациях и вся культура не приобретала массу новых черт без резко очерченного национального характера, что, однако, и не обезличивало отдельные нации, если только в них происходило свободное развитие собственных экономических и культурных сил. Никогда, наконец, эта международность не достигала поистине мирового масштаба, какой стала приобретать особенно к концу XIX и к началу XX века, когда впервые с полным правом можно было заговорить о мировой истории, о

¹⁾ Печатается второе издание с дополнением о начале XX века.

мировой политике, о мировой торговле, о мировой культуре. Не даром же только около 1900 года во французском языке стало употребляться слово «mondial», которого нельзя найти в более старых словарях.

В центре новейшего исторического развития продолжала оставаться старая Европа преимущественно западная, романо-германская ее часть, культура которой получила распространение и в нациях другого племенного происхождения и в самой Европе, и вне Европы, где, с одной стороны, Соединенные Штаты Северной Америки явились как бы только территориальным расширением своей бывшей метрополии, а Япония, с другой, показала пример, как в короткое время можно было порвать с прежним культурным обособлением для того, чтобы пойти по путям исторического развития, создавшего европейский тип цивилизации.

Большая часть всей исторической литературы о новейшем времени относится, конечно, к Европе, а в ней к главным странам романского, германского и славянского мира, географически близким одни к другим, давно вступившим во взаимодействие между собою и с давних же времен имевшим некоторые общие основы своей культуры, какими были греко-римская античность и христианство, принявшее на Западе в средние века форму централизующего и объединяющего католицизма. Романо-германские народы Запады в свое время переживали некоторые общие этапы своего социального и культурного развития, каковы в первом отношении феодализм, сословная монархия, абсолютизм и полицейское государство и т. д.; в другом — средневековой ренессанс, реформация, католическая реакция, рационалистическое просвещение XVIII в. и т. п. Эта общность некоторых социальных переживаний позволяет исторической науке видеть в новейшей европейской истории не только сумму частных историй Франции, Англии, Германии и проч., но и некоторую общую историю однородных явлений, совершавшихся в одни и те же времена в разных европейских странах. Эта общность исторических переживаний характеризует историю европейских стран и в новейшее время, — общность, объяснимая, кроме действия социологических законов, при одинаковых причинах и условиях приводящих к одним и тем же следствиям и результатам конечно, и географическою и историческою их, европейских народов, близостью между собою, и влияниями, какие оказывались отдельными народами на другие вообще и более передовыми на более отсталые в частности. Политическое, культурное, экономическое развитие отдельных стран находилось и находится далеко не на одинаковых уровнях, а потому в одних из них общие явления начинались раньше, чем в других, имели более самобытный характер, глубже проникали в жизнь и быстрее двигали ее вперед, касалось ли дело сфер народного хозяйства и государства, религии и светской культуры или других сторон исторической жизни. В этом отношении особого внимания заслуживают из романских наций французы и уже менее итальянцы, из германских англичане, из славянских Россия, которая в начале XX века достигла кульминационного пункта своего развития,

еще за двести лет перед тем начавшая развивать у себя впервые культуру европейского типа.

Прежде нежели перейти к указаниям, касающимся отдельных стран, мы должны еще рассмотреть, какие категории культурно-социальных явлений составляют существенное содержание новейшей европейской истории и, следовательно, какие проблемы стояли перед исторической наукой при изучении столетнего периода, которым мы теперь заняты. Мы увидим, что общественные движения новейшего времени имели характер либо чисто политический, либо строго социальный, либо, наконец, преимущественно национальный в различных притом их сочетаниях, причем во всех случаях их исходным пунктом была, как это было уже указано в предыдущем выпуске, французская революция конца XVIII века, в чем и заключалось ее общеевропейское значение. Сменившая ее империя Наполеона I, могущая рассматриваться и как продолжение революции, и как реакция против нее, была тоже эпохой некоторых общих для нескольких народов переживаний, в которых нужно видеть непосредственное начало политической борьбы реакционных и прогрессивных общественных сил, наполняющей собою летописи XIX века, как по отношению к отдельным странам, так и по отношению к фактам международных взаимодействий. Мы и остановимся пока на этой борьбе в первой половине XIX века, чтобы по принятой нами в предыдущем выпуске периодизации (1814—1859 и 1859—1914) отнести обзор дальнейшего времени уже к следующему выпуску, что, однако, не помешает нам назвать сочинения, более или менее охватывающие обе половины нашего периода.

Историкам новейшего времени вообще и в частности XIX века после падения Наполеона I постоянно приходится говорить о революциях и реакциях, которые, так сказать, чередовались, сменяясь одни другими, одни другие вызывая: за революциями следовали реакции, за реакциями—революции. Эти реакции бывали и местными, и общеевропейскими и принимали разный характер, касаясь больше той или другой стороны жизни. Уже после падения якобинского режима в 1794 году революция во Франции пошла на убыль: это была реакция со стороны буржуазии против демократического республиканизма, достигшего своего кульминационного пункта в 1793 году, но она только подготовила другую реакцию в смысле возвращения от попыток основать свободное государство к монархическому абсолютизму. Однако, империя Наполеона I, будучи своеобразным проявлением просвещенного абсолютизма, охраняла Францию от еще более глубокой клерикально-аристократической реакции, которая и наступила, когда пало владычество Наполеона. Если во Франции оно было реакцией против стремления к политической свободе, в социальном же отношении было своего рода консолидацией приобретений революции, имевших наибольшее значение для буржуазии, то для остальной Европы, где происходило крушение старых династий, светской власти папы, дворянских привилегий и прежней мощи католического духовенства, господство наполеоновской Франции было своего рода продол-

жением революции, вследствие чего падение Наполеона, так сказать, открывало двери перед возвращением старого порядка.

Эпоху, наступившую в 1814—1815 году, принято называть эпохой общеевропейской реакции, характеризующейся, во-первых, именно этим господством реакционных стремлений во всей Европе, а во-вторых, и своею всесторонностью, т. е. тем, что происходила она и в политическом, и в социальном, и в культурном отношениях. Это время называют также эпохой реставрации. Ближайшее отношение этот термин имеет к Франции, где в 1814—1815 годах совершилось дважды «восстановление» Бурбонов на престоле, но термину этому можно придавать и распространительное толкование, так как восстановлены были на своих престолах не только французские Бурбоны, но и испанские и неаполитанские, притом не одни только Бурбоны, но и другие легитимные династии, лишённые власти при Наполеоне, также как и папа в качестве государя Церковной Области, да и не только государи, но и разные учреждения и отношения старого порядка. Рядом с стремлением к восстановлению королевского абсолютизма, подготовленного, в сущности, уже Наполеоном, восстанавливалась и бывшая мощь нетерпимого и властолюбивого католицизма, на помощь чему был восстановлен и орден иезуитов, отменённый в эпоху просвещённого абсолютизма, а также, где только было можно, восстанавливались привилегии феодального дворянства и многое другое из того, что было отменено в предыдущую эпоху. Одним словом, европейская реакция с середины второго десятилетия XIX века имела характер реставрации старого порядка. Это была общая реакция против революции и всего того, что ею было вызвано и ее подготовило, против империи Наполеона и против родственного ей просвещённого абсолютизма второй половины XVIII века, против всего умственного движения, выразившегося в просветительной философии этого столетия и даже, у наиболее крайних представителей реакции, против протестантизма и гуманизма. Идеалом крайних реакционеров было возвращение к культурным и социальным формам средних веков, к господству католицизма и феодальной сословности.

Реакция, таким образом, происходила не только в сфере политических и социальных отношений, но и в области духовной культуры: это была реакция против философии XVIII века, реакция традиционализма против рационализма, реакция спиритуализма против материализма и сенсуализма, веры против знания и вместе с тем реакция национализма против космополитизма. Революция напугала одних, другие в ней разочаровались, и те идеи, которые были так популярны, утратили свой прежний кредит. Эта культурная реакция как нельзя более соответствовала стремлениям политической и социальной реакции, во главе которой стояли династии, духовенство и дворянство. Даже в тех кругах интеллигенции и буржуазии, которые не могли сочувствовать такому направлению, либерализм имел более умеренный характер, сравнительно с наиболее передовыми течениями мысли XVIII века. Материализм и сенсуализм были осуждены, и вместе с тем этот либерализм был далек от демократизма.

Культурная реакция начала XIX века, конечно, изображается во всех сколько-нибудь обстоятельных историях этого столетия, не ограничивающихся одними политическими событиями. Многие в этом отношении дают также труды по истории литературы или философии, если только в них предмет рассматривается не с исключительно специальных точек зрения названных дисциплин, а с общекультурной точки зрения. В данном отношении особенно характерен поворот во французской литературе начала XIX века, исследованный несколькими историками, особенно начиная с *Брандеса* в его написанных по-датски, но сделавшимися известными раньше всего (1872) по-немецки «Hauptströmungen der Literatur des neunzehnten Jahrhunderts», бывших переведенными и по-русски, где очень рельефно выдвинут вопрос о происхождении реакционных стремлений. В русской литературе то же сделано было *А. А. Шаховым* в книге «Французская литература в первые годы XIX века» (1875), за которую последовали написанные им же «Очерки литературного движения в первую половину XIX века» (1894). В частности, особенно важными являются для освещения чисто литературной реакции сочинения по истории романтизма, из которых отметим, как наиболее известные, следующие *Théophile Gautier*, *Histoire du romantisme*; *Hettner*, *Die romantische Schule* (1870); *Haym*, *Die romantische Schule* (1850) (есть рус. пер. 1891). Недавно вышло русское исследование *В. Жирмунской*: «Религиозное отречение в романтизме» (1919).

Характерен и поворот к спиритуализму и идеализму во французской философии (конца XVIII и начала XIX века), рассмотренный в двух книгах *Ferraz'a*: «Histoire de la philosophie pendant la révolution» (1889) и «Histoire de la philosophie en France au XIX siècle», но особенно в книге *Taine*, «Les philosophes classiques du XIX siècle en France», вышедшей еще в 1857 году и часто потом переиздававшейся. Автор стоит в ней на позитивистической точке зрения и обращает главное внимание именно на поворот французской философии начала XIX века к спиритуализму и идеализму. Известно, что и германская философия этой эпохи отошла от критицизма Канта, чтобы заняться постройкою метафизических систем, о чем см. любую историю философии. Параллельно с этим происходила и религиозная реакция, послужившая предметом для XVI тома «Etudes sur l'histoire de l'humanité» *Лорана (Laurent)*, так и озаглавленного «La réaction religieuse». Специально романтическая философия освещена в книге *E. Kircher'a* («Philosophie der Romantik, 1906).

Что касается до общественной философии эпохи реставрации, то, кроме общих трудов по истории политических учений, из которых лучшим нужно признать «Историю политических учений» *Б. Н. Чичерина* (1877—1903), для рассматриваемой эпохи отметим переводную книгу *Анри Мишеля*: «Идея государства. Критический очерк истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции» (1903; подлинник вышел в 1896 г.) и *Р. Ю. Виннера* «Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX веков в связи с общественным движением на Западе» (1900). Из частных направлений

общественной мысли большой интерес, как реакция против националистической юриспруденции, представляет собою возникшая в начале XIX века в Германии историческая школа права, о которой было писано не мало, но часто не столько с исторической, сколько с методологической точки зрения (С. А. Муромцев, 1886; *Stammler*, 1888; *Wieland*, 1910 и др.). Для характеристики эпохи больше значения имеет книга П. И. Новгородцева: «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба», 1896). См. также К. А. Кузнецов: «К характеристике исторической школы юристов», 1914.

Как у революции были свои литературные «отцы» ¹⁾, так и реакция имела своих учителей, о которых несколько лет тому назад вышла особая книга (*L. Dimier, Les maîtres de la contrerévolution au XIX siècle*, 1906), имеющая значение для нашего предмета. Наиболее видными контр-революционными писателями, задававшими тон эпохе, были во Франции *Бональд*, *Жозеф де-Местр*, *Шатобриан* и *Ламенэ*, впоследствии сильно полевевший. О первом из них, кроме книги его сына, есть новый (1905) труд *Bourget et Salomon*, а о втором целый ряд книг: *Paulhan* (1893), *J. Mandoul* (1900), *E. Grasset* (1901), *Latreille* (1906), *Vesins* (1907), *E. Daudet* (1908) и др. Не менее многочисленны книги о Шатобриане. Кроме известной старой работы *Сент-Бёва* (*Chateaubriand et son groupe littéraire sous l'empire*) и книжки de *Lescure* в серии «*Les grands écrivains français*»), только в XX веке о нем писали *Gombert de la Garde* (1900), *Jady Blennerhasset* (1902), *Giraud* (1904), *Cassagne* (1911) и др. Наконец, имеется своя литература о Ламенэ, в которой назовем только новейшие труды С. А. *Котляревскою* (1901), *Boutard* (1905—1908), *Feugère* (1906), *Dudon* (1911).

Выяснив характер реакции реставрационной эпохи, остановимся на двух событиях начала этой эпохи: на созыве в Вене в 1814—1815 г. знаменитого конгресса, который занялся определением границ европейских государств, и на заключении в 1815 году не менее знаменитого Священного Союза. Оба эти факта относятся к истории общеевропейской реакции, и посвященная обоим литература приводится ниже в отделе, рассматривающем международную политику эпохи. Здесь только отметим, что дипломаты венского конгресса руководились преимущественно принципом легитимизма, т. е. идеей законного права законных династий, — принципом диаметрально противоположным учению революции, провозглашавшему права народов на свободное самоопределение. Равным образом, и Священный Союз имел в основе своей признание за монархами значения уполномоченных Провидения, поставленных управлять народами, за которыми тем самым не признавалось никаких самостоятельных прав. Это — очень характерная черта эпохи.

Главными деятелями реакции были правительства и старые привилегированные сословия, тогда как среди людей либеральных профессий, в буржуазии и отчасти в городском населении сочувствием пользовались идеи личной и политической свободы, гражданского равно-

¹⁾ См. выпуск 16, стр. 51.

правия и культурного прогресса, бывшие наследием философии XVIII века и революции 1789 года. Однако, это прогрессивное направление, начавшее называться либеральным, испытало на себе влияние реакции против республиканских и демократических стремлений французской революции эпохи террора. Либералы стояли за самую широкую индивидуальную свободу под властью конституционной монархии, ограниченной представительством зажиточных и образованных классов общества. Либерализм имел своих теоретиков, среди которых первое место принадлежит Бенжамену Констану, бывшему поэтому предметом внимательного исторического изучения в трудах *Bertauld* (*Deux individualistes*, 1862), *Laboulaye* (1861), *G. de Lauris* (1903), *Ed. Rod'a* (1904), *G. Rudler'a* (1909), а у нас у *А. Д. Градовскою* (*Парламентаризм во Франции*), *М. М. Ковалевскою* (*Молодость Б. Констана в «Вестн. Европы» за 1895 г.*) и *В. А. Бутенко* (*Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации, гл. VII*). Французские философы эпохи (*Ройе Коллар*¹⁾, *Мэн-де-Бيران*, *Кузен*), равно как и историки (*Тьер*, *Минье*, братья *Тьерри*, *Арман Каррель*) тоже были либералами. Под названием либерализма, однако, объединяется много разных его оттенков: либерализм космополитический и национальный, конституционный и революционный и т. п. Одна из черт эпохи заключается в образовании тайных обществ с целью произведения политических переворотов для осуществления либеральной программы и притом при помощи военной силы, как это можно видеть из истории политических заговоров во Франции между 1816 и 1823 г., в России и в Польше в конце царствования Александра I, а также из военных революций 1820 года в Испании, в Неаполитанском королевстве и в Португалии. Об этом общем явлении для отдельных стран существует целая литература²⁾. Южно-романские революции начала двадцатых годов, главным лозунгом которых была испанская конституция 1812 года, были подавлены великими державами по инициативе Священного союза квящему торжеству реакции, которая стала несколько ослабевать только к концу двадцатых годов, да и то только в Англии и во Франции, где либеральные стремления были вообще сильнее, чем в других странах. Новая французская революция, «июльская» 1830 года, сокрушившая у себя на родине реакцию абсолютизма, аристократизма и клерикализма, вызвала подражание в Бельгии, в некоторых второстепенных государствах Германии, кое-где и в Италии и ускорила в Англии проведение давно требовавшейся обществом либеральной парламентской реформы,

¹⁾ *Nesmes-Demarets*. Les idées politiques de Royer Collard (1908).

²⁾ *G. Weil*, Histoire du parti républicain en France (1900; есть русск пер.); *E. Guillon*, Les complôts militaires sous la restauration, 1895; *Brück*, Die geheimen Gesellschaften in Spanien bis auf Ferdinand VII, 1881. Но более всего было написано об итальянских карбонариях, каковы старые работы *Sainte-Edme* и *Charles Nô* и более новые: *R. M. Johnston*. The Napoleonic empire in southern Italy and the rise of the secret societies, 1904; *D. Spadoni*, Seite, cospirazioni e cospiratori nello stato Pontificio al indomani della restaurazione (1904); *V. Labate*, Un decennio di carbonaria in Sicilia, 1904; *E. Casa*, I carbonari parmegiani guastallesi cospiratori nel 1821 (1904). Сюда должна быть отнесена литература и о русских декабристах и греческих этеристах.

но на этот раз крестовый поход Священного союза против революции не состоялся, хотя в самых главных странах Священного союза реакция только консолидировалась после 1830 года. В следующих двух десятилетиях бывший более умеренным либерализм двадцатых годов сменился и во Франции, и в Англии, и в Германии, и в Италии более радикальными течениями политического, социального и идейного характера, которые и проявили всю свою силу в чуть не общеевропейской революции 1848 года. Известно, однако, что эта революция, потрясая Францию, Италию, всю Германию с Пруссией и Австрией и ненемецкие земли последней, кончилась повсеместной неудачей, выяснение причин которой составляет одну из проблем, разрабатывающихся в исторической литературе. Сравнительно с революциями двадцатых и тридцатых годов, бывших исключительно политическими, притом более умеренными, не шедших далее конституционного монархического строя с высоким избирательным цензом, который отдавал народное представительство в руки более крупной буржуазии, революция 1848 года, подготовленная радикальными движениями тридцатых и сороковых годов, имела характер более демократический с большим уклоном в сторону республиканских и социалистических стремлений. В эту эпоху реакция стала охватывать и буржуазию, которая еще до 1848 года стала отмежевываться от радикальной демократии, а после подавления последней сама сделалась оплотом антидемократической реакции. Образовавшиеся было республики и впереди их Французская, оказались эфемерными созданиями неудавшейся революции. Повсеместно восстановлены были в своих правах легитимные правительства, а во Франции принц Людовик-Наполеон повторил восемнадцатое брюмера своего дяди и восстановил военно-деспотическую империю. Пятидесятые годы были повторением той же мрачной реакции, которая начала одолевать в эпоху реставрации. Снова торжествовал абсолютизм, хотя бы иногда и прикрытый конституционными формами (во Франции, в Пруссии) над политической свободой, клерикализм вел наступление по всему фронту против свободы духовной, радикальные стремления тридцатых и сороковых годов утратили свою былую власть над умами, а социализм, проявившийся в революции 1848 года, мог казаться навеки похороненным. Эта реакция продолжалась около десяти лет (1849—1859).

По самому существу реакция, как борьба с новым во имя старого, как борьба с движением вперед для возвращения вспять, обречена на неподвижность своих идей, которые в середине XIX века были те же самые, что и в его начале. Тридцатые и сороковые годы в области идей и стремлений, повторяем, далеко ушли вперед сравнительно с предыдущей эпохой. Это было время возрождения демократизма и республиканизма во Франции, время родственного им английского движения, известного под названием чартизма, время расцвета философского радикализма у немцев, время Мадзиниевской „Молодой Италии“, которая должна была сделаться центром будущей „Молодой Европы“, время, наконец, когда особенно сильно работала социальная мысль, и все это-то и подготовляло бурный сорок восьмой год, тогда

как реакция, наступившая после провала революции, оставалась на той же точке зрения, на какой стояла после крушения империи Наполеона I. Сочинения по истории реакции после революции 1820, 1830 и 1848 годов указываются ниже, здесь же отмечается еще только ее общий клерикальный характер, особенно усилившийся в пятидесятых годах ¹⁾). Весь дух этого направления выразился в трактатах Фридриха-Юлия Штала, писавшего в течение тридцати лет (между 1830 и 1860 годами) против либерализма и демократии, против рационализма и революции в защиту всех отживших свое время начал: это был в одно и то же время и абсолютист, и феодал, и клерикал.

Те же идеи мы видим и в энцикликах папы Пия IX, бросившего с самую крайнюю реакцию в 1848 году, а в 1864 году, когда опять началось историческое движение после застоя пятидесятых годов, обратившегося ко всему миру со своим „Списком современных заблуждений“, в числе которых значились прогресс и современная цивилизация.

Неудачи революций первой половины XIX века породили эмиграцию в Англию, в Бельгию, в Швейцарию и даже в Америку и немцев, и итальянцев, и поляков, и французов, и мадьяр, а о тягостном настроении, переживавшемся передовыми людьми в пятидесятых годах, лучше всего судить по известной книге Герцена „С того берега“.

Так представляется, в общем, европейская реакция 1814—1859 годов, только обострявшаяся после революций 1820, 1830 и 1848 годов. Но 1859 год был поворотным пунктом, после которого, в шестидесятых годах, снова началось оживление прогрессивных стремлений, побежденных в самом конце сороковых и в начале пятидесятых годов. Эти стремления за весь указанный период времени можно разделить на три категории: политические, социальные и национальные. По каждой из этих категорий существует обширная литература, как для всей Европы, так и для отдельных стран. Если в эпоху конгрессов (1814—1822) реакция получила общеевропейский, прямо международный характер, то и новые политические и социальные стремления с течением времени приобрели также характер международности—в попытке организации солидарного действия людей разных национальностей для достижения общих политических и социальных идеалов.

Французская революция была началом рецепции европейскими континентальными странами представительного образа правления, исторически выработавшегося в Англии. Конституционное движение составляет одну из важных сторон политической истории XIX века и совершавшихся в нем революций. Тексты конституций разных эпох печатались в сборниках как по отдельным странам, так и для всей Западной Европы. По-французски они издавались в следующих сборниках: *Hélie, Trippier* и др. (французские конституции, вып. XVI, стр. 71); *Collection des constitutions par Dufau, Duvergier et Guadet* (двадцатых годов); *Les constitutions d'Europe et d'Amerique, recueillis par M. E. La-*

¹⁾ См. также сочинения по истории католической церкви в XIX веке.

ferrière, revues par *M. A. Batbie* (1869); *Dareste*, *Les constitutions modernes* (2 изд. 1891); *Demombynes* (то же заглавие). Имеются и немецкие сборники: *Pölitz*, *Europaeische Verfassungen*; *Karl Binding*, *Deursche Staatsgrundgesetze* (1896—1907; десять выпусков, содержащих и прежние немецкие конституции); *Bernatzig*, *Die oesterreichische Verfassungsgesetze* (1906).

На русском языке, кроме „Обзора современных конституций“ *А. Лохвицкою* (1862; 2 изд. 1865), самый полный сборник конституций, действовавших в начале XX в., был издан *В. М. Гессеном* и *Б. Э. Нольде* под заглавием „Современные конституции“ (1905 и 1907). Выходили брошюрами и переводы отдельных конституций, причем была издана даже целая их серия под ред. *И. В. Лучицкою*.

Посвященная этому предмету литература очень обширна, как относительно отдельных стран (что будет в своих местах), так и по отношению ко всей Западной Европе вообще. Из общих трудов по истории XIX века более других посвящена предмету книга *Сеньобоса* (стр. 20). Сочинения этой второй категории разделяются на чисто исторические и на теоретические (по так называемому конституционному праву), но и в этих последних есть также исторический элемент, что заставляет отметить и их в нашем историографическом обзоре.

Самый беглый исторический очерк конституционного движения в Европе вообще читатель найдет в V выпуске «Типологических курсов по истории государственного быта» *Н. И. Кареева*, озаглавленном: „Происхождение современного народно-правового государства“ (1908), более подробный обзор в первой исторической части книги *А. Д. Градовскою* „Государственное право важнейших европейских держав“ (1886; перепечатано в IV томе „Собрания сочинений“), но, конечно, наиболее обстоятельно рассматриваются конституции отдельных стран в специальных монографиях, иногда входящих в особые коллекции, каковы: «*Handbuch des öffentlichen Rechts*» под ред. *Marquardsen'a* (1883 и сл.) и «*Institutions politiques de l'Europe contemporaine*» (1901 и след.) *Flandrin'a*.

Общими чисто теоретическими сочинениями по конституционному праву новейшего времени за последние десятилетия являются: *G. Jellinek*, *Das Recht des modernen Staates* (1900; есть рус. пер.) и *A. Esmein*, *Eléments du droit constitutionnel* (рус. пер. первой общей части *А. Есмен*, *Общие основания конституционного права 1898*), *А. Лоуэль*, «Правительства и политические партии в государствах Западной Европы, 1905», с более описательным характером, *С. А. Котляревский*, «Конституционное государство» (1907), *Б. Вильсон*, *Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений* (1905).

Существуют еще систематические сборники теоретических и исторических статей о конституциях. Наиболее популярным из них является «Конституционное государство» (2 изд. 1905) под ред. *И. В. Гессена* и *А. И. Калинин*, но в нем нет очерков политического строя отдельных стран, имеющих в двух других сборниках: «*Политический строй современных государств*». Изд. *П. Долларукова* и *М. Петрункевича*

(1905) и *Е. Смирнов*. «Государственный строй и политические партии в Западной Европе и Северо-Американских Соединенных Штатах».

Из более частных вопросов конституционного права, имеющих особый интерес для истории учреждений, заслуживают быть указанными труды по положению министров в конституционном строе, по избирательному праву и по политическим партиям. По первому пункту важна книга *Л. Дюпре*, „Государство и роль министров в Пруссии и в Германии, во Франции и в Англии“ (1906; три выпуска). Известно, что в этом отношении конституции делятся на дуалистические, в которых исполнительная власть (министры) подчинены исключительно главе государства, и парламентарные, где эта власть зависит от народного представительства. По этому вопросу большой материал заключается в книге *П. Берлина*, «Политические партии в Западной Европе». Имеют также значение и некоторые брошюры *Ю. С. Галбаров*, «Политические партии в их прошлом и настоящем» (1904); *В. М. Хвостов*, «Общественное мнение и политические партии» (1906) и др.

Временами, когда в разных государствах вводились представительные учреждения, были преимущественно годы: 1814—1820, начало тридцатых годов, 1848 и шестидесятые годы. Многие из конституций, однако, были недолговечны и отменялись той же властью, которая их давала или на них соглашалась. В этом отношении на судьбе конституций отражалось фактическое соотношение реальных сил, борющихся между собою в обществе, что так хорошо было выяснено *Лассалем* в его знаменитой речи «О сущности конституции», издававшейся как отдельно, так и в составе II тома его «Сочинений» (где помещены и другие его статьи на ту же тему: «Что же теперь?» и «Сила и право»). Окончательно вся Западная Европа перешла к конституционному строю в 1867 году.

В те же периоды между 1814 и 1848 годами происходила на Западе и отмена крепостных и феодальных отношений, иногда прямо в связи с введением конституций, одним из основных принципов которых была свобода и равноправие граждан. Общими трудами по этому вопросу являются: *Samuel Sugehheim*, «Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa bis um die Mitte des neunzehnten Jahrhunderts» (1861), *L. Stein*, *Die Entwähnung in England, Frankreich und Deutschland*» (1868). Освобождение крестьян на Западе (изданный в 1897 г. *М. И. Водовозовой* сборник статей из «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»).

Литература по тому же вопросу для отдельных стран указана в соответственных местах. Другую категорию общественных движений XIX века составляют движения социальные как в смысле теоретической разработки общего вопроса о коренном изменении общественного строя, основанного на частной собственности, так и в смысле начатой в этом направлении рабочим классом борьбы.

Уже в эпоху реставрации существовали социальные учения сенсимонистов, фурьеристов и Оуэна, который даже практически действовал в данном направлении. Об этих социальных реформаторах существует большая литература, а именно: 1) о Сен-Симоне и сен-

симонизме работы *Paul Janet, Hubbard* (1857), *Boot* (1871; по-англ.), *Warschauer* (1892), *Weil* (1896), *Charley* (1896), *Иванова* (1901). 2) О Фурье и фурьеристах—*Pellarin* (1843), *Bourgin, Sambue, Fournière, Bebel* (есть рус. пер. 1906), *А. А. Исаева* (Юридич. Вестн. 1880), *Н. В. Водовозова* (Рус. Мысль за 1892 и Истор. Обзор за 1899; перепечатаны в 1905 г.) 3) Об Оуэне—*Sargant* (1860), *Jones* (1890), *Podmor* (1907; есть изложение в «Рус. Бог.» за 1909), *Dollean*. О нем известна также статья *Н. А. Добролюбова* (см. Собрание его сочинений). В середине тридцатых годов появился впервые и термин «социализм» для обозначения нового направления, которое в тех-же тридцатых и сороковых годах имело уже ряд новых представителей. Первым, занявшимся изложением социалистических учений был, *Рейбо (Reybaud)* в «*Etudes sur les réformateurs modernes*» (1839), но он взглянул на эти учения без всякой связи их с переживавшейся эпохой в истории общественных отношений, и лишь *Лоренц Штейн* в своей книге «*Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs*» (1842) поставил новые учения в прямое соотношение с появлением на исторической сцене пролетариата и с возникновением рабочего вопроса, повторив ту же мысль в своей «*Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage*» (1850),—точка зрения, которая потом была еще более обоснована и развита Карлом Марксом. Главным очагом социализма в тридцатых и в сороковых годах прошлого века оставалась Франция, где в эти годы выступили с проповедью радикальной общественной реформы еще Луи Блан, Кабе, Прудон и др., но социализм появился также и в Германии, где приобрел самого значительного своего представителя в лице Карла Маркса, который своим «Коммунистическим манифестом» (1847—1848) придал социализму международный характер. Работы о деятелях социализма в тридцатых и сороковых годах указываются в обзорах литературы по истории отдельных стран в первой половине XIX века. В своем первом труде Лоренц Штейн высказал ту мысль, что время чисто политических революций, каким были движения двадцатых и тридцатых годов, прошло, и что новые революции будут уже иметь социальный характер, как это и оправдалось в 1848 году. Поражение революции 1848 года сопровождалось, как было уже сказано, полным крушением социализма, который начал возрождаться лишь в шестидесятых годах, т. е. уже в следующем периоде.

Литература по истории социализма необычайно обширна, о чем можно видеть хотя бы в существующих справочных пособиях (*F. Stammhammer*, «*Bibliographie des Socialismus und Kommunismus*»; *Гюю и Штейман*. «Справочная книга социалиста» (1906) и др.).

Наиболее известными общими трудами являются: *Bernstein, Hugo, Kautsky*. *Geschichte des Socialismus in Einzeldarstellung* (1895 и след.; есть рус. пер.); *W. Sombart*, *Socialismus und sociale Bewegung im XIX Jahrhundert* (рус. пер. в нескольких изданиях); *B. Limanowski*, *Historya-ruchy spolecznego w XIX stuleciu* (1890); *Warschauer*, *Geschichte des Socialismus und des neueren Kommunismus* (1892). На русском языке: *Щелов*, «История социальных систем», *М. И. Туян-Барановский*, *Совре-*

менный социализм в его историческом развитии (1906). Кроме того имеются истории социализма в отдельных странах.

В рассматриваемом периоде было положено и начало исследованиям по истории рабочего класса в известной книге *Эншельса* «Положение рабочего класса в Англии», вышедшей в свет в 1845 году, переизданной в 1892 и появившейся в русском переводе в 1905 г. Вообще лучше всего социально-экономическая история исследована по отношению к Англии (о чем см. ниже), общими же трудами в этой области являются (особенно для первой половины XIX века): *Ф. А. Ланге*, «Рабочий вопрос. Его значение в настоящем и будущем» (рус. пер.), *Шеффле*, «Квинтэссенция социализма» (1905); *P. Meyer*, «Der Emancipationskampf des vierten Standes» (1874) и др.

Переходим к третьей категории общественных движений XIX века — национальным. О связи их с французской революцией, призывавшей все народы к освобождению, и с империей Наполеона, вызывавшей своим гнетом национальную оппозицию, было уже сказано в своем месте (вып. XVI, стр. 111). В самих национальных движениях XIX века следует отличать три стороны. Во-первых, это были движения объединительные, что особенно проявилось в истории итальянской и германской наций. Во вторых, народы, не имевшие самостоятельного политического бытия, проявляли стремление к освобождению, что особенно рельефно проявлялось в польской нации. В третьих, в нациях культурно отставших, даже лишившихся былой самостоятельности, как то можно сказать, главным образом, о славянах Австрии и Турции, происходило своего рода культурное возрождение. Если XVIII век отличался своим космополитизмом, то XIX столетию суждено было сделаться эпохой национализма в обоих его направлениях — в прогрессивном, когда национальные движения были соединены с лозунгами свободы и равноправия, и в реакционном, когда национализм приобрел характер слепой привязанности к старым традициям и культурной исключительности с ненавистью ко всему чужому. В последнем отношении обращают на себя внимание бывшие в большом ходу в XIX веке националистические теории, одарявшие отдельные народы чрезвычайными качествами, которые ставили каждый из них в глазах его теоретиков на первое место среди других народов. Такие идеи высказывались и в Германии (Фихте, Гегель и др.), и в Италии (Джиоберти), и в Польше (мессианизм), и в России (славянофильство). Не было, однако, недостатка и в проповеди интернационализма: английские его проповедники (Кобден и др.) возлагали в этом отношении всю надежду на сближающее влияние свободной торговли; в Италии инициатор «Молодой Италии» Мадзини провозглашал необходимость свободного союза освободившихся от всякаго *эюизма* наций; Карл Маркс приглашал к соединению пролетариев всех стран. Наибольшего напряжения достигли национальные стремления во время революций 1848 года, когда как раз национальные антагонизмы и были одною из причин провала освободительного движения, охватившего в это время итальянцев и немцев, славян и мадьяр. Из всех западно-европейских государств ни в одном национальный вопрос не имел столь

острого значения, как в Австрии, на что и указывается далее в соответствующем месте. В этой же стране, главным образом, и происходила теоретическая разработка национального вопроса.

Основная литература по национальному вопросу сводится к следующим трудам:

А. Кастелянский, *Формы национального движения в современных государствах*, 1910. Это—большой (820 стр.) сборник статей, дающий понятие об отношении государства к населяющим его национальностям в трех странах Европы (в Австрии, в Германии и в России).

Р. Шпрингер, *Национальная проблема* (1909) и *О. Бауер*, *Национальный вопрос и социал-демократия* (1909). Обе книги написаны австрийскими социал-демократами (Шпрингер—псевдоним Рённера) в защиту права населения на национальное самоопределение, но в то же время заключает в себе и фактические данные. На иной точке зрения стоят в своих брошюрах *К. Каутский* (*Национальность нашего времени*, 1905 и в «Очерках и этюдах» того же автора) и *Ф. Гертц* (*Социализм и национальный вопрос*. 1907).

Мы разделили все общественные движения, в которых выражались в XIX веке волевые импульсы европейских народов, и которые порождали соответственную публицистику и принимали иногда характер настоящих революций, на политические, социальные и национальные, смотря по тому, стояли ли на первом плане вопросы государственной жизни, или вопросы социально-экономического строя, или же духовно-культурные интересы народов. Политический элемент исторических движений был везде; социальный присоединялся к нему только в наиболее развитых, и экономически, и культурно, странах (во Франции, в Англии, в Германии, особенно западной), национальный же там, где особенно чувствовалось подавление в том или другом отношении культурной самобытности населения. Выходило даже так, что там, где силен был социальный элемент, национальному не было места, а там, где доминировал национальный, не было социальному, что можно, напр., сказать об Италии до ее объединения, совершившегося уже во второй половине XIX века.

Взаимные отношения этих трех категорий исторических движений были довольно сложными и часто противоречивыми. В революции 1848 г. встретились и, повидимому, направились к одной цели стремления всех трех родов, причем политические революции должны были служить осуществлению социальных стремлений здесь и национальных там, но как раз в осуществлении намеченных целей обнаружилось противоречия классовых интересов и национальных стремлений, составлявшие одну из основных причин провала всего движения 1848 г. Натиск народных сил на правительства был очень единодушный, быстрый и успешный, но потом все пошло вразброд вследствие противоположности стремлений буржуазии и пролетариата, там где она выступала наружу с особою выпуклостью, и вследствие междуплеменных антагонизмов там, где они издавна уже существовали и только обострились. Правительствам было одинаково выгодно то и другое, так как они могли пользоваться содействием одних социальных сил в борьбе

с другими и на этом достигать победы, результатами которой потом широко пользовались, уже в своих интересах, наиболее реакционные элементы общества.

Изучение реакции после 1848 года наводит на историческую параллель с реакцией, наступившей во Франции в 1794 году, да и оба Наполеона, и дядя, и племянник, одинаково основали свою власть на классовых противоречиях своих эпох, сводящихся, в сущности, к одному и тому же. По аналогии с этим следует судить и о гибели германской революции 1848 года.

Социальный вопрос был одним подводным камнем, о который разбилась революция 1848 года, другим была застарелая национальная вражда. Французская революция, теоретически призывавшая к космополитическому братству народов, уступила место первой империи, порабощавшей другие народы, в которых, однако, революционная идея о праве наций на свободное самоопределение пустила глубокие корни. Идея межнациональной солидарности имела своих проповедников и в первой половине XIX века в лице Кобдена, защитника свободной торговли, как наилучшего способа примирения интересов всех народов, в лице Мадзини, мечтавшего о чем то вроде Европейских Соединенных Штатов, в лице Маркса с его приглашением пролетариев всех стран соединиться, но все это оставалось гласом вопиющего в пустыне, как это и обнаружилось в 1848 году, когда в одной только Австрии произошел ряд острых междуплеменных конфликтов.

С теми же политическими, социальными и национальными движениями мы встретимся и в следующем выпуске, где должна идти речь о периоде от 1859 до 1914 года, когда с новою силою возродились особенно и социальные, и национальные движения.

Общие отдельным странам исторические явления не ограничиваются только тем, что мы до сих пор рассматривали. Вне политики с ее социальными и национальными устремлениями и достижениями находятся еще две области общественного бытия, два рода человеческих деятельностей, направленных на удовлетворение физических и психических потребностей членов общества. Одна из этих областей—экономика, другая—духовная культура, первая теснейшим образом связанная с социально-политической стороной истории, вторая, в которой находит высшее свое проявление жизнь наций, как духовных коллективностей. В обеих этих областях XIX век сделал замечательные успехи, и в обеих же проявилось с небывалою прежде силою международное общение, передача одними народами другим всех новых достижений материальной и духовной культуры, т. е. технического и умственного прогресса.

Наука политической экономии была, как известно, создана во второй половине XVIII века; будем ли мы считать вместе с французами, что основали ее физиократы, или, как более принято, будем видеть ее родоначальника в лице Адама Смита, но во всяком случае до середины XIX столетия ни политическая экономия не обращалась за помощью к истории, ни история не искала сближения с политической экономией, пока, с одной стороны, не возникла историческая школа в

политической экономии, с другой—не зародилось экономическое направление исторической науки, к одному из видов которого и принадлежит экономический материализм. Это взаимное сближение было благотворным для обеих наук, в частности для истории расширением ее кругозора, новым научным интересом, давшим возможность и глубже проникать в толщу общественной жизни. Прежняя, почти исключительно политическая (или социально-политическая, национально-политическая) история, много-много если дополнявшаяся историей идеологической, сделалась, благодаря этому новому своему предмету, более полной.

Экономическая история XIX века разработана гораздо меньше, чем политическая с ее конституционными, социальными и национальными движениями. В общем она была продолжением процесса, начавшегося на рубеже XVIII и XIX веков и известного под названием «индустриальной революции», которая ранее всего наступила в Англии, а в последней трети XIX века с особою силою проявилась в Германии. Сущность ее, как известно, заключалась в образовании пролетариата и в увеличении городского населения на счет сельского, в замене мелкой промышленности (ремесленной и кустарной) заводско-фабричною и в пользовании машинами (паровой-двигательной и рабочими: прядильной, ткацкой и др.) для производства. Это — эпоха развития капитализма в обрабатывающей промышленности, равно как международной торговли, благодаря возникновению и распространению парового транспорта.

Экономическая история отдельных стран, а также и периодов XIX века разработана далеко неравномерно, что и может быть усмотрено из библиографии истории отдельных стран. Главные общие труды в этой области следующие: *K. Маркс*, Капитал, Т. I, где масса исторического материала. *Hobson*, The evolution of modern capitalism (1894; есть рус. пер. 1898). *W. Sombart*, Der moderne Kapitalismus (1902; есть два рус. перевода). *И. М. Кулишер*. Лекции по истории экономического быта Западной Европы (3 изд. 1913 г. доведено до середины XIX века).

Для полного понимания экономической истории важны также истории экономических теорий, которых существует большое количество. На иностранных языках имеются истории политической экономии (частью устарелые) *Blanqui*, *Dühring'a*, *Eisenhart'a*, *Ingram'a* (есть рус. пер.), *Kautz'a*, *Espinas'a* (1891; есть рус. пер.), *J. Rambaud* (1902), *Moritz Meyer'a* (есть рус. пер.) и др. Русские оригинальные истории политической экономии принадлежат *А. И. Чупрову* (ряд изданий), *И. И. Иванюкову* (Основные положения теории экономической политики, 1891), *М. И. Тулан-Барановскому* (Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма, 1907), *И. И. Янжулу* (Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начала государственного вмешательства, 1876 и 1882; два тома).

Исторические данные и выводы о правовом строе и изменениях в нем в разных странах Европы в XIX веке можно найти в двух

более старых и двух более новых трудах русских авторов. Первые два, это—книги *Вольскою* (О значении и обработке земли крестьянами-собственниками, 1865) и *Васильчикова* (О землевладении и земледелии в главных странах Европы 1876, 2 изд. 1881). Написанные еще в середине прошлого столетия, они заключают в себе материал о более ранней эпохе сравнительно с двумя другими книгами, авторы которых знали факты из позднейшего времени. Одна из них «Земля и земледелие» *Л. Ходскою*, вышла в свет в 1891 г., другая, «Капитализм и земледелие» *С. Булакова*—в 1900 г.

Духовное развитие Европы в его целом за прошлое столетие было предметом только немногих сочинений, если не считать специальных историй философии, науки, литературы. В указанном выше (стр. 25) сборнике «Am Ende des Jahrhunderts» помещены статьи *Steiner'a* о миросозерцании XIX века, *Loewenthal'a* о религиозности, *Люблинскою* о литературе и общественности и т. д. Интересный труд *Th. Ziegler'a* «Die geistigen und socialen Strömungen des XIX Jahrhunderts» (1897) существует и в русском переводе (1901).

Конечно, такие труды, как и другие указанные выше (стр. 32—34), не могут заменить специальной литературы по истории литературы, философии, религии, науки, моральных, политических и экономических учений, но обзор всех этих сторон духовной культуры новейшего времени не может входить в состав «Введения», посвященного общей истории. Нужно только указать здесь на то, что в истории духовной культуры время от 1814 по 1859 год характеризуется господством спиритуалистических и идеалистических учений, бывших реакцией против материалистических и реалистических стремлений философии XVIII века и оказавших влияние на либеральные идеи эпохи реставрации. Наоборот, лишь тридцатые и сороковые годы были временем как бы возвращения к традициям вольномысленного «просвещения» прошлого века и к его отрицательному отношению ко всякой мистике и метафизике, с его реалистическими, позитивистическими и материалистическими устремлениями, находившими теперь новую опору в успехах естествознания. Реакция пятидесятых годов не остановила этого возрождения реализма, успевшего уже в конце пятидесятых годов начать оказывать влияние на миросозерцание передовой части общества.

Международная политика в Европе в XIX веке.

Когда-то история международных отношений, сама разделяющаяся на дипломатическую и военную, занимала в изучении прошедших времен очень большое место, часто даже отодвигая на задний план развитие внутренних политических и социальных отношений. В XIX веке положение это изменилось до такой степени, что, наоборот, внешняя история все более и более стала заслоняться историей внутренней, тем более, что длинные периоды международного мира, с одной стороны, и частые внутренние перемены, с другой, способствовали ослаблению общественного интереса к вопросам дипло-

матической и военной истории и, напротив того, усиливали интерес к внутренним делам. Тем не менее и литература по истории международных отношений весьма значительна, причем в нее все более и более вносится научный дух, когда то или иное исследование предпринимается ради добывания исторической истины, а не для доказательства какого-либо тезиса, и когда объяснения перипетий внешней политики ищут не только в кабинетах государей и в дипломатических канцеляриях, а в той же самой внутренней политике, которая и сама по себе привлекает к себе особенно сильное внимание историков. Объяснения фактов, входящих в область внешней политики все более и более исследователи ее истории начинают искать в политических, национальных, социальных и экономических интересах отдельных стран, как ни значительна была бы доля влияния и других факторов, идеологических и психологических, каковыми являются политические принципы (напр., абсолютизма и либерализма), национальные традиции, честолюбивые замыслы монархов или воинственное настроение вождей армии. В общем, десятилетия, протекшие от падения первой империи во Франции до основания в ней второй империи, были временем значительного ослабления милитаризма предшествовавшей эпохи, пока поддерживался внешний мир, которым особенно дорожили и народы, и правительства после того, как был низложен Наполеон I.

В истории международной политики европейских держав падение империи Наполеона было концом одного периода, венский конгресс—началом нового, который мы условились доводить до 1859 г. Это был период продолжительного мира между большими государствами Западной Европы, в течение которого главные основания трактатов 1815 года оставались в силе. Даже такое сильное революционное потрясение, какое Западная Европа испытала в 1848 году, не нарушило международного мира. Правда, изредка происходили его нарушения, но незначительные и кратковременные. К числу их мы даже не отнесем австрийский поход в Неаполитанское королевство и французский в Испанию для усмирения тамошних революций начала двадцатых годов, потому что это были не международные войны, а экзекуции по поручению европейских конгрессов и, так сказать, дружескими услугами австрийского и французского правительств неаполитанскому и испанскому в их борьбе с мятежной частью их подданных. Такой же характер имели еще и французская экспедиция в Папскую область в 1849 году для восстановления светской власти папы и русский поход в Венгрию, в том же 1849 году, для подавления тамошней революции: это тоже были услуги одних правительств другим. Настоящие войны на Западе в этот период сводятся к очень немногочисленным и притом с чисто местным значением. Во-первых это были в начале тридцатых годов война между Бельгией и Нидерландским королевством, от которого она отделилась, и война между Россией и Польшей, стремившейся от нее отделиться, но обе они, эти войны, начались как внутренние революции, из которых только одну не удалось подавить. Тогда Европе грозила в самом деле боль-

шая международная война, предотвращенная дипломатическими средствами. Во-вторых, в конце сороковых годов это были войны между Австрией и Сардинией и между Пруссией и Данией, но они были непродолжительны и, равным образом, ликвидированы без крупных международных осложнений. Внешний мир сделался настолько привычным явлением, что в середине пятидесятих годов английский историк Бокль серьезно считал войну для наиболее образованных наций Европы делом более невозможным. Благодаря столь продолжительному миру главнейшие постановления венского конгресса оставались в силе за весь этот период. Единственным их нарушением было отделение Бельгии от Голландии и образование из нее особого королевства, да и это было не столько результатом войны, сколько дипломатии. Так дело продолжалось до 1859 года, когда произошла война между двумя великими державами—Францией и Австрией, имевшая своим следствием разрушение того, что создано было венским конгрессом в Италии, и когда началось в Германии движение, приведшее к разрушению созданного в ней венским конгрессом строя.

За все это время международная политика Европы определялась пятью великими державами, т. е.: Австрией, Англией, Пруссией и Россией, союз которых сокрушил Наполеона, и Францией, лишь несколько времени спустя принятой в этот союз. В этой, как ее называли, пентархии существовало, однако, два лагеря: с одной стороны, связанные между собою более тесными узами три абсолютные монархии на Востоке и в центре, и две конституционные монархии на Западе, причем преобладание принадлежало первым. Англия и Франция достигли только того, что оградил ближайшие к ним страны от прямого воздействия Священного Союза, но не могли помешать Австрии, Пруссии и России самовольно уничтожить, в 1846 году, созданную венским конгрессом маленькую Краковскую республику. Однако, в обоих лагерях не было полной солидарности. Между Россией и Австрией существовал антагонизм по восточному вопросу, между Австрией и Пруссией—из за первенства в Германии. В конце двадцатых годов в восточном вопросе Россия даже сблизилась с западными державами, и только революция 1830 года заставила ее скрепить свой прежний союз с центральными монархиями. Австро-пруссский антагонизм проявился с наибольшею силою в начале реакции, вызванной революцией 1848 года, и только Россия помогла Австрии восстановить свое преобладание в Германском союзе. Известно, что когда в пятидесятих годах с Россией начали войну из-за Турции западные державы, Австрия склонилась на их сторону, да и Пруссия заняла двусмысленную позицию. Равным образом, и отношения между Англией и Францией не всегда отличались гладкостью. После революции 1830 года между ними возникло так называемое «сердечное соглашение», которое, однако, тоже не могло устоять перед противоположностью интересов обоих правительств на Пиренейском полуострове и на Востоке. В конце концов, впрочем, все эти разногласия в политике великих держав улаживались дипломатическим путем, и дело до большой войны на Западе не доходило.

Наконец, следует еще отметить, что в этом периоде особо влиятельное положение в международных отношениях занимала сначала Россия, как при Александре I, политика которого в первой половине двадцатых годов, однако, шла на буксире австрийской, так и при Николае I, особенно после 1848 года, когда Россия подчинила своему влиянию и Австрию, и Пруссию. Но в самом конце этого периода, когда Россия потерпела поражение в войне с западными державами, политическое преобладание в Европе перешло к восстановленной в 1852 году Французской империи, вскоре выдвинувшей против легитимистического принципа венского конгресса принцип национальностей, наследие великой французской революции.

Кому бы в период от 1815 до 1859 г. ни принадлежало политическое преобладание на материке Европы, господствующей державою на морях была Англия. Из борьбы с революцией и с Наполеоном I Англия вышла державою, у которой уже не было соперников на море и которая удержала в своих руках многие колонии, отнятые ею у Франции и Голландии.

Одним из лучших трудов по истории внешней политики в этом периоде XIX века нужно признать двухтомный труд А. *Debidour'a* «Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du congrès de Vienne jusqu'à l'ouverture du congrès de Berlin» (1891) Первый его том имеется в русском переводе с совершенно напрасно измененным заглавием (Политическая история XIX века. 1903). Этот первый том с подзаголовком «La Sainte Alliance» доведен до 1848 года, второй же во второй своей части относится к началу следующего периода. Впоследствии, как мы увидим, вышло и продолжение труда Дебидура для эпохи после берлинского конгресса 1878 года. Главными его достоинствами являются большая систематичность в построении, обилие фактического материала, но всегда даваемого с вытекающими из него обобщениями, точность и ясность изложения, научный объективизм и очень богатая библиография, делающая труд Дебидура в некоторых отношениях прямо незаменимым. Позднее, уже в начале XX века тот же автор издал и продолжение своего труда, в котором довел изложение до начала текущего столетия включительно ¹⁾.

В трех томах «Исторического руководства по иностранной политике» *Эмиля Буржуа* ²⁾ мы имеем прекрасный компендиум по истории международных отношений от вестфальского мира 1648 года до берлинского конгресса 1878 года с таким распределением материала: т. I—до французской революции, т. II—до 1830 года, и III—до 1878 года, вследствие чего интересующий нас период рассматривается в конце второго тома и в третьем. Изложение идет, разумеется, по эпохам и притом очень подробным, так что, напр., история сорока восьми лет, протекших от июльской революции до берлин-

¹⁾ Histoire diplomatique de l'Europe depuis le congrès de Berlin jusqu'à nos jours. I partie 1878—1904; II partie: 1904—1905.

²⁾ *Emile Bourgeois*. Manuel historique de politique étrangère (вт. изд. 1906). Время между 1815 и 1830 во втором томе стр. 547—787, в третьем томе 825 страниц.

ского конгресса и составляющих содержание третьего тома, разделено на шестнадцать глав, но в конце третьего тома дан общий перечень всего содержания труда по странам со ссылками на соответствующие места текста. Изложение притом отличается сжатостью и точностью, не становясь, однако, вследствие этого сухим, причем, где нужно, автор говорит и о внутренних отношениях в разных странах, поскольку они влияли на внешнюю политику. К числу достоинств руководства относятся и обстоятельные библиографические указатели в конце отдельных глав, одинаково имеющие в виду и источники (documents), и пособия (études) с преобладанием французских, особенно в названиях журнальных статей. Общий тон выдержан строго-научный, объективный. Наконец, нужно еще иметь в виду, что в обзор вошли и внеевропейские страны, исключенные в труде Дебидура.

Кроме общих историй XIX века, в которых более или менее отводится место и международным отношениям, значительный фактический материал и важные обобщения его находятся в специальной литературе по международному праву, в которой вообще, по самому существу предмета, изложение не может быть исключительно догматическим. В трудах по международному праву рассматриваются не столько фактические отношения, существовавшие между отдельными государствами, сколько те нормы международных отношений, которые вырабатывались жизнью, входили в содержание договоров и соглашений между отдельными или всеми вместе взятыми государствами и возводились специалистами на степень юридических принципов. Уже империя Наполеона I была отрицанием тех принципов, которые были провозглашены французской революцией, а наступившая после его падения реакция была полным возвращением к старым формулам исторического права династий и политического равновесия, равно как и к постоянно проявлявшемуся в истории международных отношений праву сильного. Из коалиции, низложившей Наполеона, развилось то явление, которое позднее стало называться концертом держав, по общему соглашению улаживавшему отдельные вопросы политики, иногда в ущерб самостоятельности мелких государств, как это было в эпоху вмешательства Священного Союза в южно-романские революции, хотя, с другой стороны, благодаря международным соглашениям возникали и новые государства (Греция, Бельгия и пр.). С течением времени все большую силу приобретал принцип национальностей, а общее развитие мирных международных отношений (по вопросам торговли, путей сообщения, почтовых и телеграфных сношений, охраны народного здоровья, авторских прав на литературные и художественные произведения и т. п.) заставляло отдельные государства все чаще и чаще заключать между собою частные и общие соглашения, пока в конце XIX века не был даже поставлен вопрос о международном арбитраже, не получивший, однако, благополучного разрешения.

Фактический материал и обобщающие его формулы и содержатся в общих курсах современного международного права, многим принципам которого страшный удар был нанесен войною 1914—1918 г.г.

За столетие 1814—1914 годов в Европе произошло немало территориальных изменений сравнительно с тем устройством, которое ей было дано венским конгрессом. Из специальной литературы по исторической географии укажем здесь на книги *Эдуарда Фримана* и *Имми*. Первая из них называется «Исторической географией Европы»¹⁾ и имеется в русском переводе, к которому приложен и атлас, изготовленный для подлинника. Заглавие второго—«История образования территорий центральной Европы»²⁾ с очень обстоятельной библиографией до 1876 года. Автором настоящего обзора тоже приготовлена к печати книга по территориальной истории Европы, заключающая в себе и самые последние перемены³⁾. К пособиям той же категории принадлежат и историко-географические атласы *Шпруннера-Менке*, *Дройзена*, *Видаля-Лаблаша*, *Шрадера* и лучший из всех школьных пособий этой категории атлас *Пуцгера*⁴⁾. В последнем, выдержавшем массу изданий, довольно подробно разработаны территориальные изменения, каким подвергались после французской революции разные германские государства, в особенности Пруссия, тогда как в австрийском издании (между прочим, на чешском языке) большое внимание обращено на территориальную историю Австро-Венгрии. В общих географических, изданных в разные периоды, историях XIX века можно найти и более специальные карты и картограммы, характеризующие состояние отдельных стран в отношениях демографическом, экономическом (между прочим, пути сообщения) и политическом. В последнем смысле особенно важны отдельно издававшиеся карты политических выборов, образцы каковых карт можно видеть в приложении к статьям об австрийском рейхсрате и германском рейхстаге в первом издании «Энциклопедического словаря» Брокгауза-Ефрона⁵⁾.

От общих пособий по внешней истории XIX века переходим к пособиям по отдельным эпохам и предметам, начиная с реставрации.

Крушение первой империи во Франции поставило перед государствами и дипломатами тогдашнего времени задачу создания и упрочения некоторого планомерного порядка на месте образовавше-

¹⁾ *E. Freeman*. The historical geography of Europe (1881). 3-е издание вышло в 1903 г.

²⁾ *A. Himly*. Histoire de la formation territoriale des états de l'Europe centrale (1876). Второе издание вышло в 1895 году.

³⁾ Предполагаемое ее заглавие таково: «Государственные территории и их границы в Западной Европе со второй половины средних веков до нашего времени». Кроме того, автор издал брошюру «Европа до и после войны в территориальном отношении».

⁴⁾ *K. Sprunner*. Historisch-geographischer Handatlas, bearbeitet von *Menke* (1880). — *G. Droysen*, Allgemeiner historischer Handatlas (1886). — *Vidal-de-la-Blache*, Atlas historique et géographique (последн. изд. 1909). — *Schrader*, Atlas de géographie historique. — *F. W. Putzgers* historischer Schul-Atlas, bearb. von *A. Baldamus* und *E. Schwabe*. В 1902 г. вышло уже двадцать шестое издание этого превосходного пособия.

⁵⁾ В называемой ниже книге *В. А. Бутенко* такие карты даны для французских выборов первых лет реставрации.

гося хаоса, каким делом и занялся венский конгресс 1814—1815 года, создавший новую политическую карту Европы и в частности регулировавший территориальное распределение больших, средних и малых государств Германии. Руководясь принципами легитимизма и политического равновесия, а также широко пользуясь правом сильных, требовавших разных вознаграждений за оказанные услуги, конгресс заботился, главным образом, чтобы при составлении новой политической карты принимались в расчет количества квадратных миль да количества душ населения переделываемых территорий, а там—какие это были души и куда тяготели, на это внимания не обращалось. Несмотря на это, организация, данная венским конгрессом Европе, продержалась почти без изменения до периода национальных войн 1859—1871 г.г., когда впервые об'единения Италии и Германии очень сильно изменили карту всей центральной Европы от Немецкого и Балтийского морей до Средиземного и Адриатического. В эту же эпоху выработалось понятие пяти великих держав (пентархии), которые по общему соглашению и стали регулировать европейские дела вплоть до вмешательства во внутреннюю жизнь второстепенных государств. Три из этих великих держав были абсолютными монархиями, и именно они составляли главную силу так называемого Священного Союза, инициатором которого был русский царь Александр I, настоящим же руководителем сделался австрийский канцлер Меттерних. Свое существование Священный Союз проявлял, главным образом, на собиравшихся в это время в Аахене, Троппау, Лайбахе и Вероне конгрессах, что дало повод называть первые годы реставрации (1814—1822) эпохой конгрессов.

Международная политика реставрации была предметом очень многих исторических работ, специально ей посвященных. Большая часть ранних произведений этой литературы устарела и может быть поэтому оставлена без внимания, так что здесь мы отметим только книгу *П. Рэна* об «Европе и реставрации Бурбонов»¹⁾ и в русской исторической литературе произведения, посвященные жизни и деятельности главного участника событий эпохи, Александра I, игравшего роль «Агамемнона народов в бессмертной коалиции», которая низвергла Наполеона, и бывшего инициатором Священного Союза. Кроме старых трудов *Богдановича* и *С. М. Соловьева*²⁾, из которых последний особенно останавливается именно на внешней политике этого государя, главное значение здесь имеют книги *Н. К. Шильдера*, б. бел. кн. *Николая Михайловича Шилмана*, равно как произведения, посвященные истории России XIX века³⁾. Специально об устроенном Александром I Священном Союзе написан был большой труд харьковским профес-

¹⁾ *P. Rain*. L'Europe et la restauration des Bourbons (1908).

²⁾ *Богданович*. История царствования Александра I (шесть томов).—*Соловьев*. Александр I, политика и дипломатия.

³⁾ *Н. К. Шильдер*. Император Александр I, его жизнь и царствование (4 тома).—*Schiemann*. Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I (собственно имеет отношение к предмету первый том).—*Bernhardi*. Geschichte Russlands und der europäischen Politik. (1863 и след.)—«История России в XIX веке», изд. Граната.

сором *Надлером*, в свое время отмеченный в политическом отношении, как весьма реакционный ¹⁾).

Другой вождь международной реакции, князь Меттерних, игравший руководящую роль на конгрессах той эпохи и сохранявший свое влияние не только во внутренней политике Австрии, но и в общеевропейских делах до самого 1848 года, был предметом очень обширной литературы, освещающей многие подробности реакционной политики после венского конгресса ²⁾, в дополнение к чему нужно отметить и биографии его правой руки («*Unter-Metternich'a*») Генца ³⁾. Большую роль во внешней политике эпохи играли еще Талейран и Шатобриан, Штейн и Гарденберг, выдвинувшиеся еще в предыдущее время, а потому уже называвшиеся в других местах ⁴⁾, Кэстльри и Веллингтон, о которых см. ниже, и др.

Что касается до венского конгресса, то уже тогда же были написаны известные труды *де-Прадта* (1815) и *Клюбера* (1816), за которыми следовал ряд других, являющихся вместе с названными своего рода первоисточниками. Из более поздних работ заслуживают внимания изданные *Анжебером* (Венский конгресс и трактаты 1815 года), *А. Сорелем* (Трактаты 1815 года), *В. Даневским* (Система политического равновесия и легитимизма, 1882), *Брокгаузом* (О принципе легитимности), а в самое недавнее время *Вейлем*, книга которого «Изнанка венского конгресса», заключающая в себе около 1750 страниц, сообщает массу нового материала на основании секретных донесений, делавшихся австрийскому императору обо всем, что касалось участников конгресса. Кроме общего устройства Европы, венский конгресс специально занимался вопросом о том, как уладить внутренние отношения Германии, превращенной международным соглашением в постоянный союз одной немецкой империи, пяти королевств и ряда меньших государств разных рангов. Этому предмету посвящены такие работы, как *Дункера* и *Шмидта* ⁵⁾, проливающие свет на то, как образовался этот союз, который просуществовал потом около полустолетия.

Другие конгрессы, из которых один (лайбахский) поручил Австрии подавить революцию в Неаполитанском королевстве, а другой (веронский) уполномочил Францию (против желания ее правительства) сде-

¹⁾ *В. К. Надлер*. Император Александр I и идея Священного Союза (1886, 2 т.).

²⁾ Труды *Schmidt-Weissenfels'a* (1860), *Beer'a* (1878), *Ch. de Mazàde* (Un chancelier de l'ancien régime, 1889), *Инсарова* (1905), *Strobl und Ravelsberg* (1905), *Надлер* (Меттерних и евр. реакция 1882). Есть еще популярная журнальная статья *Д. И. Писарева* (в «Сочинениях»).

³⁾ Книги *Schmidt-Weissenfels'a*, *Mendelssohn'a-Bartholdy*, *Fournier*, последняя *E. Guglia* (1901).

⁴⁾ Вып. 16, стр. 109. Об участии Талейрана в венском конгрессе статья *Сореля* в его «Essais d'histoire et de critique» (1894).

⁵⁾ *Angeberg*. Le congrès de Vienne et les traités de 1815 (1865). — *A. Sorel*. Les traités de Paris de 1815 (1873). — *Brockhaus*, Das Legitimitätsprinzip (1868). — *M. H. Weil*, Les dessous du congrès de Vienne.

⁶⁾ *A. Dunker*. Der Freiherr von Stein und die deutsche Frage auf dem Wiener Kongresse (1873). — *W. A. Schmidt*, Geschichte der deutschen Frage während des Wiener Kongresses (1890).

лать то же самое в Испании, не были предметом такой большой литературы, какую имеет конгресс венский.

В эпоху конгрессов в значительной мере проявилось в международной политике то обстоятельство, что три великих державы восточной и центральной Европы были абсолютными монархиями, две западные—конституционными государствами. Абсолютные монархии и составляли главную основу Священного Союза, который был первоначально заключен государями России, Австрии и Пруссии. Начавшееся одновременно с южно-романскими революциями греческое восстание против турецкого ига было осуждено главными участниками Священного Союза, но преемник Александра I на русском престоле, Николай I, тяготившийся опекою Меттерниха и желавший возвратиться к традиционной политике покровительства христианскому населению Оттоманской империи, стал ориентировать свою политику в сторону сближения с западными державами, что охладило прежние отношения между Россией и обоими немецкими государствами. Ниже указывается литература по восточному вопросу, лишь одною частью которого был вопрос греческий, а пока только стоит упомянуть, что французская июльская революция 1830 года расстроила намечавшуюся новую международную комбинацию, а революции в Бельгии, стремившейся к отторжению от Нидерландского королевства, и в царстве Польском, тоже об'явившем свое отложение от России, только скрепили союз России, Австрии и Пруссии, сложившийся еще в эпоху польских разделов, при чем русское влияние в остальной Германии после 1830 года только усилилось, как еще раз тоже самое произошло после подавления революции 1848 года.

Для времени июльской монархии прежде всего следует указать на работу, касающуюся общеевропейского значения июльской революции: *De Guichen. La révolution de juillet et l'Europe* (1917). Она делает излишними прежние сочинения об этом предмете (*Carpefigue. L'Europe depuis l'avènement du roi Louis-Philippe* и т. п.). Внешняя политика июльской монархии вообще была предметом двухтомного труда *д'Оссонвилля*¹⁾, теперь уже несколько устарелого.

В эти неполные два десятка лет международные отношения в Европе принимали более или менее беспокойный характер по целому ряду поводов.

Во-первых это была бельгийская революция²⁾, сопровождавшаяся провозглашением независимости от Нидерландского королевства, что было нарушением одного из постановлений венского конгресса. Это событие вызвало серьезные дипломатические осложнения, которые, однако, были улажены мирным путем, причем новде бельгийское королевство было взято под покровительство всей Европы в качестве вечно-нейтрального государства: об этом существует целая литература,

¹⁾ *D'Haussonville, Histoire de la politique extérieure de la monarchie de juillet* (1850).

²⁾ О ней соч. *De Bavay, Nothomb'a*, но особенно *Juste'a: La révolution belge* (1882), *Le congrès national de Belgique* (1880), *Les fondateurs de la nationalité belge* (собрание биографических статей).

особенно увеличившаяся после нарушения Германией бельгийского нейтралитета в 1914 году ¹⁾).

В бельгийском вопросе конституционные Франция и Англия стояли на одной стороне, абсолютистские Австрия, Пруссия и Россия — на другой, и то же разделение проявилось между первыми двумя и остальными тремя в их отношениях к внутренним переворотам в обоих пиренейских королевствах, что, впрочем, не вызвало ни одной сколько-нибудь широко известной монографии, если не считать испанских и португальских трудов о происходивших тогда междуусобиях в обоих странах ²⁾).

Бельгийские и пиренейские события, в общем, представляют собою только имевшие временное значение эпизоды соперничества двух групп великих держав, которое стало ослабевать, когда Франция в сороковых годах начала сближаться с Австрией в стремлении противодействовать демократическим движениям в Швейцарии и Италии ³⁾. Не простым эпизодом, а интегральной частью одного крупного международного вопроса было общеевропейское вмешательство в дела Оттоманской империи.

Особую тему в истории международных отношений XIX века и представляет собою так называемый восточный вопрос, в разрешении которого деятельную роль всегда играла и Россия, вследствие чего за подробностями об относящейся к этому литературе следует обращаться к специальному отделу, посвященному русской истории. Общими трудами по восточному вопросу, и притом не в одной только первой половине XIX века, являются следующие книги: *С. М. Соловьев*, Восточный вопрос (в «Сочинениях»), *М. Жихарев*, Русская политика в восточном вопросе (1896; с обильной библиографией), *Гр. Комаровский*, Восточный вопрос (1896), *Bamberg*, Geschichte der orientalischen Angelegenheit (1889), *Hilty*, Die orientalische Frage (1896), *E. Driault*, La question d'Orient (1898), *Cahuet*, La question d'Orient dans l'histoire contemporaine (1905).

Из отдельных эпизодов восточного вопроса в период 1815—1859 года для внешней политики западных держав имеют специальное значение вопросы: 1) о греческом восстании и образовании Греческого королевства, 2) о „проливах“ и 3) о святых местах.

Восстание греков против турецкого владычества началось, как известно, в 1821 году, но освободительное движение среди греков возникло еще в конце предыдущего века, отчасти под влиянием французской революции, на которую греческие патриоты возлагали большие надежды. Первая греческая „этерия“ была основана в 1795 году, но

¹⁾ *De Launay*, Les origines diplomatiques de l'indépendance belge (1903). — La neutralité belge dans le système européen (II т. Patrica Belgica). — *Ed. Descamps*, La neutralité de la Belgique (1902). Самая новая литература по вопросу в след. выпуске.

²⁾ По-испански шеститомный труд *Pirala* (1868 — 1870), по-португальски *Luz Soriano* и др.

³⁾ См. о Зондербунде в след. выпуске и об итальянском движении в настоящем.

особенно усилилось это движение в 1814 году, а южно-романские революции 1820 года только послужили поощрительным примером для греков. Известно, далее, каким сочувствием пользовалось греческое восстание на Западе, где сложилось даже особое направление филэллинизма. Но дипломатия Священного Союза отнеслась к восстанию греков неприязненно, и только перемена царствования в России в конце 1825 года и новая, более либеральная политика Англии в министерство Каннинга оказались более благоприятными для греческого дела. На почве греческого вопроса Россия, как уже было сказано выше, даже разошлась со своими ближайшими союзницами и сблизилась с западными державами, с которыми в 1827 году и оказала существенную поддержку грекам. Русско-турецкая война 1828—1829 гг. прямо привела к основанию в 1830 году самостоятельного государства в Греции, хотя революция во Франции опять скрепила пошатнувшийся было Священный Союз; впрочем, греческое дело решено было в смысле англо-франко-русского соглашения 1826—1827 годов ¹⁾).

Создание европейской дипломатией Греческого королевства на Востоке, как на Западе ею в то же время было создано Бельгийское королевство, положило начало постепенному расчленению Турецкой империи на ряд национальных христианских государств, большею частью, впрочем, проходивших через стадию вассальных княжеств (Сербия, Румыния, Болгария), что тоже происходило не без военного содействия со стороны России и дипломатического вмешательства со стороны держав Западной Европы.

Адрианопольский мир 1829 года совершенно подчинил Турцию русской политике, а когда Николай I помог султану против мятежного египетского наместника, то Турция по Ункиар-Скелесийскому договору 1833 года даже формально признала над собою нечто в роде российского протектората. Однако, в турецко-египетские отношения вмешались и другие державы, причем Англия с державами Священного Союза заняла в этом вопросе одну позицию, Франция—другую, и это вызвало в европейской политике, в 1840 году, кризис, бывший очень опасным для мира. Дело, однако, обошлось благополучно, и в 1841 году все пять великих держав подписали конвенцию, по которой Босфорский и Дарданельский проливы были объявлены закрытыми для военных кораблей всех наций. Литература по вопросу о проливах, сохранявшего свою важность в течение всего последующего времени вплоть до мировой войны, имела большею частью характер публицистический, но некоторые работы могут быть названы и историческими

¹⁾ Соответствующая литература заключается в книгах по новейшей истории Греции (*K. Mendelssohn-Bartholdi*, *Geschichte Griechenlands seit 1453*. 1870—1874.—*G. F. Hertzberg*, *Neueste Geschichte Griechenlands*, 1879.—*Sergeant*, *Greece in the nineteenth century*, 1897.—*Woodhouse*. *The history of Greece*) и в более специальных трудах, каковы: *Zinkeisen*, *Geschichte der griechischen Revolution*. 1840 (III и IV томы его *Истории Греции*).—*Finlay*, *History of the Greek revolution*. 1867.—*Prokesch-Osten*, *Geschichte des Abfalls der Griechen*. 1867.—*Isambert*, *L'indépendance grecque et l'Europe* (1900).—*Ph. de Chornisay*, *L'insurrection héllénique et la diplomatie européenne* (1904).—*Chambers*. *The Greek war of independence* (1906).

в научном смысле слова, как это относится, напр., к тому, что по вопросу было написано *Уляницким* (для XVIII века), *Мишевым*, *С. М. Горяиновым*, *Эспере* и др. ¹⁾.

В греческом вопросе Россия и западные державы действовали солидарно, но в вопросе о проливах интересы их разошлись, что особенно проявилось, когда, уже в пятидесятых годах, поднялся между Россией и Францией так называемый спор о святых местах ²⁾, послуживший поводом, но именно только поводом, к возникновению конфликта, приведшего к восточной войне 1853—1856 г., в которой против России за Турцию выступили Франция, Англия и Сардиния и чуть было не присоединились Австрия и Швеция. Этот кризис вызвал большую литературу дипломатического и военного содержания ³⁾. О парижском конгрессе, который положил конец войне и доставил Франции на время преобладающее положение в европейских международных делах, также имеется особая литература ⁴⁾, как, конечно, и о внешней политике второй империи. О последней, деятельно вмешавшейся в итальянский вопрос в 1859 г., речь будет идти в следующем выпуске, здесь же остается только упомянуть о внешней политике времени революционных 1848 и 1849 годов и начала следующего десятилетия, когда на время ликвидированы были политические вопросы, поднятые в 1848 году.

Революция 1848 года не нарушила общеевропейского международного мира, если не считать имевших лишь местное значение войн, во-первых, между Австрией и Сардинией ⁵⁾, во-вторых, Пруссией и Данией ⁶⁾, и в-третьих, русско-венгерской войны, в которой Россия выступила в качестве защитницы Австрии. Участие России,—заявившей на континенте тогда первенствующее положение,—в событиях центральной Европы не ограничилось этим, так как ее политика оказала большое давление и на то, что происходило внутри Германии ⁷⁾. Восстановление созданного венским конгрессом Германского союза и возвращение в нем первенствующего положения Австрии были в

¹⁾ *Уляницкий*. Босфор, Дарданеллы и Черное море в XVIII веке. Очерки дипломатической истории восточного вопроса (1833).—*P. H. Mischef*, *La Mer Noire, essai d'histoire diplomatique* (1899).—*С. М. Горяинов*. Босфор и Дарданеллы (1907).—*J. Esperet*, *La condition internationale des détroits du Bosphore et des Dardanelles* (1907; по русски в «Соврем. Мире» за 1915 год).

²⁾ *Poujoulat*. *La question des lieux saints* (1853).—*Fiquelmont*, *Le côté religieux de la question d'Orient*.—*Thouvenel*, *Nicolas I et Napoleon III* (1891; работа по вопросу о святых местах. См. также ниже указанный сборник).

³⁾ *Histoire diplomatique de la crise orientale de 1853—56* (1858; в приложении о святых местах).—*Edm. Bapst*. *Les origines de la guerre de Crimée* (1912).—*Thouvenel*, *Pages de l'histoire du second empire* (1903). Истории войны *Kinglake*, *Jasmond'a*, *Geffken'a*, *Rüstow'a*, *Rousset*, *Kunz'a*, *Богдановича* и др.

⁴⁾ *Gourdon*, *Histoire du congrès de Paris* (1857).—*Monicault*, *Le traité de Paris et ses suites* (1900).—*Holland*, *Ersquine*. *The european concert in the eastern question* (1887).

⁵⁾ Литература по истории Италии.

⁶⁾ Литература по истории Германии.

⁷⁾ См. труды по русской истории в указанную эпоху *М. Н. Покровский*, *Россия и Пруссия накануне Крымской войны* («Голос Минувшего», 1916).

известной мере делом политики Николая I. Трактаты 1815 года, нарушенные только отделением Бельгии от Голландии и передачей Кракова Австрии по соглашению трех держав, разделивших между собою Польшу, продолжали служить основой консервативной внешней политики, в которой Николай I был настоящим преемником Меттерниха, но когда во Франции кратковременную республику сменила империя Наполеона III, иностранная политика последнего направилась как раз против трактатов 1815 года, о чем, прежде всего, нужно искать в общих историях второй империи и в биографиях ее главы¹⁾, а потом в некоторых более специальных изданиях, каковы работы *Ротана*²⁾, или в историях отдельных войн, веденных Наполеоном III и т. п. Новым в этой политике было провозглашение принципа национальностей, первым применением которого было образование в 1858—1859 году из двух дунайских княжеств, Молдавии и Валахии, одного государства под названием Румынии³⁾. Новый принцип международной политики, восходящей ко времени французской революции, как нельзя более соответствовал освободительным и объединительным стремлениям, проявившимся в 1848 году в Италии и в Германии, среди мадьяров, поляков и т. п. Итальянская война 1859 г. открывает собою новый период истории, в котором разрушилось главное дело венского конгресса в центральной Европе.

На этом моменте мы и остановимся в настоящем выпуске «Введения», чтобы продолжить свой обзор в следующем. В рассмотренном периоде внешняя политика великих держав была политикой почти исключительно европейской. Колониальные интересы, еще до французской революции приводившие к конфликтам между европейскими государствами, отошли в начале XIX века на задний план. С одной стороны, значительная часть американских колоний Англии, Испании и Португалии в конце XVIII и в начале XIX веков освободились от своих метрополий и составили самостоятельные государства, почти все в виде республик (исключением была только Бразильская империя), с другой стороны, в наполеоновское время не только Франция, но и Голландия лишились части заморских владений в пользу Англии, которая на долгое время сделалась единственной владычицей морей, захватив в Европе Мальту и Ионические острова на Средиземном море и Гельголанд на Немецком. Хотя уже при Карле X, Людовике-Филиппе и Наполеоне III Франция сделала несколько внеевропейских приобретений, но на путь настоящей колониальной политики она вообще вступила только в восьмидесятых годах, и тогда же, в конце прошлого века, за приобретение колоний взялись никогда раньше их

¹⁾ См. ниже в отделе о Франции.

²⁾ *Rothan*, Souvenirs diplomatiques. L'Europe et l'avènement du second empire (1892). — Napoléon III et l'Italie (1899) и др. — *Poujade*, La diplomatie du second empire et celle du 4 septembre 1870. Остальное, относящееся к 1859—1870 г.г. указывается в следующем вып.

³⁾ *Petrescu et Stourdza*. Actes et documents relatifs à l'histoire de la régénération de la Roumaine (1889—1892). — *A. Lévy*. Napoléon III et les principautés roumaines (1858). — *Xenopol*, Histoire des Roumains (1895).

не имевшие Германия, Италия и Бельгия. Из исключительно европейской международной политика к концу XIX века сделалась мировой. Вследствие этого более ранние проявления колониальной политики удобнее будет включить в наш обзор только в следующем выпуске, где вообще придется говорить об изучении европейского империализма в других частях света. Здесь достаточно только отметить указанный результат наполеоновских войн для Англии и тот факт, что это государство одно только в своем отношении к восточному вопросу было заинтересовано по поводу внеевропейских дел.

К числу учреждений международного характера относится еще католическая церковь с папством во главе, которому до 1870 года принадлежала и светская власть в одном из государств политически разрозненной Италии. В то время как остальные христианские исповедания получили национально-государственную организацию¹⁾, католическая церковь сохранила организацию международную и, так сказать, надгосударственную, что составило ее существеннейшее отличие и от восточного православия, и от протестантских церквей Запада, т. е. англиканской и местных лютеранских и реформатских. Мы откладываем рассмотрение этого предмета до следующего выпуска, потому что главнейшие события в истории католической церкви за последнее столетие относятся уже ко второй половине XIX и к началу XX века (знаменитая энциклика и Силлабус Пия IX, ватиканский собор, лишение папы светской власти, культуркампф в Германии, отделение церкви от государства во Франции и т. п.).

Историография отдельных стран.

Литература по новейшей истории отдельных стран столь же обширна, как и по общей истории Европы, рассмотренная выше. В дальнейшем мы остановимся на главных странах в период, взятый вообще в тех же хронологических рамках с немногими только отступлениями от принятой нами предельной даты 1859 года.

Весьма естественно, что большая часть исторических книг об отдельных нациях написана и на соответственных языках, это делает не для всех доступными труды на таких языках, как французский, немецкий и английский, меньше распространенных в чужих странах, в том числе и у нас. Конечно, далее, из общего правила есть и исключения, причем более всего исторических сочинений о чужих странах написано было по-немецки, хотя в то же время наиболее националистическими и, так сказать, написанными в официальном духе являются опять-таки книги, принадлежащие немецким ученым, среди которых особенно резко иногда проявляется национально-политический субъективизм.

¹⁾ См. в след. выпуске.

Как ни значительны общие черты новейшей истории отдельных государств и как ни велики влияния, испытывавшиеся последними со стороны всех остальных, все-таки, в конце концов, их внутренняя история определяется внутренними же причинами, среди которых, кроме условий географических и этнографических («расовых»), громадную роль играют вся предыдущая история каждой страны, фактически сложившиеся в ней отношения социально-политического характера, вся национальная духовная культурная традиция, отличающие один строй и быт от других. В каждой стране жизнь ставила истории свои проблемы, и разрешение их везде шло своим путем, вследствие чего то, что можно назвать сравнительною историей, приводит к нахождению не только общих черт, но и глубоких черт отличия. В то время, как Франция, напр., пережила в XIX веке смену нескольких конституций (1814, 1830, 1848, 1852 и 1875), не считая предшествовавших ей, в Англии не было ни одной революции и ее традиционная конституция, ведущая начало от XIII века, изменялась постепенно, путем, так сказать, частных исправлений существующего, хотя и во Франции, и в Англии движение шло в направлении демократизации учреждений. Равным образом, одна и та же задача национального объединения была разрешена итальянцами и немцами не одним и тем же способом и с неодинаковыми результатами. Или еще, та междуплеменная борьба, которая наполняет внутреннюю историю монархии Габсбургов, совершенно была неизвестна в странах с однородным составом населения. Неодинаково складывались и политические партии в разных странах. Если в Англии долгое время сохраняло свою силу старое (с XVII века) деление на две большие партии, во Франции наблюдалось большое партийное дробление, так что даже, напр., монархисты одно время подразделялись на легитимистов, орлеанистов и бонапартистов. Самые основания для деления на партии были одни здесь, другие—там. Также и рабочее движение, составляющее столь важную сторону социальной истории новейшего времени, принимало в разных странах различный характер, что можно сказать и о социализме, имеющем свои национальные различия. Вот почему, какой бы ни было общий шаблон для рассмотрения истории отдельных стран неприменим, если только не сводить историческую науку к построению общих, отвлеченных схем с условным только значением. Многого, что существовало в одних странах, в других не наблюдалось.

Национальные различия проявляются и в духовной культуре, в искусстве и литературе, в науке, в философии, в частности, конечно, и в исторической науке. Историография каждой нации отражает на себе не только своеобразие исторической жизни данного государства, но и особенности исторического исследования, построения и изложения, сделавшиеся традиционными в отдельных нациях. Как ни влияют историки одних стран на историков других, в конце концов их умственные навыки складываются преимущественно под национальным влиянием и притом со стороны не только отечественных писателей, но и читателей, особенно когда автор имеет в виду боль-

шую публику, ее умственные запросы, ее традиционные привычки. При других равных условиях, разумеется, историки в разных нациях могут знать свое и понимать лучше, чем что-либо чужое, когда в особенности дело идет о ближайших временах, но иногда и «со стороны, как говорится, бывает виднее». Не даром же утверждают, что русскую крестьянскую общину XIX века открыл немец, барон Гакстгаузен. Недаром самое капитальное сочинение о Соединенных Штатах Северной Америки в исходе первой половины XIX века было написано французом Токвилем. Иногда ученые одной национальности даже находят, что лучшая книга о том или другом в истории их страны написана иностранцем, как это, напр., утверждает Сеньобос о немецкой истории Франции Гиллебранда в период между 1830 и 1848 годами, хотя в данном случае французскому историку-республиканцу и пришлось при этом оговориться, что названный им немецкий автор—монархист. Мало того, когда иностранец работает над историей какой-либо чужой страны, он может отнестись гораздо беспристрастнее к тем явлениям жизни, которые в самой этой стране вызывают партийные несогласия.

Объективная истина может страдать в исторических сочинениях не только от субъективизма националистического, но и от субъективизма партийного, когда автор, хотя бы и историк по профессии, становится более публицистом, чем научным исследователем. Иногда это сказывается лишь на «общем духе» произведения, т. е. на его либо более консервативном, либо более прогрессивном направлении. В общем, произведения второй категории более научны, уже по одному тому, что не отрицают движения вперед,—составляющего самую сущность истории,—во имя фактически невозможных застоя и возвращения вспять. Другая черта более консервативных историков заключается в том, что они охотно поддерживают желательные для правящих и привилегированных классов взгляды, т. е. не обнаруживают достаточной независимости личного суждения, а потому и беспристрастия. Но и личное суждение, конечно, может быть пристрастным, и даже в высокой степени, а потому и прогрессивность направления сама по себе не представляет собою гарантии беспристрастия. Крайности даже сходятся, и наибольшею пристрастностью могут отличаться как произведения резко-реакционные, так и резко-радикальные, в которых сказывается более страстность эмоционального отношения, чем вдумчивость отношения интеллектуального. Вот почему тот же Сеньобос, который хвалит монархиста Гиллебранда за его научность, находит знаменитую «Историю десяти лет» Луи Блана, республиканца и социалиста, недостаточно научной. Партийность в еще более узком смысле, напр., каких-либо легитимизма, орлеанизма или бонапартизма в монархическом лагере Франции или оппортунизма, радикализма, POSSИБИЛИЗМА и т. п. в республиканском и т. п. еще более опасна для научности. Действительно, серьезная исследовательская работа с критическим отношением к источникам, с принятием в расчет научных взглядов писателей других направлений, дающаяся особенно профессиональной вы-

учкой, является лучшим противовесом против партийных предрас-судков и увлечений. Немаловажную службу в этом несет на себе историческое преподавание в высшей школе, все более перестающее ограничиваться более отдаленными временами и создающее кадры будущих исследователей. Главными создателями исторической науки в XIX веке были университетские профессора, которые, однако, лишь позднее, при большем сближении науки с жизнью и с ослаблением или прекращением цензурных стеснений, стали обращаться к изучению новейшей истории, хотя, с другой стороны, и кафедра иногда делалась только трибуной для политической проповеди, чем в националистическом смысле особенно злоупотребляли немецкие ученые.

В основе деления Европы на страны, из истории которых складывается ее история, как известно, лежит государственный, а не племенной признак. До объединения Италии, бывшей только «географическим понятием», единой итальянской истории, собственно говоря, не было, а были истории Сардинского королевства, великого герцогства Тосканского, Папской области и т. д., да и в Германии, бывшей больше, чем географическим понятием, отдельные истории были и у Австрии, и у Пруссии, и у Баварии, и у Саксонии и т. п., благодаря федеративному строю не слившиеся в единую общегерманскую историю. Мало того, федеративная Швейцария в историческом отношении представляла собою гораздо большее единство, нежели унитарная Австрия, отдельные части которой продолжали вести до известной степени обособленную жизнь. Все это здесь говорится к тому, что в некоторых случаях из истории какой-либо страны приходится выделять те или другие ее части для отдельного рассматривания, причем делается это на разных основаниях: прежних исторических традиций, застарелого областного партикуляризма, племенного сознания населения и т. п. В составе и объединенной Германии продолжали жить своею особою жизнью и Пруссия, и Саксония, и Бавария, и Вюртемберг и т. п., как в составе Австрии после выделения Венгрии своя местная история была и у Чехии, и у Галиции, и у Далмации и пр., как в Венгрии—местная история Хорватии. Если в подобных случаях происходила глухая или открытая борьба между всем государством и тою или другою из его частей, это усложняло историю целого, как это и наблюдалось именно в истории Австрии, в особенности после введения в ней конституционализма. Подобную же внутреннюю борьбу в Соединенном королевстве Великобритании и Ирландии вела в течение всего XIX века и в начале XX, Ирландия, между большинством населения которой и державной английской нацией, то и дело, возникали конфликты. Вот почему из историографии новейшей истории Австрии приходится выделять специальную литературу о некоторых вошедших в ее состав областях с преобладающим не-немецким населением, как из общей английской истории—ирландскую. На том же основании можно говорить об особой польской истории в новейшее время, между 1815 и 1830 годами даже как автономного государства, но больше, как об истории этнографической Польши, т. е. опреде-

ленной народности, об'единенной общими языком и верою, а также общею национальною культурою с ее историческими традициями и надеждами на будущее. Польский вопрос в XIX веке был внутренним вопросом не только в России, которой досталась большая часть прежней территории польского государства, но и в Австрии, и в Пруссии.

В дальнейшем мы остановимся на литературе по истории только больших государств Западной Европы до принятого нами срока, со включением сюда, во-первых, не немецких народностей Австрий, во-вторых, раздробленной между тремя державами Польши, в-третьих, Ирландии под английским владычеством. Обзор других европейских и всех внеевропейских стран отлагается до следующего выпуска.

Австрия.

Следуя алфавитному порядку, начинаем с Австрии, которая от 1815 до 1866 года входила в состав Германского союза, хотя и не всеми частями своей территории, а только принадлежавшими прежде Священной Римской Империи немецкой нации (т. е. кроме Венгрии, Галиции, Далмации и Ломбардии с Венецией).

Австрия в течение всего рассматриваемого периода была на Западе одним из наиболее реакционных государств. До 1804 года, когда ее государь, до того времени именовавшийся королем богемским, королем венгерским, эрцгерцогом австрийским, графом тирольским и пр. и пр., стал называться императором австрийским, глава Габсбургской монархии не имел единого титула (императором он был по Германии), и сама монархия была простой унией нескольких государств. На Австрии меньше, чем на какой-либо другой западной стране, сказалось влияние революционной и наполеоновской эпох, но уже в это время было положено начало германизаторскому централизму во всей монархии. Венский конгресс вернул ей многое из того, что было отобрано Наполеоном, отвел ей первенствующее положение в Германском союзе и создал ей позиции в Италии (Ломбардо-Венецианское королевство) и на Балканском полуострове (Далмация). Заботясь о спокойствии своих немецких, итальянских и польских земель (Галиции), она особенно хлопотала о подавлении каких бы то ни было политических движений у соседей. Временами Австрия даже задавала общий тон международной европейской реакции.

До 1848 года в Австрии все оставалось постарому, и только в Венгрии, которая имела средневековую конституцию, игнорировавшуюся правительством, зрела сильная оппозиция, в сущности, консервативного характера, поскольку сама конституция была аристократическою, да в Ломбардии и в Венецианской области с неудовольствием переносили немецкое иго. Во многих частях пестрой монархии еще продолжало существовать крепостное состояние крестьян. В угнетении находились и некоторые национальности (хорваты и особенно словаки у мадьяров, русины у поляков и т. п.), между тем как, с другой сто-

роны, в некоторых австрийских народностях происходило национальное возрождение.

Вот почему, когда впервые только в 1848 году революция коснулась монархии Габсбургов, то сразу же получила характер национальной борьбы. На собранном в Вене в 1848 г. учредительном сейме не-немецкие нации Австрии подняли вопрос о местной автономии, о превращении монархии в федерацию и т. п., а итальянские подданные Габсбургов и мадьяры прямо даже задумали отложиться. Кроме того, чехи враждовали с немцами, хорваты с мадьярами, русины с поляками, что только послужило на пользу централизаторского абсолютизма, не замедлившего отменить дарованную всей монархии конституцию.

Революция была усмирена, старый порядок восстановлен и только крестьянской массы, ее гражданской свободы и нового аграрного строя эта реакция не коснулась. Так продолжалось дело до 1859 г., когда Австрия, побитая в итальянской войне и лишившаяся части своих итальянских владений (Ломбардии), вынуждена была приготовиться ко вступлению на путь конституционного развития.

Не в общей истории всей монархии, а в том, что делалось в главнейших ее частях, заключается наибольший интерес прошлого этого пестрого государства. В 1848 году оно, повидимому, было близко к распадению, т. е. к тому, что с ним и произошло через семьдесят лет. Вот почему в дальнейших указаниях больше всего приходится касаться отдельных народностей Австрии.

Как выше сказано, монархия Габсбургов, составившаяся из их немецких наследственных владений и земель св. Вацлава (Чехии) и св. Стефана (Венгрии), только в 1804 году получила общее наименование Австрийской империи. Лучшими австрийскими историями считаются немецкие труды *Шпрингера* и *Кронеса* ¹⁾, из которых первый в двух томах входит в состав уже указывавшейся коллекции «*Staatengeschichte der neuesten Zeit*». Вышедши в свет в 1865 году, когда Австрия только что начала свою конституционную реформу, книга Шпрингера как раз охватывает тот период времени, который мы рассматриваем в настоящем выпуске. Лишь немногим дальше в хронологическом отношении доводится изложение в пользующемся репутацией большой точности, но и не малой сухости компендиуме Кронеса. Весьма хорошим пособием по истории Австрии является неособенно большая французская книга *Леже* ²⁾, написанная с особым сочувствием к австрийским славянам и снабженная подробной библиографией, тщательно дополнявшейся автором в новых изданиях. Нужно иметь в виду, что немецкие истории Австрии написаны в централистическом, хотя бы и либеральном (у Кронеса) духе, что и отличает их от книги Леже.

¹⁾ *A. Springer, Geschichte Oesterreichs im XIX Jahrhundert* (1865).—*Krones, Grundriss der oesterreichischen Geschichte* (1882) и особенно *Geschichte der Neuzeit Oesterreichs* (1879). *М. Бах, Австрия в первую половину XIX века* (1906). Для истории Австрии с середины XIX века книги *Раутера* (1891), *Хармаца* (1907), *Кольмера* (1902—1908), о которых см. в следующем выпуске.

²⁾ *Louis Leger, Histoire d'Autriche.*

На русском языке имеется только одна общая история Австрии *П. П. Митрофанова* (в коллекции «История Европы по эпохам и странам»), первая часть которой доведена до конца XVIII века, а вторая, охватывающая историю первой половины прошлого столетия, пока дожидается очереди появиться в печати. Серьезный коллективный труд представляет собою на чешском языке громадный сборник монографий, среди которых имеется и австрийская история ¹⁾.

Время от 1815 до 1848 года было в истории Австрии упорной реакцией, руководителем которой был, как известно, князь Меттерних, вследствие чего для этого периода имеют значение и его биографии, указанные выше (ст. 51). К ним следует еще прибавить книгу *Гормайра* об императоре Франце ²⁾, впрочем, уже устаревшую. Другие биографии — в большом (60 томов) «*Biographisches Lexicon des Kaiserreichs Oesterreichs*», выходявшем в течение сорока лет во второй половине прошлого века.

Австрийская революция 1848 г. нашла своих историков в лице *Филанда, Г. Вольфа, Рещауэра, Баха, Ценкера* ³⁾, а наступившая потом очень скоро реакция была предметом книги *Гельферта* ⁴⁾. Все эти книги написаны немцами, и потому в них большею частью и немецкий исторический материал, и немецкая точка зрения. Попытку взглянуть на австрийскую историю 1848 года не как на одну революцию, а совокупность нескольких, поскольку она происходила в разных частях монархии, имея везде свой особый характер, сделал вскоре после их подавления французский писатель *Балледье* в двухтомной «Истории революций в Австрийской империи» ⁵⁾, но особенно в данном случае нужно обращаться к трудам именно по истории тех движений, которые происходили в Чехии, в Венгрии, в Хорватии, в Галиции и т. д.

Дело в том, что под общим немецким бюрократическо-полицейским режимом, средоточием которого была немецкая Вена, жизнь областей с не-немецким населением шла сама по себе, что и сказалось на событиях 1848 года в этих областях. Большой исторический интерес представляет собою в истории Австрии за первую половину XIX века начавшиеся в ней движения среди поработанных национальностей, движения как культурного, так и политического характера. Русская литература заключает в себе немало сочинений, охватывающих

¹⁾ *Česká Politika*. Первый том вышел в 1906 году, четвертый — в 1911, после чего выходили еще отдельные выпуски пятого тома. В издании приняли участие лучшие ученые Чехии, а в их числе такие крупные политические деятели, как *Т. Масарик* и *К. Крамарж*. Отдельные статьи, снабженные очень подробной библиографией, касаются истории и политики, этнографии и экономики Чехии, причем, однако, и для истории Австрии (с 1867 г. Австро-Венгрии) дается большой фактический материал.

²⁾ *Hormayr*. Kaiser Franz und Metternich (1848).

³⁾ *Vieland*. Sociale Geschichte der Revolution in Oesterreich (1850).—*G. Wolf*, Aus der Revolutionszeit in Oesterreich-Ungarn (1885).—*Reschauer*, Das Jahr 1848 (1870).—*M. Bach*. Die Wiener Revolution (1898).—*Zenker* (1897).

⁴⁾ *Helfert*. Geschichte Oesterreichs vom Ausgange des Wiener Oktoberaufstandes (1869—1885).

⁵⁾ *Balleydier*. Histoire des révolutions de l'empire d'Autriche (1853).

и все славянское возрождение двадцатых-сороковых годов, и отдельных его частей. Большой материал дают статьи известного славянофила *А. Ф. Гильфердинга*, перепечатанные в его «Собрании сочинений» (1868—1874). Дано много фактов и сделано выводов также в большом труде *Первольфа*, посвященном истории славянской взаимности, и в одной большой статье о «Славянском движении в Австрии в 1800—1848 годах¹⁾. *А. Н. Пыпин*, которому принадлежит лучший труд по истории славянских литератур²⁾, исторически осветил то явление, которое известно под именем панславизма³⁾ и было своего рода пугалом на романо-германском Западе.

Передовой нацией в славянском культурном возрождении и в стремлении к славянской взаимности были чехи, в литературе которых было очень много сделано для освещения всего этого национального движения. Весьма важное значение в данном вопросе имеет многотомный, начавший выходить в 1906 году, сборник работ разных авторов под общим заглавием «Чешская политика»⁴⁾, заключающий в себе немало данных и для общей истории Австрии. Чехи вообще достаточно разрабатывают историю своего недавнего прошлого, главным образом, однако, с тех пор, когда в пределах Австрии с шестидесятих годов сделалась более свободною печать и когда с введением в монархии конституционного строя чехи стали отстаивать свое историческое государственное право, как особой земли в составе империи. Это чешское возрождение, между прочим, нашло себе прекрасного историка в лице французского ученого *Э. Дени*, который в ряде отдельных трудов рассказал всю историю чешского народа, начиная с гусситских времен⁵⁾. Для нашего периода значение имеет его книга, вышедшая в начале XX века, специально о чешском возрождении⁶⁾.

Хорватское возрождение, получившее название иллиризма, нашло своих историков и в немецкой, и в русской литературе. В первой обращают на себя внимание труд *Вахсмута*⁷⁾, ныне устарелый, в русской — *П. А. Кулаковской*⁸⁾, тоже вышедший довольно давно.

Общее движение задело и одну из самых отсталых в культурном отношении частей населения Австрии — галицийских русинов, или украинцев. В Галиции господствующим классом была польская шляхта, не утрачивавшая своих политических мечтаний. Начавшееся здесь возрождение имело преимущественно литературный характер и

¹⁾ *Первольф*. Славяне, их взаимные отношения и связи (IV-й том) и названная статья в «Русской Речи» за 1879.

²⁾ *Пыпин* и *Спасович*. История славянских литератур (2 изд. 1879 и 1881). Кроме того, о панславизме отдельное издание. Второму из авторов принадлежит история польской литературы.

³⁾ *Česká Politika*. Пятый том вышел в 1913 г. Стр. 63, прим. 1.

⁴⁾ *E. Denis. Huss* (1879), *La féodalité en Bohême* (1881), *Fin de l'indépendance bohême* (1890).

⁵⁾ *E. Denis. La Bohême et la renaissance tchèque*.

⁶⁾ *Wachsmuth. Geschichte des Illirismus* (1849).

⁷⁾ *П. Кулаковский*. Иллиризм. Исследование по истории хорватской литературы (1894).

только во второй половине прошлого столетия стало приобретать политическое значение, вследствие чего библиографические указания будут даны в следующем выпуске.

Большое национально-политическое движение происходило и среди господствовавшей нации Венгрии, т. е. среди мадьяров. С 1812 по 1825 год в Венгрии ни разу не созывался ее государственный сейм, а когда он снова стал собираться, то начал все более и более обнаруживать энергии в отстаивании старой венгерской конституции, имевшей еще средневековое происхождение ¹⁾, причем наибольшим вниманием среди нации пользовались Кошут и Дзак, оба бывшие прогрессивными деятелями тридцатых и сороковых годов. Их биографии имеют значение своего рода историй их эпох и в частности для венгерской революции 1848 года, которая была подготовлена всем национальным движением за предыдущую четверть века, нашедшим своего историка в лице *Хорвата* ²⁾. Сама венгерская революция имела нескольких историков на мадьярском языке, равно как и на других. Одними из первых были мадьяр *Ираньи* и француз *Шассен*, вместе написавшие одну из более известных книг по этому предмету на французском языке ³⁾, но после них особенно серьезных работ не появлялось, и даже о военном герое венгерской революции, Гёргее, писано было мало ⁴⁾.

О внешней политике венгерской революции есть работа *Альтера* ⁵⁾, о русском вмешательстве — *М. Лихутина*, *И. Ореуса*, *Н. Борецкою Бергфельда* ⁶⁾. Когда революция была подавлена, в Венгрии, как и везде, произошла реакция, и только в начале шестидесятых годов мадьяры могли начать политическую борьбу во имя своего исторического государственного права.

Англия.

В истории Англии мы доведем свой обзор для рассматриваемого периода до 1867 года, когда здесь была произведена вторая парламентская реформа.

Первые пятнадцать лет XIX века в истории Англии представляют эпоху напряженной войны с Францией, начавшейся еще в

¹⁾ *Radó-Rothfeld*. Die ungarische Verfassung geschichtlich dargestellt; на основании этой книги написана была другая: *A. de Bertha*, La constitution hongroise. Новейший труд *Timon*, Ungarische Verfassungs- und Rechtsgeschichte (1904). Общие истории Венгрии: *Vambery* (1887; на англ. яз.), *Czudny* (1899; по-нем.), *Sayous* (1900; по-франц.).

²⁾ Биографии Кошута написаны его сыном (1851), *Szemere* (1853), *Somogai* (1894), а биографии Дзака *Pulszky* (1868), *Rogge* (1876), *Esengere* (1877), *Steinbach* (1888).

³⁾ *Iranyi et Chassin*, Histoire politique de la révolution de Hongrie (1859).

⁴⁾ Главные его биографии: *Horn*, Art. Gorgei (1850) и *Kmety* (1853).

⁵⁾ *W. Alter*, Die auswärtige Politik der ungarischen Revolution.

⁶⁾ *М. Лихутин*. Заметки о походе в Венгрию в 1849 г. (1875). — *И. Ореус*. Описание венгерской войны 1848—49 г.г (1880). — *N. Boretzky-Bergfeld*. La Russie et la révolution hongroise (Revue de Hongrie, 1912).

1793 году и прерывавшейся лишь на самое короткое время в 1802 году (по амьенскому миру). Внутри страны господствовала политическая реакция, в которой выразился страх правящих классов перед демократическим характером французской революции, но в то же время последняя оказала сильное влияние на образование в Англии рядом со старыми олигархическими партиями: консервативных ториев и либеральных вигов, новой партии—демократической, начавшей агитировать в пользу реформы парламентских выборов, которые зависели от самого незначительного меньшинства населения, от крупных землевладельцев и от нотаблей городской буржуазии. Реакция давала себя сильно чувствовать и после прекращения «великой войны», между прочим, и во внешней английской политике, вполне соответствовавшей тому направлению, которое принял на континенте Священный Союз. Только в двадцатых годах Англия стала выходить на более свободную дорогу, что, между прочим, выразилось в так называемой эманципации католиков, т. е. в возвращении им политических прав, бывших у них отнятыми за полтора столетия перед тем. Усилилась в эти годы и агитация за парламентскую реформу, особенно же когда в 1830 году во Франции произошла июльская революция. Это событие, несомненно, сильно способствовало проведению в Англии парламентской реформы 1832 года.

Реформа 1832 года оказала весьма большое влияние на всю политическую жизнь страны, что заставляет нас видеть в этом событии границу между двумя эпохами в ее истории. Если во Франции июльская революция повлекла за собою замену у власти поземельной аристократии торгово-промышленною и денежною буржуазией, то и в Англии после 1832 г. буржуазия получила в политической жизни страны гораздо большее, чем прежде, значение, хотя и не достигла полного преобладания. Отчасти антагонизм обоих классов в парламенте оказался выгодным для народной массы: буржуазия провела отмену так называемых хлебных законов, изданных в эпоху исключительного господства землевладельческой аристократии, а представители последней содействовали проведению фабричного законодательства в ограждение интересов рабочих. Первая парламентская реформа имела и другие благодетельные следствия, повлекши за собою, между прочим, и реформу местного самоуправления.

Парламентская реформа 1832 года была победою вигов над тоями, но эту победу вигам доставило чисто демократическое движение, чуть-было не перешедшее в революцию. Реформа, однако, не осуществила лозунгов демократической партии, что повлекло за собою большое политическое движение тридцатых и сороковых годов, известное под названием чартизма, в котором рядом с чисто политическими требованиями (напр., всеобщего избирательного права) пред'являлись и требования характера социалистического. Чартизм—явление родственное французскому радикализму и социализму тех же десятилетий. Февральская революция, впрочем, на Англию не оказала такого действия, как июльская, но пятидесятые годы и здесь были годами реакции. Социальному успокоению Англии особенно содейство-

вало то обстоятельство, что, благодаря ее промышленному и торговому преуспеянию, положение рабочих в стране значительно улучшилось: это и отразилось на развитии здесь более мирного и аполитического профессионального движения в рабочем классе. Немаловажным в тридцатых годах обстоятельством для политического развития Англии был и переход королевской власти к очень молодой женщине (Виктории), которая не могла так вмешиваться в политику, как это делали ее предшественники. Это много содействовало упрочению в Англии управления министерством, зависящим только от большинства избирательной палаты.

Хотя, собственно говоря, историю Англии в первые две трети XIX века можно разделить лишь на два больших отдела.—до и после первой парламентской реформы, но есть основания и для подразделения обоих на меньшие промежутки: до и после окончания великой войны, а также на чартистское и послечартистское время. Пограничные даты, значит, будут такие: 1815, 1832, 1849 и 1867.

Из изложенного видно, что наиболее важными историческими проблемами, касающимися Англии, являются парламентская реформа (с ее подготовкою и следствиями), чартистское движение, укрепление парламентаризма и экономическое состояние.

Для новейшей истории Англии, кроме общих руководств и популярных изложений, указываемых в примечании 1), есть несколько капитальных трудов, охватывающих если и не всю английскую историю в XIX веке, то очень значительные ее периоды. Еще в середине прошлого столетия, *мисс Мартино* издала друхтомную «Историю Англии» от 1816 до 1846 года, которая сделалась одною из наиболее ценных английскими читателями 2). Более подробным и самым даже полным трудом, тоже начинающимся с середины второго десятилетия века, является восьмитомная история *Спенсера Уальполя* 3), в которой особенно обращено внимание на внутреннее положение страны в разные периоды. В многотомном труде *Трайля*, имеющемся в русском переводе 4), есть и период, нас интересующий.

Для биографических справок лучшим пособием может служить специальный словарь, называющийся «*Dictionary of national biography*» *Stephen'a*, имеющий несколько изданий, одно из которых относится к 1908—1909 годам.

1) *Gardiner*, A student's history of England, т. III, где изложена история XVIII (с 1689 г.) и XIX (до 1838) веков.—*Green*, History of the English people (1880; есть русск. пер. 1891—1893), т. IV, во второй половине которого изложение доведено до 1815 г.—*Reynald*, Histoire contemporaine de l'Angleterre (в коллекции «Bibliothèque contemporaine»).—*П. Г. Мужуев*, Политическая история Англии в XIX веке (1909; в коллекции «Ист. Европы по эпохам и странам»).—*Гиббинс и Самурин*, История современной Англии и др.

2) *Miss H. Martineau* History of England (1849).

3) *Spencer Walpole*. A history of England from the conclusion of the great war in 1815 (1878—1890).

4) *Трайль*, Общественная жизнь в Англии с древнейших времен до настоящего времени (1896—1899; шесть томов).

Большое значение для новейшей истории Англии имеют специальные труды по ее конституционному развитию, в частности по развитию в ней парламентского режима и по производившимся в XIX веке парламентскими реформам. Ценна здесь прежде всего книга *Эрскина Мая* «Конституционная история Англии»¹⁾, начинающаяся с 1762 и кончающаяся 1860 годом, а потому рисующая политическую жизнь страны в эпоху реакции и возрождения либерализма, равно как и между первой и второй парламентскими реформами. Это сочинение существует и в переводах на французский и на немецкий языки. Прекрасный двухтомный труд представляет собою и книга *А. Тодда* об английском парламентском правлении²⁾, выдержавшая в короткое время не одно издание и переведенная по-французски в 1900 году. Сюда же нужно отнести шестой том известного французского труда *Глассона* по истории английских учреждений³⁾. Французской же научной литературе принадлежит трехтомный труд *Франквилля* о правительстве и парламенте в Англии с детальным рассмотрением избирательных реформ⁴⁾. Менее важны книги о том же *Льюиса* и *Диккенсона*, обе существующие во французском переводе, причем первая доведена только до 1830 года⁵⁾. По самому существу английской конституции трактаты о ней не могут быть лишены исторического характера. Хорошее ее изображение накануне парламентской реформы дает французская книга *Фишеля*, для начала XX века — немецкий труд *Гатчека* и др., которые указываются ниже при рассмотрении более близкой к нам эпохи.

В частности, для английской реакции реставрационной эпохи имеются следующие книги: более публицистическая, чем историческая работа известного романиста *Тэккерея* о «Четырех Георгах»⁶⁾, из которых последний (IV) царствовал в этом периоде; сочинения о деятельности реакционного министра Кэстльри⁷⁾, и исследование *Поррита* о дореформенной палате общин⁸⁾. Но это же время характеризуется в Англии возрождением более либеральных стремлений, что, между прочим, проявилось в деятельности министра Каннинга, о котором писано было довольно много⁹⁾, а также и некоторых других лиц той эпохи в роде Сиднея Смита¹⁰⁾. Тогда же усилились выступления демократов и радикалов, теоретиком которых был знаменитый

1) *J. Ersquine May*, Constitutional history of England (1876).

2) *A. Todd*, On parliamentary government in England (2 изд. 1886—87).

3) *Glasson*, Histoire du droit et des institutions politiques de l'Angleterre (VI том 1883 г.).

4) *Franqueville*, Le gouvernement et le parlement britanniques (1887).

5) *Lewis* (1854) Hist. gouvernementale de l'Angleterre jusqu'à 1830.—*Dickenson*, Le développement du parlement au XIX siècle (1906). Так же *Boulmy*, Développement de la constit. anglaise (1897).

6) *Thackeray*, The four Georges.

7) *Alison*, Life of lord Castlereagh (1862; попытка реабилитации).

8) *A. Porritt*, The unreformed House of Commons (1903).

9) Книги *Stapleton'a* (1859), *Marriott'a* (1903), *Tempelrey* (1905).

10) *A. Chervillon*, Sidney Smith et la renaissance des idées libérales en Angleterre au XIX siècle (1894).

Бентам, благодаря оригинальности, и влиятельности своего учения имевший немало биографов и исследователей¹⁾. Но наиболее важным трудом для истории борьбы в Англии за общественную свободу против реакции является большой труд *Генри Джефсона* «Платформа, ее возникновение и развитие» (1892), имеющийся в русском переводе (1901) и в довольно подробном изложении²⁾. Главное его содержание, это—борьба за публичные митинги, как выразители свободного общественного мнения, сыгравшие свою роль и в деле первой парламентской реформы, поставленной жизнью страны на первую очередь, хотя обстоятельства времени содействовали более раннему решению другого политического вопроса.

Он заключался в отмене так называемого тест-акта, закона из второй половины XVII века, запрещавшего диссидентам, в особенности же католикам занимать государственные должности и быть членами парламента. Вопрос об его отмене преимущественно интересовал Ирландию с ее, главным образом, католическим населением³⁾. Самым энергичным агитатором за «эманципацию католиков» выступил ирландский патриот Даниэль О'Коннель, имеющий ряд биографий, которые освещают и всю указанную борьбу⁴⁾. В 1829 году, так сказать, накануне июльской революции во Франции, наконец, и совершилась эта «эманципация»⁵⁾.

Таким образом, либерализм в Англии стал одерживать победу над реакцией еще до июльской революции, которая в свою очередь ускорила и проведение реформы парламентских выборов, что произошло в 1832 году,—дата, отделяющая один от другого два разные периода английской истории XIX века. Самая реформа эта рассматривается преимущественно в общих историях английского парламента, но как-то не сделалась предметом какого-либо пользующегося известностью капитального труда, хотя, конечно, о ней и писали⁶⁾. Меньше, чем заслуживал бы, вызвал работ и чартизм, сильное демократическое движение, происходившее в Англии с конца тридцатых до конца сороковых годов. В самом же начале своем это движение вызвало страстный памфлет *Карлейля* под названием «Чартизм», как бы продолжением которого была книга «Прошедшее и настоящее»⁷⁾. Сочин-

¹⁾ В X и XI томах изд. соч., сделанного *Bowring*'ом (1838—1843), в изд. *Leslie Stephen* «Utilitarians» и др. Русск. работы проф. *Яроша* (1889) и *П. Покровского* (1916).

²⁾ *Henry Jephson*, The platform, its rite and progress. Изложение *В. Ф. Дерюжинскою* в сборнике «Из истории политической свободы в Англии и Франции» (1905).

³⁾ Указания на литературу по истории Ирландии см. ниже.

⁴⁾ *John O'Connel* (1846—1847), *Cusack* (The Liberator, his life and times (1872)), *L. Nemour Godre* (2 изд. 1900), *Dunlop* (1900) и др.

⁵⁾ *W. Amherst*, History of catholic emancipation (1886).

⁶⁾ См. ст. *Nasse* о палате общин до и после 1832 г. (в «Zeitschrift für gesammte Staatswissenschaft» за 1876 г.), *И. В. Луцицкою* (в «Русск. Богатстве» за 1897 г.) и др.

⁷⁾ *Th. Carlyle*. The Chartism (1839). — Past and present (1843). — О самом Карлейле большая литература: *Froude* (1882—1884), *Taine* (1864), *Garnett* (1887), *Flügel* (1887), *А. Окольский* (1893), *В. И. Яковенко* (1891), *Hensel* (1901).

нение *Гаммэджа*¹⁾, изданное в 1854 году, переизданное в 1894 и переведенное по-русски в 1907, долгое время оставалось главным собранием фактов, составляющих содержание этого движения, имевшего революционный характер.

В русской литературе отметим очень хорошую статью *Н. Ч.* «Чартизм» в «Русской Мысли» за 1882 год и популярную книжку *Кувшинской* «Борьба рабочих за политическую свободу в Англии» (1907). Все сказанное касается, впрочем, главным образом, политической стороны чартизма, освещенной и в литературе по экономической истории Англии той эпохи. Ниже названы относящиеся сюда труды (*Webb, Howel, Schullze-Gaevernitz* и др.). Здесь же укажем на третью главу II тома капитального труда *И. И. Янжула* «Английская свободная торговля» (1882), где очень много говорится о чартизме, взятом, как социальное движение²⁾.

Чартизм, начавшийся в 1837 году, то усиливался, то ослабевал, главным же его политическим требованием была более демократическая реформа парламентских выборов, чем та, которая была произведена в 1832 году. Это было движение, параллельное с демократическими движениями на континенте той же эпохи. Понятно, что революция 1848 года не могла не вызвать и в Англии усиления чартизма, как, наоборот, подавление революции на континенте не отразилось на расстройстве и чартистского движения, которое в пятидесятых годах как бы захирело, а в 1854 году и совсем прекратилось. Еще в середине сороковых годов среди английских рабочих стала усиливаться тенденция к борьбе с предпринимателями путем профессиональных организаций, тем более, что торговое и промышленное процветание Англии улучшило положение рабочего класса. Пятидесятые годы и в истории Англии были временем полного спокойствия и даже совершенного законодательного застоя, несмотря на то, что в течение двух десятилетий почти непрерывно у власти находились либералы.

В том же самом году, когда началось чартистское движение, на английский престол вступила королева Виктория, царствовавшая до начала XX века. В Англии даже вошло в обычай говорить об особой «викториальной» эпохе, что конечно может быть только внешним хронологическим термином без особенного внутреннего значения. Юбилей пользовавшейся популярностью королевы в 1887 и в 1897 годах и ее смерть в 1901 году были поводами для выхода в свет ее биографий и обзоров ее царствования. Одним из первых стал писать историю Англии в царствование Виктории *Мак Карти*, доведший сначала свой труд в пяти томах до берлинского конгресса, а потом написавший еще том до бриллиантового юбилея 1897 г.³⁾. Другими крупными трудами по этой эпохе являются книги *Уорда*, *Герберта Поля*, *Синдея Лоу* и *Ллойда Сандерса*, *Сиднея Ли*, а также

¹⁾ *Gammage*. History of chartist movement.

²⁾ О деятелях чартизма в «National Biography».

³⁾ *Mac Carthy*, A history of our own times from the accession of Queen Victoria (1885 и 1897). Франц. и русск. переводы.

шеститомный юбилейный (1887) сборник статей, в которых обобщаются первые 50 лет царствования¹⁾. Кроме того, в 1890—1891 гг. вышла сборник биографий первых министров в царствование Виктории²⁾, где помещены статьи разных авторов о Пиле, Эбердине, Пальмерстоне и о более поздних Гладстоне, Дизраэли-Биконсфильде и Солсбери, о которых есть и отдельные работы. Особенно много было написано о Пиле и Пальмерстоне, действовавших между первую и вторую парламентскими реформами, и о Гладстоне и Биконсфильде, деятельность которых относится уже к следующему периоду³⁾.

Особенную категорию исторических сочинений о новейшей Англии представляют собою книги о ее экономическом и социальном быте и о событиях в этой области ее жизни. Эта сторона прошлого Англии была особенно разработана в виду того, что здесь ранее, чем на континенте, и даже полнее, проявилась так называемая индустриальная революция конца XVIII и начала XIX века, освещенная так рельефно в «Капитале» Карла Маркса (1867) и бывшая темой таких трудов, как «Две книги по социальной истории Англии» Гельда⁴⁾, «Промышленный переворот в Англии» Тойнби⁵⁾, «Индустриальная история Англии» Гиббинса⁶⁾, «Социальный мир» Шульце-Геверница⁷⁾, равно как разные работы известного историка-экономиста Роджерса, из которых одна («История труда и заработной платы в Англии») переведена на русский язык⁸⁾, не считая того, что имеется в общих историях новейшего капитализма Гобсона или Зомбарта, названных в другом месте⁹⁾, и в других подобных трудах¹⁰⁾. Сюда же относятся книги по истории английской торговли Леви и Кенигсма¹¹⁾. Большой материал собран и в книге М. И. Туан-Барановской «Промышлен-

¹⁾ Th. H. Ward. The reign of Queen Victoria (1887). — Herbert Paul, A history of modern England (1904 — 1907; пять томов, от отмены хлебных законов). — Sidney Low and Lloyd Sanders, The history of England during the reign of Queen Victoria (XII том «Политической истории Англии» Hunt'a и Poole. 1907). — Sidney Lee, Queen Victoria (1904). — Сборник The reign of Queen Victoria, a survey of 50 years of prosperity (1888).

²⁾ Prime ministers of Queen Victoria.

³⁾ О Пиле книги Künzel'a (1851), Guizot (1856), Lawr. Peel (1860), Bulwer'a (1874) и др., а также статья А. Д. Градовской «Что такое консерватизм» (в сборнике «Трудные годы» 1880, и в собр. соч.), о Пальмерстоне Bulwer'a (1871 — 1874), Ashley (1876), Trollope (1882), Sanders (1888), Lorne (1892) и др. О биографиях двух других см. в следующем выпуске.

⁴⁾ A. Held. Zwei Bücher zur socialen Geschichte Englands (1881; русский пер. 1907).

⁵⁾ A. Toynbee. Lectures of the industrial revolution in England (1884; русск. пер. 1898).

⁶⁾ Gibbins. The industrial history of England (русск. пер. 1895).

⁷⁾ Schulze-Gaevernitz. Zum 'sozialen Frieden (1890) и русск. изложение А. Гольденвейзера «Соц. течения XIX века в Англии» (1891).

⁸⁾ Rodgers. Six centuries of work and wages (1894).

⁹⁾ См. выше стр. 43.

¹⁰⁾ Книга W. Smart'a с общим заглавием: «Economic annals of the XIX c. (1910) исключительно об Англии.

¹¹⁾ L. Levi. Hist. of the commerce... of the British nation (1880) — W. Cunningham. The growth of English industry and commerce in modern time (1891; русский пер. 1904).

ные кризисы в современной Англии» (1894) и особенно во втором ее издании с более развитою историческою частью (1900).

Социальное положение рабочих в Англии было предметом ряда исследований, начиная с мало известной теперь французской книги *Бюре*, касающейся, кроме Англии, и Франции (1840) и со сделавшегося знаменитым труда *Эншельса*¹⁾, который вышел в свет в 1845 г. Затем обращают на себя внимание еще работы *Надо*, *Ностица*, *Стефена*²⁾, причем следует выделить в особую категорию литературу по истории английских рабочих союзов, в которой первое место занимают исследования *С. и Б. Веббсв*³⁾, а также имеют свое значение и другие, принадлежащие *Луио Брентано*, *Бернрейтеру*, *Де Рузье*, *Гоуелю*⁴⁾ и др. для более близкого к нам времени, которые указываются дальше. История рабочего движения в Англии стоит в связи с инициативною деятельностью одного из «утопических» социалистов первой половины XIX века, знаменитого Роберта Оуэна, о котором писали *Сарлант*, *А. Бут*, *Джонс*, *Подмор*, *Долеан*⁵⁾ и др. О политических выступлениях рабочего класса Англии в первой половине XIX века говорится в сочинениях о чартизме; что же касается английского социализма в более тесном смысле, то это явление относится уже к более позднему времени, почему соответственная литература и указывается в следующем выпуске.

Из явлений английской экономической истории первой половины XIX века особое значение имеют так называемые хлебные законы (*corn-laws*) и борьба за их отмену, соединенная вообще с борьбой за свободу торговли, а также возникновение и развитие фабричного законодательства. Здесь проявились противоположные стремления невмешательства государства в хозяйственную жизнь страны и, наоборот, как раз законодательного регулирования некоторых ее отношений. Господствующим направлением английской «классической» политической экономии был либерализм в смысле отстаивания прав личной свободы и частного интереса в хозяйственной жизни, в каком смысле и писали такие экономисты, как Мальтус⁶⁾, Рикардо и

¹⁾ *Fr. Engels*. Die Lage der arbeitenden Klasse in England. (Новое изд. 1894, русск. пер. 1905).

²⁾ *Nadaud*. Hist. des classes ouvrières en Angleterre (1872); *Nostitz*, Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England (1900; русск. пер. 1902); *Stephen*. Studien zur Geschichte der Lohnarbeiter (1901 и сл. XIX в. со II т.).

³⁾ *S. and B. Webb*, The history of trade-unionism (1894); одного *С. Вебба* Engl. working class и одной *Б. Вебб (Potter)*. The cooperative movement in Great Britain (1878). и History of gild and origin of trade-unions (1870).

⁴⁾ *Lujo Brentano*. Die Arbeitergilden der Gegenwart. — *Bernreither*, Die englischen Arbeiterverbände (1886). — *П. де-Рузье*, Профессиональные рабочие союзы в Англии (пер. с франц. 1898). — *Howell*, The conflict of capital and labour... a history and review of trade unions of Great-Britain (1878).

⁵⁾ См. выше, стр. 39. Кроме того, биографический очерк *Каменского* в коллекции *Павленкова*. См. также *Гиббинс*. Английские реформаторы (рус. пер. 1896).

⁶⁾ О нем *James Bonar* (1885), *Н. Водовозов*, (1895, попул.), а больше критические разборы его теории (один из последних *Oppenheimer'a*).

др.¹⁾. Не называя здесь общих историй политической экономии, отметим специальный двухтомный труд *И. И. Янжула* «Английская свободная торговля» (1876 и 1882) и особенно второй том, имеющий ближайшее отношение к эпохе и упразднивший более ранние работы *Калиновской*, *Ришло* и др.²⁾, и почти одновременно со вторым томом книгу *Монредьена*³⁾.

С особою ожесточенностью велась борьба за хлебные законы, главным из которых, законом 1815 г., для ограждения землевладельческих интересов ввоз иностранного хлеба в Англию был запрещен, пока местный не достигал очень высокой цены. Систематическая агитация против него началась после первой парламентской реформы, когда была основана известная под названием «лиги» организация, душою которой сделался Кобден, пока в 1846 г. хлебные законы не были отменены, а в 1851 году не пали и другие запреты, стеснявшие прежде английскую торговлю⁴⁾. Это было высшим торжеством экономического либерализма так называемой манчестерской школы. Отстаивали, конечно, существование высоких пошлин на привозимый хлеб крупные землевладельцы и их фермеры, для общего освещения положения и значения которых в стране существует, равным образом, специальная литература⁵⁾. Для сельских хозяев отмена хлебных законов была невыгодна, но зато в их пользу проведена была отмена прежнего налога в пользу бедных (*poor-tax*), падавшего исключительно на поземельную собственность и послужившего предметом особой литературы очень специального характера.

В отмене хлебных законов более всего было заинтересовано промышленное население Англии, и в парламенте она прошла, благодаря усилиям представителей буржуазии, тогда как задевавшее интересы последней фабричное законодательство поддерживалось представителями землевладельческого класса. Первыми, подвергшими это законодательство изучению, были *Маркс* в своем «Капитале» и *Эншельс* в книге о положении английских рабочих⁶⁾. Касаются этого вопроса и книги более общего содержания, кроме специальных в роде труда *Альфреда*⁷⁾.

Из других законодательных актов эпохи после первой парламентской реформы важно преобразование местного самоуправления в го-

¹⁾ О Рикардо и его учении большая литература (*Brougham, Mac Culloch, Зибер, Hollander* 1910).

²⁾ *Калиновский*. О развитии и распространении идеи свободной торговли (1850).—*Richelot*, Hist. de la reforme commerciale en Angleterre (1853—1855).

³⁾ *Mongredien*, Hist. of the free trade movement (1881).

⁴⁾ Из обширной литературы об этом выделим *Lujo Brentano*, Anfang und Ende der englischen Kornzölle (1892).—*Nicholson*, The history of English corn-laws (1904).—*И. И. Янжул*. Опыт исследования английских косвенных налогов (1874); есть здесь история указанной лиги. Специально о Кобдене работы, кроме более старых *Holtzendorf'a* (1874), *John Morley* (1881; франц. пер. 1885).

⁵⁾ *Brodrick*. English land and English landlords (1881).—*Prothero*, The pioneers and progress of Engl. farming (1888).—*Garnier*, Hist. of Engl. landed interest (1893).—*H. Levy*, Entstehung und Rückgang des wirtschaftl. Grossbetriebes in England (1908).

⁶⁾ См. выше, стр. 40.

⁷⁾ *Alfred*. The history of factory movement (1857).

родах и бургах, положившее начало отмене средневековых привилегий разных корпораций. Для этого предмета, кроме ряда работ по истории вообще местного управления, которые указаны будут в следующем выпуске, важен капитальный труд немецкого ученого *Гнейста*, изображающий положение дела в исходе рассматриваемого периода ¹⁾. Он же был автором видных трудов по истории английской конституции вообще, из которых один был переведен по-русски, и оба — по-английски ²⁾.

Большим местом английской истории в XIX веке была Ирландия, которая за свое восстание, искавшее поддержки в революционной Франции, поплатилась отменой своего парламента, после чего ирландские депутаты стали заседать в английской палате общин. Так как, однако, громадное большинство ирландцев католики, а католики по действовавшему в Англии закону были исключены из права быть членами парламента, то в Ирландии не могло не возникнуть движение в пользу отмены этого закона, чего ирландские патриоты добились только в 1829 году. Первые три десятилетия XIX в. и составляют первый отдел новейшей ирландской истории: ь

«Эманципация католиков» не устранила, однако, господства в Ирландии английской церкви, а парламентская реформа 1832 года была так проведена в Ирландии, что число избирателей не повысилось, а понизилось. Тем не менее теперь в английском парламенте могла образоваться самостоятельная ирландская партия, начавшая добиваться восстановления парламента в Дублине, а под влиянием февральской революции в стране сделана была даже революционная попытка, но это только усилило репрессивные меры по отношению к Ирландии, в свою очередь обострившие революционное движение. Так дело продолжалось до конца шестидесятых годов, когда английское правительство предприняло ряд реформ, главную из которых на первых порах было лишение английской церкви в Ирландии ее прежнего господства.

После второй парламентской реформы стала изменяться английская политика и по отношению к Ирландии, началом чего и была отмена государственного значения англиканской церкви в католической стране с защитой ирландских фермеров от эксплуатации их крупными землевладельцами-англичанами. Но ирландцы добивались большего и требовали гомруля, т. е. местной автономии, что крайне враждебно встречено было в Англии. Между тем в стране продолжались и революционные выступления, и аграрный террор. Не оставляя совсем репрессивных мер, правительство при господстве либералов все-таки продолжало проводить в Ирландии разные реформы, которые, однако, не останавливали принявшего революционный характер движения в пользу гомруля. Когда третья парламентская реформа только увеличила число ирландских гомрулеров в английской палате общин, Гладстон поднял в парламенте вопрос о даровании Ирландии автономии.

¹⁾ *Gneist*. Das heutige englische Verfassungs-und Verwaltungsrecht (1857—1863).

²⁾ Englische Verfassungsgeschichte (1882; русск. пер. *Вентерова*) и Das englische Parlament (1886).

Со внесения в парламент билля о гомруле в 1886 году начинается новый период в истории англо-ирландских отношений. Провести билль оказалось не так то легко вследствие сопротивления как консерваторов и части либералов, отколовшихся от своей партии, так и протестантской части ирландского населения. Успешнее проходили только аграрные реформы, улучшавшие положение земледельческого класса. Оттяжка с осуществлением в Ирландии автономии даже вызвала в стране перед самым началом мировой войны целое революционное движение так называемых син-фейнеров.

Общих историй Ирландии существует великое множество ¹⁾ и несколько ее историй в XIX веке, среди которых отметим англ. работу *Даунта*, ²⁾ франц. *Прессансе* ³⁾ и русскую *Е. В. Тарлэ* ⁴⁾, при чем первые две доведены были только до восьмидесятых годов прошлого столетия, а последняя до начала XX века (1903). За восстание 1798 г., в котором ирландцы рассчитывали на помощь революционной Франции, страна, как было сказано, поплатилась парламентом, представителями же ее в английском парламенте могли быть только протестанты до указанной уже выше эманципации католиков в 1829 году, хотя и после этого англиканская церковь продолжала оставаться «установленною», т. е. государственною, привелигированною в этой стране с населением преимущественно католическим ⁵⁾.

Другим неблагоприятным для Ирландии обстоятельством было развитие в стране английского крупного землевладения с очень невыгодными для крестьянской массы условиями найма земли, о чем могут быть названы книги *Монюмери*, *А. А. Мануйлова*, *С. Н. Булакова* и др. ⁶⁾ В Ирландии царило все время большое недовольство, выражавшееся иногда в настоящих революционных формах, что особенно усилилось к концу сороковых годов, при чем в стране действовала так называемая фенианская организация. Правительство в большинстве случаев прибегало только к репрессивным мерам, вплоть до конца шестидесятых годов, когда оно предпочло вступить на путь реформ ⁷⁾.

Историю английской колониальной политики излагает ряд книг, каковы труды *Гиббинса*, *Лангенбека*, *Мижужева* и др.

¹⁾ *Haverty* (1860), *Mitchel* (1869), *Mac Gee* (1870), *Walpole* (1882), *O'Konnor* (2 изд. 1886), *Г. Е. Афанасьев* (в коллекции «История Европы по эпохам и странам»: 1905).

²⁾ *Daunt*, Eighty-five years of Irish history.

³⁾ *Pressense*, L'Irlande et l'Angleterre, 1800—1888 (1889).

⁴⁾ *Тарлэ*, Ирландия от восстания 1798 г. до аграрной реформы нынешнего министерства (большая статья в «Мире Божьем» за 1904—1905 годы).

⁵⁾ *Killen*, The ecclesiastical history of Irland (1875). — *Bellesheim*, Geschichte der katholischen Kirche in Irland bis auf die Gegenwart (1890—1891).

⁶⁾ *Montgomery*. Hist. of land tenure in Irland. — *Мануйлов*, Аренда земли в Ирландии (1895). — *Булаков*, Капитализм и земледелие (1900, гл. VII: Судьбы Ирландии).

⁷⁾ *Gibbins*. History of English commerce and colonies (рус. пер. 1899). — *W. Langenbeck*. Englands Weltmacht in ihrer Entwickelung von XVII Jahrhundert bis auf unsere Tage (1907). — *П. Г. Мижуев*, История колониальной империи и колониальной политики Англии (1903).

Германия.

В общей истории Германии за первую половину XIX века различаются такие периоды: первый до 1815 года, в каковом году венский конгресс дал ей новое политическое устройство; второй до 1830 г., когда, вслед за июльской революцией в Париже, вспыхнули революционные движения и в некоторых немецких государствах; третий—тридцатые и сороковые годы до мартовской революции 1848 года, за победу над которой наступает четвертый, охватывающий, главным образом, пятидесятые годы. Эта периодизация совпадает с французской.

В первом периоде, о котором уже шла речь в другом месте ¹⁾, во времена Наполеона I, произошли разрушение старой, феодальной Священной Римской Империи немецкой нации с присоединением значительной части ее территории к Франции, образование из центральных ее земель особого Рейнского союза и исключение из состава Германии как Австрии, так и Пруссии. Падение Наполеона повлекло за собою освобождение северо-западной Германии от французской власти, разрушение Рейнского союза и восстановление прежней связи Австрии и Пруссии с остальной Германией. Тогда же был поставлен на очередь вопрос об объединении Германии в политическом, экономическом и юридическом отношениях. Этот вопрос, можно сказать, доминировал в истории Германии в наибольшей части XIX века. Решение его политической стороны произошло только в начале второй половины XIX века, т. е. в 1867—1871 годах, чему предшествовало объединение экономическое в разные сроки (больше всего еще до 1834 года), тогда как объединения юридического Германии пришлось еще ждать до самого конца прошлого столетия. Под политическим объединением здесь разумеется, конечно, образование Германской империи, под экономическим—учреждение таможенного союза, под юридическим—введение общегражданского кодекса.

В 1815 г. в Германии победу одержали партикуляристские силы. Политически Германия не была объединена, и прежняя «империя» была заменена «союзом» нескольких государств без общего главы и с очень слабым союзным сеймом. Обнаружившееся среди немцев стремление к свободным политическим учреждениям также не было удовлетворено. Одни государства, и среди них Австрия и Пруссия, остались при прежнем абсолютизме, другие ограничились восстановлением средневековых сословных сеймов с чисто совещательным значением, и лишь очень немногие, главным образом, в южной Германии ввели у себя конституции по французскому образцу. Рядом с вопросом об объединении Германии, поднятом, впрочем, вновь только в 1848 году, и даже в большей степени, чем он, в политической истории Германии за этот период играл роль вопрос о введении конституции, между прочим, и в Пруссии, где она была положительно обещана королем.

¹⁾ См. выпуск 16 «Введения в историю», стр. 104—105, 106—107 и 109.

После 1815 года в Германии большею частью господствовала реакция, с каждым годом иногда только усиливавшаяся. В двадцатых годах совсем прекратилось введение конституций, а в Пруссии все обещания свелись к образованию провинциальных земских чинов. Только после того, как в некоторых второстепенных немецких государствах произошли революционные движения, их правительства сделали уступки, да и то одна потом была взята назад (в Ганновере). Тридцатые годы были временем обострения реакции, и лишь в Пруссии в сороковых годах она была несколько смягчена. Зато в 1848 г. произошли повсеместно, не исключая Австрии и Пруссии, революции («мартовские»), сопровождавшиеся введением новых конституций, при чем был созван даже обще-германский парламент, который решил восстановить в Германии федеративную империю с демократической конституцией. Все это политическое движение, сопровождавшееся и социальным, было подавлено, и в Германии восторжествовала реакция, во главе которой особенно усердствовала австрийская политика. Германский союз и его союзный сейм были восстановлены, австрийская конституция отменена и т. п.

В эти года (1848—1850) обнаружился по вопросу об объединении Германии антагонизм между Австрией и Пруссией, проявившийся в образовании двух партий: великогерманской, которая желала австрийской гегемонии, и малогерманской, которая стремилась к объединению Германии под главенством Пруссии и даже с исключением Австрии из германского единства. Когда в 1859 году, под влиянием начавшегося объединения Италии, и среди немцев опять возник вопрос об образовании единого национального государства, эти две партии возродились к жизни.

Из германских государств заслуживают особого рассмотрения обе великие немецкие державы—Австрия и Пруссия. Только вторая из них по составу своего населения была почти исключительно немецким государством сравнительно с разноязычной Австрией, политика которой, кроме того, заставляла ее правительство вести и более широкую международную политику. В эпоху прусских реформ 1807 и след. годов и в освободительной войне 1813 года Пруссия сыграла особо важную роль в общегерманской истории. Далее, венский конгресс значительно ее усилил, создав ей важную позицию на Рейне, где ей была отмежевана большая область на границе с Францией. Образовавшаяся черезполосица между владениями к востоку от Эльбы и Рейнландом заставила прусское правительство хлопотать о включении промежуточной территории в общую таможенную черту, что положило начало знаменитому Таможенному союзу, бывшему преддверием политического объединения Германии. К середине XIX века почти все государства Германии уже составляли этот союз, в состав которого Австрия, однако, не вошла.

Внутри Пруссии, как было уже сказано, в 1815 году началась реакция. Вместе с Австрией и Россией Пруссия была видным членом Священного союза. Либеральные обещания 1813 года не были исполнены, а в 1824 году прямо было объявлено, что общей конституции Пруссия

не получит. Некоторое ослабление реакции началось только в 1840 г. со вступлением на престол Фридриха-Вильгельма IV, который даже собрал, чуть не накануне революции 1848 года, так называемый соединенный ландтаг. Вспыхнувшая в марте 1848 года революция была подавлена и снова началась реакция, которая, однако, не отменила конституции, полученной в это время Пруссией. Последнее обстоятельство много благоприятствовало престижу Пруссии в либеральном общественном мнении других частей Германии.

Литература по истории Германии, начиная с 1815 года, когда венский конгресс превратил ее в союз государств с общим сеймом, но без единого главы, весьма значительна ¹⁾. Самым большим и подробным трудом является «Немецкая история в XIX веке» *Трейчке*, в пяти томах (доведенная, за смертью автора, лишь до 1848 года ²⁾). Трейчке был не только историком (между прочим, прусским официальным историографом), но и публицистом и политическим деятелем (членом рейхстага), принадлежавшим к национал-либеральной партии, и горячим поклонником Бисмарка. Все это нужно учитывать для того, чтобы понять общий характер названного, бывшего главным, труда Трейчке, над которым он работал более двадцати пяти лет и который относится к числу вообще блестящих произведений немецкой историографии. Трейчке был сторонником германского единства под прусской гегемонией, поклонником имперской конституции и, в сущности, консерватором, несмотря на прославление ими свободы в политических статьях. Отсюда известная пристрастность и резкость его суждений в пруссофильском и бисмарковском духе.

Другим очень солидным трудом по новейшей истории Германии является многотомная «Немецкая история», тоже очень видного историка *Карла Лампрехта* ³⁾, первый том которой вышел в свет в 1890 году, двенадцатый—в 1909, кроме чего с 1901 года появлялись еще дополнительные томы под заглавиями «Zur jüngsten deutschen Vergangenheit», а с 1912 еще «Deutsche Geschichte der jüngsten Vergangenheit und Gegenwart». Защитник коллективистской ⁴⁾ истории Лампрехт провел свою основную точку зрения в этих своих работах, рассматривая в них не столько события, сколько культурное состояние разных эпох в отношении политическом, правовом, экономическом и в психических проявлениях общественности в областях религии, литературы, искусства, что делает из последних частей его объединен-

¹⁾ Для первой ориентировки укажем на книгу *А. К. Дживеллеова* «Очерки по истории Германии» (1905), где рассмотрено время от 1806 до 1871 г.г., т. е. от разрушения средневековой империи до создания новейшей. Отметим и параллельные «Очерки по истории Германии в первой половине XIX века» *Базарова* и *Степанова* (1906; втор. изд.).

²⁾ *H. von Treitschke*. Deutsche Geschichte im XIX Jahrhundert (1879—1894).

³⁾ *Karl Lamprecht*, Deutsche Geschichte (1890—1909). Томы, посвященные новейшему времени, вышли в 1907—1909 годах. Есть рус. пер. начала этого труда.

⁴⁾ Так Лампрехт называет свою историю в отличие от индивидуалистической, слишком много отводящей места отдельным лицам.

ного труда самое важное пособие для познания новейшей истории Германии.

Из других общих работ по истории Германии далеко не все заслуживают внимания, тем более, что кое-что и устарело, как, напр., большой труд *Вирта*, где рассматривается время от 1806 до 1830 ¹⁾. В большом масштабе был задуман труд *Цвидинек-Зюденорста*, в котором тоже, в первом томе, доведенном до 1815 года, исходным моментом берется год распада Священной Римской империи немецкой нации ²⁾. Одна из сравнительно небольших политических историй Германии в XIX в. *Г. Кауфмана* ³⁾, переведенная порусски, составляет часть коллекции «Девятнадцатое столетие в развитии Германии», в состав которой вошли еще два важных труда — *Зомбарта* по экономической истории ⁴⁾ и *Циллера* ⁵⁾ по истории духовной культуры.

Во французской литературе заслуживает быть отмеченной книга о Германии от 1810 до 1852 г., принадлежащая *Э. Дени*, который впоследствии написал труд и по объединению Германии ⁶⁾. Общий интерес представляет собою и культурно-исторический очерк Германии с середины XVIII века до конца XIX, написанный по-французски *Леви-Брюлем* ⁷⁾.

Распадение старой империи и другие сопровождавшие его перемены (секуляризация и медиатизация, образование Рейнского союза и т. п.) и освобождение Германии от французского владычества поставили на очередь на венском конгрессе вопрос о ее переустройстве, которое и было совершено в 1815 году. Вопрос этот имел свою довольно сложную историю, сделавшуюся предметом обстоятельного исследования *А. Шмидта* и *А. Штерна* ⁸⁾, в частности же участие знаменитого барона Штейна в разрешении этого вопроса рассмотрено (кроме биографий самого Штейна) в работе об этом предмете *Дункера* ⁹⁾. Прусский министр-реформатор в наполеоновскую эпоху был сторонником объединения Германии, история стремлений к которому составляет одну из видных тем германской национальной историографии, проследившей первые проявления этой тенденции еще во

¹⁾ *Wirth*. Geschichte der deutschen Staaten von der Auflösung des Reiches zum 1830 (1847—1850).

²⁾ *Zwiedineck-Südenhorst*. Deutsche Geschichte von der Auflösung des alten bis zur Errichtung des neuen Kaiserreiches. Первый том вышел в 1897.

³⁾ *G. Kaufmann*. Politische Geschichte Deutschlands im XIX Jahrhundert (1900).

⁴⁾ *W. Sombart*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte im XIX Jahrhundert (2 изд. 1909).

• Есть рус. пер.

⁵⁾ *Th. Ziegler*. Die geistigen Strömungen des XIX Jahrhunderts. Русск. перевод 1901.

⁶⁾ *E. Denis*. L'Allemagne de 1810 à 1852. Другой труд назван в след. выпуске. См. также *А. Трачевский*, Германия накануне революции и ее объединение (1898).

⁷⁾ *Levi-Brühl*. L'Allemagne depuis Leibnitz (1890). Есть рус. пер.

⁸⁾ *W. A. Schmidt und Stern*. Geschichte der deutschen Verfassungsfrage während der Befreiungskriege und des Wiener Kongresses (1890).

⁹⁾ *Duncker*. Stein und die deutsche Frage auf dem Wiener Kongresse (1873).

времена Фридриха Великого ¹⁾). Но в 1815 году одержали вверх партикуляристские стремления, и Германия осталась слабо связанным союзом трех с половиною десятков государств, об устройстве которого есть небольшая литература ²⁾).

Кроме вопроса о политическом объединении, ставился в ту эпоху и вопрос и об объединении юридическом. Германия в течение всего XIX века не имела общего гражданского кодекса, а делилась на области, в которых действовали законы разного происхождения. Сделанное-было Тибо ³⁾ предложение в объединительном смысле было отклонено, причем сторонником status quo выступил знаменитый юрист Савиньи ⁴⁾, основатель исторической школы правоведения, отличавшейся большим политическим консерватизмом ⁵⁾).

Политическое раздробление сопровождалось и экономическим, так как немецкие государства были отделены одно от другого и таможенными границами. Не имели успеха со своею проповедью экономического объединения и германские экономисты эпохи Фридриха Лист и Небениус ⁶⁾, хотя с 1818 года и начались частные соглашения между отдельными государствами Германии, из чего постепенно развился руководимый Пруссией таможенный союз, подготовивший впоследствии объединение политическое ⁷⁾).

Реакция в Германии получила вообще партикуляристский характер, хотя когда было нужно, принимались общегерманские репрессивные меры против либеральных стремлений и движений. Конституционное движение получило силу только в одной юго-западной Германии и в трех саксонских герцогствах ⁸⁾, в остальных же продолжал господствовать абсолютизм. В Пруссии по вопросу о введении конституции шла борьба до начала двадцатых годов (о чем ниже). Оппозиционное направление в Германии времен реставрации выразилось, главным образом, в студенческом движении конца второго десятилетия XIX века, когда возникла знаменитая Burschenschaft, был шумно отпразднован в Вартбурге юбилей реформации и про-

¹⁾ *A. Schmidt. Geschichte der preussisch-deutschen Unionsbestrebungen seit Friedrich dem Grossen. 1851. См. ниже соч. Kaltenborn'a.*

²⁾ *Kaltenborn. Geschichte der deutschen Bundesverhältnissen und Einheitsbestrebungen (1857). — Fischer. Die Nation und der Bundestag (1880). — Ilse. Geschichte der deutschen Bundesversammlung (1861).*

³⁾ *Baumstark. A. F. J. Thibaut (1841).*

⁴⁾ Ряд биографий *Stinzing'a (1862), Rudolff'a (1863), Bethmann-Holweg'a* и друг.

⁵⁾ *П. Новгородцев. Историческая школа юристов (1896) и др. См. выше, стр. 33.*

⁶⁾ О Листе *Goldschmidt (1879)*, о Небениусе *Beck (1886)*.

⁷⁾ Об этом Zollverein'e работы *Robol'sky (1862), Dittmar'a (1867—1868), Aegidi, Aus der Vorzeit des Zollvereins (1865), Festenberg-Packisch (1869), Weber'a (1871)* и др., а также *Zimmermann, Geschichte der preussisch-deutschen Handelspolitik (1892)*. На французском языке об этом есть труд *E. Worms'a.*

⁸⁾ См. в сборнике конституций, указанный на стр. 36—37, тексты целиком, а отрывки у *Jäger'a* и *Moldenhauer'a. Auswahl wichtiger Aktenstücke des XIX Jahrl. (1893).*

изошло убийство студентом Зандом русского агента Коцебу ¹⁾, что повлекло за собою всякие розыски и преследования и съезды германских министров в Карлсбаде и в Вене, где приняты были разные реакционные меры против университетов и печати ²⁾.

Для биографий исторических деятелей назовем «Allgemeine deutsche Biographie», пользующуюся вполне заслуженною известностью, как очень полное и точное пособие.

Большую литературу имеет история социализма в Германии, но относится она, главным образом, к следующему периоду, когда в шестидесятых годах образовалась социал-демократическая партия, вследствие чего указания на эту литературу откладываются до посвященного этому периоду выпуска.

Во главе общегерманской реакции стояла Австрия, с которою совершенно солидарно действовала Пруссия, обе немецкие великие державы, вместе с Россией составлявшие ядро Священного союза. В Австрии царил абсолютистская и клерикально-феодалная реакция с господством немецко-централистических приемов управления. Главным руководителем этой системы, оказывавшей большое влияние и на общеевропейскую политику до самого 1848 года, оставался все время один из самых ярких представителей «старого порядка», князь Меттерних, бумаги которого, опубликованные в начале восьмидесятых годов прошлого века, представляют собою немаловажный интерес, как источник ³⁾, и биографии которого проливают свет на всю эту эпоху ⁴⁾. Император Франц I ⁵⁾ находился в полном у него подчинении, а правую его руку по дипломатической части был очень ловкий Генц ⁶⁾. Только западную свою часть Австрия входила в состав Германского союза, да и то в этой части находились земли со славянским населением, вследствие чего история Австрии принадлежит истории не одной Германии, из которой монархия эта была даже формально исключена после австро-прусской войны 1866 года, вследствие чего нам придется выделить кое-что из австрийской истории в особую рубрику.

¹⁾ *Keil*, Geschichte des Jenaischen Studentenlebens (1858) и Die Gründung der deutschen Burschenschaft in Jena. — *Schmidt*, Das Wesen der Burschenschaft (1880). — *Rabany*, Kotzebue, sa vie et son temps (1893).

²⁾ *Ilse*. Geschichte der politischen Untersuchungen und Protokolle der deutschen Ministerialkonferenzen zu Wien (1860). — *Lerchenfeld*, Die bayerische Verfassung und die Karlsbader Beschlüsse (1883). — *Weech*. Zur Geschichte der Ministerialkonferenzen von Karlsbad und Wien (1865). — *Aegidi*, Schlussakte der Wiener Ministerialkonferenzen (1860) и Aus dem Jahre 1819 (1861). — *F. Munch*, Erinnerungen aus Deutschlands trübster Zeit (1873).

³⁾ *Metternich*. Nachgelassene Papiere в 8 томах (1880--1884) и франц. изд. Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince Metternich.

⁴⁾ *Schmidt-Weissenfels* (1870), *Beer* (1878), *Ch. de Mazade* (Un chancelier de l'ancien régime 1889), *Strobl* und von *Ravelsberg* (1906), *Надлер* (1882), *Инсаров* (1905) и др.

⁵⁾ *Gross-Hoffinger* (1835), *Hormayr* (1848), *Meynert* (1872) и др.

⁶⁾ *Schmidt-Weissenfels* (1859), *Mendelssohn-Bartholdy* (1867), *Fournier*, *E. Guglia* (1901).

Гораздо теснее была связана с остальной Германией Пруссия, хотя восточная окраина главной ее части тоже не входила в состав союза. Реформы, которые она у себя произвела в Наполеоновскую эпоху и литература о которых была указана в своем месте ¹⁾, усилили это государство, в котором, однако, тоже началась реакция, хотя и не столь сильная, как в Австрии. Поднятый здесь в эпоху войны за независимость вопрос о введении конституции разрешился в 1823 году в смысле введения простых земских учреждений, или областных ландтагов ²⁾. Прусская реставрация нашла даже своего идеолога в главном философе эпохи, Гегеле, о котором и с этой стороны тоже писали, а не только как об отвлеченном мыслителе ³⁾.

За великими державами в реакции тянулись и средние и малые, особенно в северной половине Союза, в которых, однако, произвела свое действие французская июльская революция 1830 года. Австрии и Пруссии она совершенно не затронула, но в Брауншвейге, в Гессен-Касселе, в Саксонии, в Ганновере и еще кое-где произошли большие волнения, вынудившие у их правительств конституционные уступки, да и государства юго-западной, конституционной Германии не остались спокойными, о чем вообще есть несколько специальных работ ⁴⁾. Немецкие правительства были особенно напуганы одной либеральной манифестацией (в Гамбахе) в 1832 году, а в следующем году попыткой революционеров овладеть Франкфуртом-на-Майне, где заседал союзный сейм, дабы произвести целый политический переворот ⁵⁾.

Реакция вследствие этого опять усилилась, а в Ганноверском королевстве даже произошла отмена конституции, только что введенной в стране ⁶⁾. Пруссия также не избежала усиления реакции ⁷⁾.

Между тем тридцатые и сороковые годы в Германии, как и во Франции, были временем развития радикализма в литературном и политическом отношениях, равно как в религии и в философии, о чем конечно, более всего дают истории литературы и философии, а также политических и социальных учений. Не указывая здесь общих сочинений по истории разных сторон духовной культуры

¹⁾ См. вып. XVI, стр. 109.

²⁾ *A. Stern*. Preussische Verfassungsfrage (1893). — *Seiler*. Der preussische Staatsrath und seine Reaktivierung (1884). — *А. Назимов*. Реакция в Пруссии (1886).

³⁾ *Haum*. Hegel und seine Zeit (1857). Есть сокращенный русский перевод (1861). — *А. Ирадовский*, Политическая философия Гегеля (в собрании сочинений) и друг.

⁴⁾ *Mucke*. Politische Bewegungen von 1830—1835 (1875). — *Bursian*, Der Aufstand in Braunschweig (1898). — *B. Bauer*, Geschichte der konstitutionellen und revolutionären Bewegungen im südlichen Deutschland 1831—1835 (1845).

⁵⁾ *Wirth*. Das Nationalfest der Deutschen zu Hambach (1832). — *Stricker*. Das Frankfurter Attentat (1875).

⁶⁾ *Oppermann*, Zur Geschichte des Königreichs Hannover von 1830 bis 1860 (1860—1862). — *Grotefend*, Geschichte der Verfassung des Königreichs Hannover von 1817 bis 1848 (1857) и др.

⁷⁾ *Von Natzmer*. Aus der Zeit Friedrich Willhelms III (1888). — *Г. Вернадский*. Из истории прусской реакции тридцатых и сороковых годов (Русская Мысль, 1915, VII).

Германии, отметим лишь то, что из всего этого имело наибольшее и притом оппозиционное значение. В немецкой литературе это была эпоха так называемой «Молодой Германии», направления, подвергнувшегося преследованию и запрещению, особенно же были неприятны правительствам Бёрне и Гейне, о которых существует большая литература ¹⁾. В областях религии и философии наиболее радикальную позицию занимал Фейербах, бывший, равным образом, предметом нескольких сочинений, в которых иногда особенно подчеркивалось его влияние на общество и литературу того времени ²⁾. Большой шум произвело и появление в 1833 году книги Штрауса «Жизнь Иисуса» ³⁾. Наконец, это было время развития в Германии демократического республиканизма и возникновения социалистических учений, между прочим, и первых шагов на литературном поприще Карла Маркса и его друга Фридриха Энгельса, влияние которых впоследствии вышло за пределы Германии. Литература по истории социализма рассматривается в другом месте, здесь же отметим только относящиеся к Германии этой эпохи книги Адлера о начале немецкого социально-политического движения и первый том «Истории германской социал-демократии» Фр. Меринга, в котором рассматривается время от 1830 до 1863 года ⁴⁾. Социалистические стремления уже проявили себя, как и во Франции, в революционном 1848 году.

Прежде чем перейти к обзору трудов по истории мартовской, 1848 года, революции в Германии, нужно указать на один эпизод прусской истории, относящийся к самому кануну этой революции. В 1840 году на прусский престол вступил Фридрих-Вильгельм IV, несколько ослабивший реакционную политику своего отца ⁵⁾ и между прочим в 1847 году задумавший даровать своим подданным нечто вроде конституции (но далеко не настоящую конституцию) в виде соединенного ландтага, что принято было пруссаками далеко не так, как ожидал этого сам король, и это оказалось как бы прелюдией к мартовскому конфликту 1848 года ⁶⁾. Освещает тогдашнее положение

¹⁾ *F. Wehl*. Das junge Deutschland (1866).—*G. Brandes*, То же заглавие (VI том его Die Literatur des XIX Jahrhunderts).—*L. Geiger* (1907), Das junge Deutschland und die preussische Censur (1900).—О Бёрне писали *Grün* (1868), *Alberti* (1886), *П. И. Вейнберг* и др., о Гейне—*Meissner* (1856), *Strodtmann* (1857), *Proelss* (1886), *Вейнберг* (1892) и др.

²⁾ Между другими о нем *Engels* (2 изд. 1893), *Bolin* (F., sein Wirken etc. 1891), *A. Lévy* (La philosophie de F. et son influence sur la littérature allemande, 1904), *Иодль* (рус. пер. 1905).

³⁾ *Th. Ziegler*, D. Strauss (1908).

⁴⁾ *Adler*. Geschichte der ersten social-politischen Bewegung in Deutschland (1885).—*Fr. Mehring*, Geschichte der deutschen Social-Demokratie (1897; есть рус. пер.). Укажу еще на латинскую диссертацию *Jaurès'a* De primis socialismi germanici lineamentis.

⁵⁾ О нем *Natzmer* (1888), *Ranke*, *Wagener* (1883) и др.

⁶⁾ *Gervinus*. Die preussische Verfassung und das Patent vom 3 Februar 1847.—*Bülow-Cummerow*, Preussen im Januar 1847 und das Patent (1847).—*Biedermann*, Geschichte des ersten preussischen Reichstages (1847). Сочинения о церковном споре в Пруссии будут указаны при рассмотрении литературы о культуркампфе в след. выпуске.

Пруссии и книга Ф. Фишера о конце в ней первой половины XIX века¹).

Революция 1848 года была таким важным событием для всей Германии, что литература о ней, начавшаяся немедленно за самим событием, приняла очень большие размеры, причем касалась и общегерманской истории и специально прусской и австрийской или даже более мелких государств. Конечно, ранние произведения этой литературы имеют более публицистический характер, отражая на себе разные течения тогдашней политической мысли. Таковы написанные еще в конце сороковых и в начале пятидесятих годов немецкие книги: *Каттенкампа*, *Б. Бауера*, *С. Штейна*, *Гайма*, *Юриенса*, *Филанда*, *Штара* и др., а также французская книга *Тайландье*²). В большинстве случаев современники, писавшие о революции 1848 года, сосредоточивали свое внимание на ее национально-политической стороне, социальная же сторона была особенно выдвинута из современников *Карлом Марксом* в его «Революции и контр-революции в Германии», книге, вышедшей в начале XX столетия и в русском переводе.

Германская революция была событием очень сложным, и не все ее стороны исследованы с достаточной основательностью. Революция протекла более или менее различно, не смотря на все общие черты, в отдельных государствах, особенно же в больших, а между ними в Австрии с ее пестрым племенным составом. Во-вторых, кроме чисто политических движений, кое-где принимавших республиканский характер, в бурных событиях принимали участие местные крестьяне и рабочие, выдвигавшие социальные требования. В третьих присходили события, стоявшие в связи с вопросом об'единения Германии, к которому отношения отдельных немецких государств тоже были разные, к чему относится и проявившийся тогда антагонизм между Австрией и Пруссией. Наконец, различным образом понимались и междуплеменные отношения, напр., между чехами и немцами в Богемии, между поляками и немцами в Познани, а стремление оторвать от Дании южную часть королевства, населенную немцами, привело даже к войне между Пруссией и Данией.

Пятидесятые годы, бывшие временем сильнейшей реакции не могли благоприятствовать историческим занятиям историей революции, а в шестидесятих годах умы были более заняты разрешением вопроса об об'единении Германии, поставленного на очередь жизнью, когда же оно совершилось, особенно стали интересоваться в ближайшем прошлом именно этим об'единением, в истории которого события 1848—1849 гг. кончились полной неудачей. Сама эта неудача породила в

¹) *F. Fischer*, Preussen am Abschlusse der ersten Hälfte des XIX Jahrh. (1876).

²) *Kattenkamp*. Deutschland in seiner Erhebung und seiner Entwicklung (1848). — *B. Bauer*, Die bürgerliche Revolution. — *S. Stein*, Gesch. des deutschen Volkes. 1848—1849 (1850—1851). — *Haym*, Die deutsche Nationalversammlung (1848—1850). — *Jürgens*, Zur Geschichte des deutschen Verfassungswerkes (1850 и сл.). — *Vieland*, Sociale Geschichte der Revolution in Oesrerreich (1850). — *Stahr*, Preussische Revolution (1851). — *Wolf*, Berliner Revolutionschronik (1850 и сл.). — *Taillandier*, Etudes sur la révolution en Allemagne (1853).

историографии революции очень критическое к ней отношение (критическое не в смысле критики источников, а в смысле осуждения деятелей эпохи). В семидесятых годах на такую точку зрения стал известный ученый историк европейских литератур в XVIII веке, *Иоган Шерр*, сам участник событий 1848—1849 гг., в своей книге «1848 год— всемирная историческая драма», существующей в переводе на русский язык под заглавием «Комедия всемирной истории»¹⁾. Это не ученое исследование, а очень субъективное изложение в пессимистическом тоне. На точку зрения критики деятелей и партий эпохи стал также германский социал-демократ *Блосс* в большом томе, посвященном 1848 и 1849 годам²⁾. С той же социал-демократической точки зрения обозрел события того времени и *Мерини*. в сочинении названном выше (стр. 83). Нужно заметить, что русские читатели последнего времени знакомились с немецкой революцией, главным образом, по Шерру, Блоссу и Мерингу, тем более, что книги обоих последних легли в основу работы *В. Базарова* и *И. Степанова*—«Происхождение современной Германии», где, главным образом, речь идет о событиях 1848 и 1849 гг.³⁾.

Поскольку австрийская революция входит в состав всей германской, отдельные ее стороны освещены в работах *Гельферта*, *Г. Вольфа*, *Ценкера* и др.⁴⁾. Особая литература имеется и по истории революции в Пруссии—в трудах *Анерштейна*, *Мейнеке*, *Ганса Шмидта* и др.⁵⁾. По отношению к Пруссии имеет интерес также история ее конституции 1850 года, о которой см. в трактатах по прусскому государственному праву⁶⁾. Кроме Австрии и Пруссии, особого внимания заслуживает еще великое герцогство Баденское, в котором революция приняла прямо республиканский характер, при чем подавление этой революции положило конец республиканскому движению в Германии, хотя и не один Баден был свидетелем революционных восстаний, когда в Австрии и Пруссии уже происходила реакция⁷⁾.

Важную тему в истории германской революции представляет собою франкфуртский обще-германский парламент, а в частности выработка им имперской конституции, из-за существа которой шла борьба партий; при этом образовались два главных течения—австрий-

¹⁾ *J. Scherr*. 1848—ein welthistorisches Drama (1875).

²⁾ *Bloss*. Die deutsche Revolution. Geschichte der deutschen Bewegung von 1848 und 1849 (1892).

³⁾ По-русски есть еще популярная книга *Берлина*, «Германия накануне революции» (1906).

⁴⁾ *Helfert*. Gesch. Oesterreichs vom Ausgange des Wiener Octoberaufstandes (1869 и сл.). — *G. Wolf*. Aus der Revolutionszeit in Oesterreich-Ungarn. 1848—49 (1885). — *Zenker*. Die Wiener Revolution 1848 in ihren socialen Voraussetzungen und Beziehungen (1897).

⁵⁾ *Angerstein*. Die Berliner Märzereignisse (1864). — *Fr. Meinecke*. Radowitz und die deutsche Revolution. Книга *Шмидта* названа ниже (Польша).

⁶⁾ *Schulze-Gävernitz* (1888 — 1890), *Bornhak* (1888 — 1893), *Stengel* (1894) и др. Ср. ниже книгу *Lasker'a*.

⁷⁾ *Häusser*. Denkwürdigkeit zur Geschichte der badischen Revolution (1858). — *Wieber*. Rückblicke auf die badische Revolution (в «Geschichtsbilder», 1886). — *Staroste*. Tagebuch über die Ereignisse in der Pfalz und Baden im 1849 (1852).

ское («великогерманское») и прусское («малогерманское») возродившиеся потом в 1859 году¹⁾. Некоторые деятели Франкфуртского парламента имели впоследствии биографов в лице *А. Шпрингера* (Дальман, 1870—1872), *Г. Фрейтага* (Мати, 1872), *В. Либкнехта* (Роберт Блум; есть русск. пер. *Е. Л. Гордон*) и др. Единство Германии разбилось о партикуляризм отдельных государств и о соперничество Австрии и Пруссии, в основе которого были не только династические интересы Габсбургов и Гогенцоллернов, но и взаимная антипатия католиков и протестантов, не вполне немецкий характер населения Австрии, равно как несоответствие экономических интересов, благодаря чему, между прочим, последняя и не вошла в Таможенный союз, образованный Пруссией из остальной Германии²⁾. Старый союзный сейм был восстановлен, Австрии была возвращена в нем руководящая роль, началась общая реакция, характеризующая пятидесятые годы. Об этой реакции есть особая литература, начало которой было положено еще в пятидесятых годах, и здесь, кроме Пруссии, особенно было обращено внимание на Гессен-Кассель³⁾. Как и во время посленаполеоновской реакции, опять начались политические преследования либералов и демократов⁴⁾. Весь дух прусской реакции пятидесятых годов выразился особенно в деятельности знаменитого Штала, еще в тридцатых годах проповедовавшего против всякого либерализма,

С одним только в Германии реакция покончила навсегда—с социальным феодализмом средневекового характера, где еще таковой или его остатки продолжали существовать. Это здесь даст нам повод указать на литературу по истории крестьянских реформ в Германии вообще в первой половине XIX века.

Кроме известных, ныне устарелых трудов *Зуенейма* и *Лоренца Штейна*¹⁾, касающихся притом не одной Германии, наиболее важными работами по истории освобождения крестьян и устройению их быта в Пруссии являются книги *Knappa*, *Brentano*, *Гольца*²⁾, *Fuchs'a*,

¹⁾ *Vogel*. Studien zur Geschichte des Frankfurter Parlaments (1881). — *W. Schüssler*. Die nationale Politik der oesterreichischen Abgeordneten in Frankfurter Parlament.—*L. Bergsträsser*. Die Verfassung des deutschen Reiches vom Jahre 1849 (1913).—*А. Градовский*. Германская конституция (1876 и в «Сочин.»).—*Niemeyer*. Krit. Bibliographie der Flugschriften zur deutschen Verfassungsfrage 1848—51.

²⁾ Об этом *A. Gaertner*. Der Kampf um Zollverein zwischen Oesterreich und Preussen. 1849—1853.

³⁾ *Stirner*. Geschichte der Reaction (1852). — *B. Becker*. Die Reaction in Deutschland gegen die Revolution von 1848 beleuchtet in socialer, nationaler und statistischer Beleuchtung (1873). — *Bernstein*. Revolutions- und Reactions-geschichte (1882).—*E. Lasker*. Zur Verfassungsgeschichte Preussens (1874).—*А. Назимов*. Реакция в Пруссии 1848—1858 (1886).—*Bethmann-Hollweg*. Die Reactivierung der preussischen Provinziallandstände (1851). — Анонимная статья в «Unsere Zeit», 1862 г.—О Гессен-Касселе *Gräfe* (1851), *Pfaff* (1851), *Fr. Müller* (1876—1879) и др.

⁴⁾ *Ladendorff*. Sechis Jahre Gefangenschaft (1882). — *K. Marx*. Enthüllungen über den Kommunistenprocess zu Köln.

¹⁾ См. выше, стр. 38.

²⁾ *Knapp*. Die Bauernbefreiung in den älteren Theilen Preussens (1887; есть рус. пер.). — *Brentano*. Die Agrarreform in Preussen (1897). — *Goltz*. Die ländliche Arbeiterklasse und der preussische Staat (1893). — *C. J. Fuchs*. Der Untergang des Bauernstandes in Neuvorpommern (1888).

но нельзя еще не упомянуть и о большой работе *Юрия Самарина*, написанной в эпоху освобождения крестьян в России и перепечатанной во II томе собрания его сочинений, а для австрийских земель о *Грюнберге* ¹⁾. Подобное же значение для Баварии имеет книга *Себастьяна Гаусмана*, для Шлезвиг-Гольштейна—*Гансена* ²⁾. В 1897 г. у нас вышел в переводе (в изд. *М. Н. Водовозовой*) сборник статей из *Handwörterbuch der Staatswissenschaften* под заглавием «Освобождение крестьян на Западе и история поземельных отношений в Германии». Остается прибавить, что ликвидация феодально-крепостнических отношений очень содействовала отвлечению крестьян от дальнейшего участия в революции 1848 года.

И т а л и я.

Новейшая история Италии начинается с истории ее завоевания французами в конце XVIII и в начале XIX века, литература о чем была уже указана в своем месте ³⁾. При Наполеоне с.-з. части Италии вошли в состав Французской империи, с.-в. части составили особое Итальянское королевство под скипетром самого Наполеона; южная же Италия, как королевство Неаполитанское, имело своим государем сначала брата, а потом зятя Наполеона. Венский конгресс восстановил с небольшими изменениями прежнюю политическую карту Италии, восстановил старые династии, а с ними восстановился и прежний абсолютизм.

В 1815 году начинается новый период в истории Италии, оставшейся, как то было и раньше, простым «географическим понятием», но вместе с тем попавшей и под опеку Австрии. Между тем эпоха французского владычества не могла пройти бесследно для национального развития Италии. Главными целями передовых элементов нации сделались освобождение от немцев, введение конституционного строя и национальное объединение. Особенно на первых порах выдвигалась вторая задача — освобождение отдельных государств от реакционного абсолютизма. Ради этого работали тайные общества (сначала карбонары, потом «Молодая Италия»). В 1820 году вспыхнула революция в Неаполитанском королевстве, охватившая и Сицилию, а в 1821 готова была разразиться революция и в Сардинском королевстве. Июльская революция в Париже отразилась и на некоторых частях Италии, но особенно бурно прошел в Италии 1848 — 1849 год, когда в ней установилось даже три республики (Тосканская, Римская и Венецианская), а в государствах, оставшихся монархиями, введены были конституции.

¹⁾ *K. Grünberg*. Die Befreiung und die Auflösung des gutherrlich-bäuerlichen Verhältnisses in Böhmen, Mähren und Schlesien (1893).

²⁾ *Hausmann*. Die Grund-Entlassung in Bayern (1892). — *G. Hanssen*. Die Aufhebung der Leibeigenschaft in Schleswig und Holstein (1861).

³⁾ В предыдущем выпуске, стр. 108.

Во всех этих случаях подавляла революции Австрия, выступавшая не только в своем „Ломбардо-Венецианском королевстве“, но и в других частях Италии, что и вызывало особую ненависть итальянцев к Австрии. Подавление революций влекло за собою восстановление абсолютизма. Только одно Сардинское королевство сохранило свою конституцию 1848 года, и это вселило во многих патриотов мысль, что для будущего Италии более всего нужно надеяться на царствовавшую в Сардинии Савойскую династию, как единственно притом национальную. Сардиния в конце сороковых годов даже воевала с Австрией, но неудачно, как воевала потом, но уже с другим исходом, в 1859 году, чем и положила начало объединению Италии. Другим направлением, стремившимся к той же цели, было республиканское.

Таковы были главные события итальянской истории в первой половине XIX века и в частности между 1815 и 1859 годами. Большею частью Италия в эти десятилетия переживала мучительную реакцию, которая и вызывала революционные вспышки 1820, 1831 и 1848 годов, но вместе с тем каждый раз усиливалась после подавления этих реакций. Наиболее реакционным духом отличалось папское правительство. Только в 1846 году папа Пий IX возбудил было во всей Италии большие надежды, которые далеко им не были оправданы, особенно после его реставрации на римском престоле.

Освободительное движение, характеризующее итальянскую историю в XIX веке, получило название «risorgimento», т. е. воскресения. Но это только один из многих случаев таких же национальных возрождений, которые происходили в других странах Европы.

Для первого ознакомления с новейшей историей Италии указываем на соответственный отдел в книге *Е. В. Тарле «История Италии в новое время»* (выше, стр. 27—28), входящей в коллекцию «История Европы по эпохам и странам». Конечно, главная литература по этому предмету на итал. языке, но большею частью это—сочинения без критического отношения к источникам и к фактам. Наибольшею известностью пользуется трехтомный труд *Чезаре Канту*, существующий и в переводе на французский язык ¹⁾, но нужно принимать в расчет, что написан он в католическом духе. Рядом с ним можно поставить «Летописи Италии» *Муратори* ²⁾, в которых дается история Италии в XVIII веке, продолженная в XIX столетии до присоединения Рима к Итальянскому королевству. Лучшим, однако, трудом по этой эпохе следует назвать четыре тома «Истории Италии» немецкого ученого *Рейхлина* ³⁾, относящегося к предмету с наибольшей критикой (входит в состав не раз называвшейся *Staatengeschichte Бидермана и Гирцеля*). Во французской популярной коллекции «Histoire contemporaine»

¹⁾ *C. Cantù. Storia di cento anni, доведенная до 1850 г., после чего продолжением ее служит Dell'Indipendenza italiana cronistoria (1873—1877). Франц. пер. Histoire des Italiens (1865) доведен до основания единого королевства.*

²⁾ *Muratori. Annali d'Italia. См. также Commandini, L'Italia nei cento anni (1900).*

³⁾ *Reuchlin. Geschichte Italiens (1859—1873).*

томик, посвященный Италии (с 1815 г.) написан *Сореном* ¹⁾; существует и в русском переводе. Популярный же характер отличает английскую книгу *П. Орси*, тоже имеющуюся и по-русски ²⁾.

Менее значительна литература по истории отдельных государств Италии до начала ее об'единения, да и то это более или менее устарелые труды ³⁾.

Главные стороны истории Италии в первые две трети XIX века после крушения наполеоновского владычества, это—ее международное положение («итальянский вопрос»), ее возрождение (*risorgimento*), ее революции, ее об'единение, что и обращало на себя наибольшее внимание историков, делавшихся, по самому существу этих вопросов, и публицистами. Международное положение Италии было создано венским конгрессом, после которого внутренние события Италии не раз давали повод великим державам (Австрии и Франции) вмешиваться в ее дела, что создавало особый итальянский вопрос, освещаемый в книге *Джиакометти* ⁴⁾. Что касается до «*risorgimento*», то начальная его стадия, еще в эпохи французской революции и Наполеона I, составила предмет исследования в новейшем труде *Лемми* ⁵⁾, а несколько раньше ту же тему для периода после 1814 года начал обрабатывать *Друзо Рондини* ⁶⁾. К этой же теме относятся иллюстрированный словарь итальянского возрождения, составленный *Рози* ⁷⁾, и французская книга *Люшера* об умственном развитии Италии от 1814 до 1830 года ⁸⁾. Особенно же важна книга *Тиварони*, о которой ниже. Главным историком итальянских революций можно назвать *Феррари*, французская книга которого, вышедшая перед самым об'единением Италии, наиболее пользовалась известностью в свое время ⁹⁾.

Наконец, общий труд специально по истории об'единения Италии был написан англичанином *Больтоном Кингом* и переведен потом по французски и по русски ¹⁰⁾

Национальное возрождение, революционные движения, стремление к политическому об'единению, без которого не могло быть национального единства, все это было очень тесно связано одно с другим с самого начала реставрации в Италии. Главную роль в борьбе с ре-

¹⁾ *Sorin*. Histoire d'Italie (рус. пер. 1898).

²⁾ *P. Orsi*. Modern history (1900; рус. пер. 1907), где рассмотрен период от 1748 до 1898 г.

³⁾ Более крупные труды *Brofferio* для Пьемонта (1849—1852, в трех томах) и *Farini*—для Папской Области (*Lo Stato Romano*, 1850—1853; в четырех томах) *Sandona* (для Ломбардо-Венецианского королевства, 1912).

⁴⁾ *Giacometti*, La question italienne de 1814 à 1860 (1893).

⁵⁾ *Lemmi*. Le origini del risorgimento italiano (1906).

⁶⁾ *Druso Rondini*. Il risorgimento italiano (1900). В первом томе доведено до 1849 г.

⁷⁾ *M. Rosi*. Il risorgimento italiano. Dizionario illustrato (1913).

⁸⁾ *J. Luchaire*. Essai sur l'évolution intellectuelle de l'Italie de 1815 à 1830 (1905).

⁹⁾ *Ferrari*. Histoire des révolutions d'Italie (1858). Кроме того, под фамилией Феррари вышла в 1901 г. книга «*La rivoluzione ed i rivoluzionari in Italia dal 1796 al 1844*».

¹⁰⁾ *Bolton King*. Histoire de l'unité italienne.

акцией играли здесь тайные общества, из которых наибольшею известностью пользуются карбонарии и Молодая Италия.

О карбонаризме, приведшем к революционным движениям двадцатых годов, литература довольно значительна. Кроме старых и отчасти устарелых работ *Сент-Эдма* и *Шарля Но* ¹⁾, есть и очень новые. Английский писатель *Джонстон* исследовал происхождение итальянских тайных обществ еще в наполеоновскую эпоху ²⁾, *Спандони*—заговоры в Папской Области в начале реставрации ³⁾, *Лабате*—сицилийский карбонаризм после 1821 года ⁴⁾, *Каза*—то же самое по отношению к Парме и Гвастале ⁵⁾. Из источников, относящихся к неаполитанской революции 1820 года, нельзя не отметить переизданные в 1907 году мемуары ее героя, генерала Гульельмо Пепе ⁶⁾.

Известно, что в движении 1820—1821 г.г. играл некоторую роль наследник Сардинского престола, герцог Кариньянский, царствовавший впоследствии (1831—1849) под именем Карла-Альберта и воевавший с Австрией в конце сороковых годов. О нем в первых годах XX столетия составила целая небольшая литература ⁷⁾. Одною из жертв новой реакции после революции 1820 года был прославившийся своими воспоминаниями об австрийских тюрьмах, Сильвио Пеллико, о котором не мало писалось ⁸⁾.

Неудача движений 1820—1821 годов не остановила борьбы с реакцией. В тридцатых и сороковых годах борьба сделалась даже более широкой и глубокой, так что, собственно говоря, настоящее *risorgimento*, подготовившее единство Италии, относится уже к этой эпохе. Здесь особенно приходится выдвинуть громадную критическую историю национального возрождения *Тиварони* ⁹⁾. Это было время деятельности тайного общества Молодой Италии, организатором и вдохновителем которого был знаменитый Джузеппе Мадзини, поставивший задачу объединения Италии в одно государство. Литература о нем и его деятельности весьма обширна, при чем во главе ее нужно поставить его собственные воспоминания и переписку (последняя в издании *Кини* ¹⁰⁾. Эта деятельность освещается еще особыми работами о за-

¹⁾ *Sainte-Edme*. Constitution et organisation des carbonari.—*Ch. Nô*. Le carbonari.

²⁾ *Johnston*. The Napoleonic empire in Italia and the rise of the secret societies (1904).

³⁾ *Spandoni*. Sette e cospirazioni nello Stato Pontificio al indomani della restaurazione (1904).

⁴⁾ *Labate*. Un decennio di carbonaria in Sicilia (1904).

⁵⁾ *Casa*. I carbonari parmegiani e guastallesi cospiratori nel 1821 (1904).

⁶⁾ *Léon Mouton*. Mémoires du général G. Pepe.

⁷⁾ *Derossi de Santa Rosa*. Carlo Alberto di Carignano (1900). — *De Reiset*. I moti di 1821. Carlo Alberto in Alessandria (1901). — *Rivieri*. I costituiti di conte Gonfalonieri ed il principe Carignano (1902) и др.

⁸⁾ *Chiala*. Vita di Silvio Pellico (1852). — *Bourdon*. S. P., sa vie et sa mort (1868) и др.

⁹⁾ *Tivaroni*. Storia critica del risorgimento (1891—1896).

¹⁰⁾ *Mazzini*. Scritti e ricordi autobiografici.—Letters and recollections of Mazzini (1912). Далее итал. биографии *Nardi* (1872), *Mario* (1892) и др. и такие труды, как: *Saffi*, Il pensiero politico e sociale de Mazzini (1887). — *Schack*. Mazzini und

говорщицких предприятиях эпохи ¹⁾. Рядом с Мадзини, как герой национального освобождения, стоит только Гарибальди; главная же роль его относится уже к периоду после 1859 года, в обзоре которого, в следующем выпуске, и будет указана литература о нем. К сороковым годам относится еще деятельность теоретика национального объединения Джиоберти, равным образом бывшего предметом исторических работ ²⁾. Как сильно было политическое брожение в Италии перед революцией 1848 года, можно видеть из тех надежд, какие возлагались нацию на нового (с 1846 г.) папу Пия IX, игравшего потом самую реакционную роль.

Итальянская революция 1848 года разработана исторически гораздо менее, чем она того заслуживает ³⁾. После ее подавления в Италии возобновилась самая мрачная реакция, в которой принимал участие и папа Пий IX, последний, пользовавшийся светскою властью ⁴⁾. Только в одном Сардинском королевстве сохранилась конституция, данная Карлом-Альбертом, который отрекся от престола вследствие неудачной войны с Австрией ⁵⁾, после чего вступил на престол Виктор-Эммануил II, будущий (с 1859 г.) объединитель Италии. В течение первых десяти лет его царствования Сардинское королевство, можно сказать, подготовлялось к объединению Италии, в чем руководящую роль играл граф Кавур, о котором существует, можно прямо сказать, громадная литература ⁶⁾, об этом свидетельствует изданная Buzziconi в 1898 году «Bibliographia Saviouriana», после которой продолжали еще выходить новые труды об этом государственном деятеле. В виду важного значения истории Сардинского королевства для общих судеб Италии особый интерес и вообще имеет прошлое этой «Пьемонтской монархии» ⁷⁾.

die italienische Einheit.—E. Solmi. M. e Gioberti.—Bouiller. Un roi et un conspirateur (1885). В России о Мадзини писали в «Вестн. Евр.» (1868—69), «Рус. Мысли» (1892), «Гол. Минувш.» (1913) и др.

¹⁾ Cironi. Die nationale Presse in Italien und die Kunst der Rebellen (1863).—Simoni. Histoire des conspirations mazziniennes (1870).

²⁾ Solmi. Mazzini e Gioberti.—Кром того, о Джиоберти много писали, как о философе.

³⁾ Кроме Ferrari, о котором см. выше (стр. 89), Perrens. Deux ans de révolution en Italie (1857).—G. Lefi, La rivoluzione e la repubblica Romana (1913). О венеч. полит. деятеле Манине H. Martin.

⁴⁾ О нем франц. соч. Pougeois (1886), Villefranche (1889), нем. Pfleiderer (1878) и др.

⁵⁾ Costa de Beauregard. Les dernières années du roi Charles-Albert (1890).

⁶⁾ Работы Bonghi (1861), Edw. Dicey (1861), Massori (1873), Ch. de Mazade (1877), Cesaresco (1898), Kraus (1898), W. von Friedensburg (1911), Roscoe Thayer (1911), Ruffini (1912) и др. В рус. литературе Н. А. Добролюбов в «Современ.» за 1860 и 1861 г. (и в Собрании сочинений) и О. П. Орлова в «Рус. Мысли» за 1898 г., а отдельная книга Барыкова (1861).

⁷⁾ Bianchi. Storia della monarchia Piemontese.

Польша.

Судьбы польской нации, утратившей политическую самостоятельность в 1795 году после трех последовательных разделов их государства, были следующие. В 1807 и 1809 годах Наполеон образовал из польских земель, доставшихся Пруссии по второму и третьему разделам и Австрии по третьему разделу, отдельное Варшавское герцогство, из которого венский конгресс создал, отданное русскому императору, царство Польское, отделив от него, впрочем, западную часть того, что приобрела Пруссия по второму разделу, как великое герцогство (потом провинцию) Познанское, и Краков в качестве отдельной республики (вольного города). Таким образом, произошел новый раздел Польши, при чем большая часть территории, населенной поляками, отошла к России, а две другие, Познань и з. часть Галиции, остались во владении Пруссии и Австрии, за четвертою же маленькою частицею был оставлен призрак самостоятельности.

Царство Польское получило от Александра I конституцию, равно как отдельные от России администрацию и войско, но громадное большинство поляков было недовольно утратой национального единства и полной политической самобытности, а к тому же и польская конституция плохо соблюдалась. С самого начала иноземного владычества польские патриоты мечтали о восстановлении отечества в границах 1772 года и возлагали свои надежды на французскую революцию, а потом на Наполеона. Образование Варшавского герцогства многим казалось первым приступом к возрождению Польши, как часть общества взирала и потом на учреждение «конгрессового» Польского королевства, особенно если бы оно было увеличено Литвой.

Взрыв июльской революции вызвал и в русской Польше восстание, превратившееся в целую революцию с объявлением дома Романовых низложенным с польского престола. Русско-польская война 1830—1831 года кончилась поражением революции, за чем последовала и отмена конституции 1815 года. В царстве установился суровый военно-полицейский режим, не допустивший, чтобы и здесь могла в 1848 г. вспыхнуть революция, как это произошло в соседних Познани и в Галиции.

После неудачи 1830—1831 года многие поляки продолжали надеяться на победу революции. В тридцатых и сороковых годах масса поляков жила в эмиграции, где среди них образовалось две партии: белых и красных, аристократическая и демократическая. Вторая из них вошла в общение с демократическими революционерами других национальностей, частью также бывших эмигрантами. В середине сороковых годов под влиянием эмиграции началось брожение во всем польском мире, но против него были приняты меры. Наиболее крупными из них были галицийская резня шляхты хлопами и занятие Кракова войсками, за которым последовало присоединение его к Австрии. Это было незадолго до революции 1848 года, которая по-

этому и не получила в Кракове и вообще в Галиции такого развития, какое могла бы иметь при других обстоятельствах, тем более, что в галицийских русинах правительство имело союзников против поляков. Более серьезные размеры польская революция получила в великом герцогстве Познанском, где, однако, она также была подавлена.

После 1848 года во всех трех „заборах“ царила самая тягостная реакция, которая в царстве Польском стала смягчаться только в царствование Александра II. В начале шестидесятых годов здесь даже были предприняты некоторые реформы, которые, однако, не предотвратили нового польского восстания в 1863 году, когда у поляков снова явилась надежда на помощь со стороны Франции: это была эпоха «политики национальностей» Наполеона III, не пошедшего, однако, далее платонического вмешательства своей дипломатии.

Из всех отделов польской истории в XIX веке наибольший интерес к себе привлекали эпоха конституционного королевства с революцией 1830 года и как время предшествовавшее восстанию 1863 года, так и самого этого восстания. История эмиграции и заговоров между 1830 и 1863 годами тоже имеет свою литературу, в которой особое место принадлежит работам по так называемому мессианизму (мистико-патриотическому учению о том, что Польша — Мессия народов и будущая их избавительница).

Для польской исторической библиографии следует обращаться из новейших пособий к *Финклю*¹⁾ и к *А. Гиришбергу*²⁾, к последнему исключительно для периода 1815—1831. Общий очерк польской истории в XIX веке (1800—1900) дан в книге проф. *Аскенази* «Сто лет управления в Польше»³⁾.

Литература по истории Варшавского герцогства, просуществовавшего очень короткое время (1807—1813), незначительна. Более известными являются работы *Лелевеля*, *Скарбка*, *Финкля*, *Рембовскою*, *Жолтовскою*⁴⁾, кроме того, что по этой эпохе имеется в виде начальных страниц книг по истории Царства Польского. Гораздо больше имеется исторических трудов относящихся к последнему.

Из источников для этой эпохи назовем известный сборник дипломатических документов, изданный *Анжебером*⁵⁾, мемуары и переписку кн. *Адама Чарторыскою*⁶⁾, переписку Николая I с в. кн. Константином Павловичем и др., обработки же этой эпохи находятся в таких общих историях XIX века, как труды *Гервинуса* или *Альфреда Штерна*, равно как в биографиях и историях царствования Александра I и Николая I, указания на которые см. в соответственном вы-

¹⁾ *Finckel*. Bibliografia historyi polskiej (1904).

²⁾ *A. Hirschberg*. Bibliografia powstania 1830—1831.

³⁾ *Askenazy*. Sto lat rządu w Polsce (2 изд. 1902).

⁴⁾ *Skarbek*. Dzieje księstwa Warszawskiego (1860; втор. изд. 1876). — *Finckel* (в Прzewod. Nauk. за 1896). — *Rembowski*, Z życia konstytucyjnego w księstwie Warszawskim (1905). — *Zoltowski*, Die Finanzen des Herzogtum Warschau (1890—1892).

⁵⁾ *Angeberg*. Actes diplomatiques concernant la Pologne. 1762—1862.

⁶⁾ Mémoires du prince *Adam Czartoryski* et sa correspondance avec l'empereur Alexandre I (1887; рус. пер. 1912).

пуске настоящего издания. Общей истории царства Польского на всем столетнем протяжении его существования не имеется, если не считать таких популярных очерков, как книга А. А. Корнилова ¹⁾, но для отдельных периодов могут быть названы более или менее ценные труды, главными из которых являются книги В. Козловской об автономии царства Польского ²⁾, проф. Аскенази о России и Польше от 1815 до 1830 г. ³⁾, оба вышедшие в 1907 г., Г. Лисицкою, в книге которого о маркизе Велопольском ⁴⁾ около 300 страниц посвящено истории конституционного царства Польского, проф. Смольки о политике тогдашнего министра финансов Любецкого ⁵⁾, С. Киркор-Кедрониовой о крестьянах в царстве Польском до 1830 года ⁶⁾.

Обзоры истории 1815—1830 годов содержат в себе и некоторые труды, рассматривающие историю восстания 1830 года, которых и в форме мемуаров было написано довольно много, точно также как и историй последовавшей после восстания русско-польской войны ⁷⁾. После подавления этой революции в царстве Польском началась политика самой беспощадной репрессии, о чем можно найти указания в некоторых трудах ⁸⁾; продолжение же начавшегося в 1830 году польского национально-политического движения сделалось возможным только за границей, откуда эмигранты пытались завязывать связи на родине с целью новых революционных попыток. Об этом на русском языке была в 1873 году написана Н. В. Берюли книга, впоследствии вышедшая в свет за границей в исправленном и дополненном виде, а главное—без цензурных урезок ⁹⁾. Аналогичное сочинение на немецком языке принадлежит Кнорру ¹⁰⁾, но больше всего об этом писали сами поляки ¹¹⁾, при чем особое внимание обращает на себе участие поляков в революционных движениях на Западе в следующих десятилетиях. Своеобразное явление в польской истории этой эпохи представляет собою мистико-романтический «мессианизм», отождествление Польши с Мессией народов,—учение, к которому примкнул даже Миц-

¹⁾ А. А. Корнилов. Русская политика в Польше со времени раздела до начала XIX века (1915).

²⁾ W. Kozłowski. Autonomia Królestwa Polskiego (1907).

³⁾ Aškėnazy. Rosyja—Polska w 1815—1830 (1907). (Рус. пер. Царство Польское в 1815—1830 г.г., вышедший в 1915 г., неудовлетворителен).

⁴⁾ Lisicki. Alexander Welopolski (1879. Четыре тома; есть франц. изд.).

⁵⁾ Smolka. Polityka Lubieckiego (1907). См. об этом труде мою заметку в Извест. Петербург. Политехн. Инст.

⁶⁾ Zofia Kirkor-Kiedroniowa. Włosciane w dobie organizacyjnej królestwa polskiego (1912).

⁷⁾ На польском языке Mochnackiego, Barzykowskiego (Historya), Dembowskiego (Wspomnienia), по-франц. Araminski (Hist. de la révolution polonaise), по-нем. F. v. Schmitt. (Gesch. des polnischen Aufstandes und Krieges); есть в рус. пер. О польской войне 1831 г. рус. книга Пузыревской.

⁸⁾ Напр., у Лисицкою.

⁹⁾ Н. Бер. Записки о польских заговорах и восстаниях. 1831—1862.

¹⁰⁾ Knorr. Die polnischen Aufstände seit 1830 (1880).

¹¹⁾ Heltman. Democrarya polska w emigracyi.—B. Limanowski. Historya democraryi polskiej w epoce porozbiorowej (1901). — Skarbek. Królestwo Polskie po rewolucyi listopadowej (1877).

кевич. Об этом явлении есть труды и на русском языке *Макушева*, *Урсина* и др. ¹⁾).

В истории сороковых годов из событий польской истории наиболее важными являются: уничтожение Краковской республики, галицийская резня и участие поляков в прусской и австрийской революциях 1848 года. Первые два события относятся к 1846 году, когда вспыхнуло-было общее польское восстание, о котором есть работа *Болеслава Лимановскою* ²⁾, известного вообще своими трудами по истории революций. О вольном городе Кракове и присоединении его к Австрии большой труд написал *Нил Попов* ³⁾).

Самым последним и очень обстоятельным трудом о польской революции в Пруссии была большая немецкая книга *Ганта Шмидта*, изложения которой сделаны мною в двух статьях ⁴⁾. Как и революция 1830 года, польское движение 1846—1848 годов было подавлено, и пятидесятые годы были временем очень тягостной реакции во всех трех «заборах», пока еще не нашедшей своего историка, если не считать воспоминаний и статей более или менее эпизодического характера.

Франция.

Рассматривая историю Франции в обозреваемом отделе новейшей истории, мы должны иметь в виду естественный его конец специально по отношению к Франции в падении второй империи в 1870 году. Вся история этого государства от падения первой империи до замены второй третьей республикой распадается на четыре эпохи: реставрации, июльской монархии, второй республики и второй империи с такими отделяющими одну эпоху от другой событиями, как июльская и февральская революции 1830 и 1848 годов и декабрьский переворот 1851 года, причем и концом этой эпохи является сентябрьская революция 1870 года. Если с 1789 до 1814 года Франция пережила за четверть века государственные формы конституционной монархии, республики, консульства, бывшего замаскированной монархией, и империи, то такая же политическая неустойчивость господствовала и в следующие полвека: опять конституционная монархия, сначала старшей, потом младшей линии Бурбонов, опять республика, опять плебисцитарная империя. Только в 1870 году Франция вступила в период прочного республиканского развития после двух неудач с республиками 1792 и 1848 г.

¹⁾ *Макушев* писал о родоначальнике мессианистов Товянском в «Русск. Вестн.» 1879 г., «Слав. Ежегоднике» 1882 г. — *Урсин*. Русские славянофилы и польские мессианисты (автор — б. проф. Краковск. унив *Здзеховский*).

²⁾ *B. Limanowski*. *Historya ruchu rewolucyjnego w Polsce w r. 1846*. У автора есть еще два общих труда по истории революционного движения, в которых отведено место и Польше. Вып. XVI, стр. 79.

³⁾ История вольного города Кракова с 1815 по 1846 г. («Вестн. Европы» 1875, I—VI).

⁴⁾ *Hans Schmidt*. *Die polnische Revolution im Grossherzogtum Posen* (1912), и мои статьи в «Отч. Акад. Наук о наградах» за 1911 г. (книга рецензировалась в рукописи) и в «Голосе Минувшего» за 1915 г.

В своем месте ¹⁾ было указано, что позволяет видеть в первой империи не только реакцию против великой революции конца XVIII века, но и продолжение ее. Владычество Наполеона упрочило в стране новый социальный строй бессословного гражданства с классовым преобладанием буржуазии, но лишило страну какого бы то ни было подобия политической свободы. Реставрация Бурбонов сопровождалась введением конституционного строя, что вносило в жизнь нации известную долю политической свободы и в то же время обуславливало возможность открытой политической борьбы классов и партий, бывшей невозможной при империи. Эпоха реставрации и характеризуется борьбою, так сказать, двух Франций: Франции старого порядка и Франции, созданной революцией,—борьбою между аристократией и буржуазией, между реакцией и либерализмом. Победа июльской революции была победой новой Франции над старой, но в этой самой победившей Франции проявился новый классовый антагонизм между буржуазией и демократией: первая заняла консервативную позицию, вторая позицию революционную, и революция 1848 года была столкновением между двумя социальными силами; из них тогда победила первая, бросившаяся сама в реакцию, которая и подготовила восстановление империи, снова лишившей Францию политической свободы на очень продолжительный срок. Вторая империя пала, как и первая, вследствие поражения во внешней войне, без чего, быть может, переход Франции к республике и не произошел бы в 1870 году. Стоит только обратить внимание на то, что Франция получила свою республиканскую конституцию лишь в 1875 году, упрочилась же республика не ранее, как в 1878 году.

Непрочность режимов, пережитых Францией с 1814 по 1870 годы, явствует из целого ряда фактов, с данной точки зрения и обращающих на себя большое внимание историков. Первый из данных фактов, это—вторичное царствование Наполеона в течение «ста дней», отделяющих вторую реставрацию от первой. Другой факт—заговоры и даже попытки восстаний, наполняющие царствование Людовика XVIII, а третий—та легкость, с какою был низвергнут трон Карла X. Очень непрочно было положение и трона Людовика-Филиппа в первые десять лет июльской монархии, когда опять происходили заговоры, восстания, покушения, но если потом Франция несколько и успокоилась, то легкость, с какою пала и июльская монархия, обнаруживает и ее внутреннюю слабость. Оказалась непрочной и вторая республика, которая сама себе нанесла удар в июне 1848 года (и еще раз ровно через год), пока не была низвергнута военной силой. Подкладкою всех этих событий была классовая борьба. Она же более или менее лежит в основе французских политических партий: клерикально-аристократической партии легитимистов, буржуазной—орлеанистов, демократической—республиканской и партии бонапартистов, объединившей очень различные интересы, но особенно получившей опору в армии, в духовенстве и в крестьянстве.

¹⁾ См. предыдущий выпуск, стр. 90 и сл.

С великой революции Франция переменяла несколько конституций, из которых ни одна не прожила больше 18 лет, кроме последней, т. е. конституции 1875 года. Это было как бы постоянным искажением Францией своей политической формы, пока нация не остановилась, наконец, на республике, но только после двух неудачных опытов. Это делает особенно интересным вопрос о перипетиях, каким подверглась во Франции республиканская идея, имевшая уже приверженцев в эпоху реставрации и особенно во время июльской монархии, временно восторжествовавшая в 1848 году и снова начавшая играть роль лишь в конце шестидесятих годов. В республиканской партии были особенно живы традиции великой революции, осуществление принципов которой и сделалось программой французского политического радикализма. Рядом с ним, однако, с эпохи же реставрации и особенно июльской монархии во Франции получил развитие и социализм, ранее всего и проявивший себя, как особое политическое течение, опять-таки во Франции в обозреваемый период. Ранние социалистические системы сен симонизма и фурьеризма относятся к годам реставрации.

Все сказанное сейчас о Франции в 1814—1870 годах и указывает на то, в чем заключаются главные научные проблемы ее внутренней истории в новейшее время.

Самый общий и популярный очерк новейшей истории Франции в XIX веке найдется в книге *Н. Кареева*: «Политическая история Франции в XIX веке», первое издание которой вышло в 1902 году и для нового издания которой автор написал отдел, посвященный XX веку до начала мировой войны. Изложение в этой книге представляет значительное сокращение материала по истории Франции в IV—VII томах «Истории Западной Европы в новое время». На русском языке есть еще две переводные книги по новейшей истории Франции, не охватывающие, однако, всего этого периода¹⁾. Одна (из коллекции *Бидермана* и *Гирцеля* «*Staaten Geschichte der neusten Zeit*») была написана *Рохау*²⁾ (История Франции от низвержения Наполеона I до восстановления империи, 1865) и теперь совершенно устарела. «История Франции в XIX веке» *Л. Греюара* в двух томах (русск. пер. 1893—1894 г.г.) начинается только с 1830 года, и лишь в русск. пер. ей предпослан небольшой обзор эпохи реставрации *Додэ* (см. ниже). Что касается до больших общих историй Франции, то это труды *Анри Мартена* и *Дареста*³⁾. Наконец укажем на коллективную «*Histoire socialiste*» под редакцией *Журреса*⁴⁾, вышедшую в двенадцати томах в самом начале нынешнего столетия (при чем на этих томах даты времени их издания нет). В этом громадном предприятии, отдельные части кото-

¹⁾ Более краткий очерк «Истории Франции от 1815 до наших дней» *К. Пельтана* (1903).

²⁾ Выше, стр. 27.

³⁾ *Histoire de France de 1879 à nos jours* (в 1878—85 г.г. восемь томов). — *Dareste. Histoire de France*. Ему принадлежат первые четыре тома, посвященные истории революции от 1789 до 1794. Кроме того, он написал о франко-германской войне 1870—1871 г.г. (в XI томе).

⁴⁾ Ср. вып. XVI, стр. 34.

рого выполнены крайне неравномерно, принимали участие кроме *Жореса R. Viviani* (реставрация) *Fournière* и *Rouanet* (июльская монархия) *Millerand* и *Renard* (февральская революция), *Andler* и *Herr* (вторая империя) и др. (о чем см. в след. выпуске).

В самое последнее время предпринята еще большая коллективная история Франции с 1789 года под редакцией *Лависса*¹⁾.

По экономической истории Франции в новейшее время важны большие произведения *Левассера*, одно из которых посвящено истории рабочих и промышленности, другое—торговле²⁾.

Общих трудов по отдельным сторонам исторической жизни Франции в XIX веке за исключением историй литературы, весьма немного, но между ними находятся и капитальные, что прежде всего следует сказать о книге *А. Дебидура* об отношениях государства и церкви³⁾, вопросе, принявшем острый оборот в начале XX века. По истории высшего образования важен двухтомный труд *Л. Лиара*⁴⁾. По истории политических учений одним из лучших нужно признать исследование *Анри Мишеля*⁵⁾. Истории французского социализма посвящен целый ряд сочинений, некоторые из коих были названы выше⁶⁾, а другие, относящиеся ко второй половине XIX века и началу XX, будут поименованы в следующем выпуске.

Важный материал представляют два французских сборника биографических статей *Мишо* и *Дидо*⁷⁾, отличающиеся от подобных изданий в других странах (в Австрии, в Англии, в Бельгии, в Германии и у нас) тем, что в них помещены сведения о деятелях разных стран, тогда как остальные имеют только национальный характер.

Обстоятельный историографический очерк изучения эпохи реставрации во Франции представляет собою первая глава первого тома книги *В. А. Бутенко* «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации» (1913), написанной в значительной мере на основании неизданных источников, а потому и сама по себе занимающей важное место в историографии этой эпохи.

Здесь читатель найдет и указания на источники и, между прочим, на богатую мемуарную литературу, и историю того, как разрабатывалась эпоха в исторической литературе (которая на первых порах имела, однако, не столько научный, сколько публицистический характер). Время реставрации было во Франции временем напряженной борьбы между роялизмом, под знаменем которого шла реакция, и

¹⁾ Такая история для всей предыдущей истории Франции под редакцией того же *Лависса* хорошо известна.

²⁾ *E. Levasseur*. Histoire des classes laborieuses en France (1859; 2 изд. 1900—1), второй том которой начинается с 1789 г.—Histoire du commerce en France.

³⁾ *A. Debidour*. Rapports de l'église et de l'état en France en 1789—1870. О продолжении этого труда см. в следующем выпуске.

⁴⁾ *L. Liard*. L'enseignement supérieur en France 1789—1893 (первый том, вышедший в 1838 году о конце XVIII века).

⁵⁾ *Henri Michel*. L'idée de l'état en France. Есть рус. пер.

⁶⁾ Стр. 38—39.

⁷⁾ *Michaud*. Biographie universelle.—*Didot*. Nouvelle biographie générale.

либерализмом, принимавшим нередко революционный характер, что отразилось и на литературе, посвященной реставрации и сделавшейся ареною либо сочувственного, либо отрицательного к ней отношения, особенно в тридцатых годах, т. е. сейчас же после падения старшей линии Бурбонов. Таковы труды более еще умеренных *Лакретелля* и *Капфиа*¹⁾, представителя крайней правой *Любиса* и крайней левой *Дюлора*²⁾, пока уже в сороковых годах *Волабелль*³⁾ не сделал первую попытку беспристрастного отношения к своему предмету, что отчасти наблюдается и у писавшего почти одновременно с ним *Ламартина*⁴⁾. Нельзя упускать из виду, что профессиональным историком был только Лакретелль, а остальные были большою частью журналисты.

Все эти труды, можно сказать, упразднены самым выдающимся из всей историографии эпохи трудом *Дювержье де Горанна* (*Duvergier de Hauranne*) под заглавием «*Histoire du gouvernement parlementaire en France*» в десяти томах, вышедших в свет в 1857—1871 годах. Автор предполагал довести этот труд до 1848 года, но остановился на 1830 году, собрав в нем громадный материал и внесши в свое изображение эпохи некоторый об'ективизм, несмотря на то, что сам принадлежал к противоположному лагерю. Однако, именно его критическое отношение к роялистической партии и заставило одного из ее представителей, *Неттемана*⁵⁾, выступить против него со своим трудом о той же эпохе, изданным в восьми томах между 1860 и 1872 годами. Автор, легитимист чистейшей воды, уже раньше был известен своими историческими работами (главная — «История французской литературы при реставрации»), но в новом своем труде он проявил только самую крайнюю партийность⁶⁾.

Рядом с историей *Дювержье де-Горанна* ставят справедливо самую подробную историю эпохи (в двадцати томах), вышедшую от 1860 до 1878 года, автором которой был *Вьель Кастель* (*Viel Castel. Histoire de la restauration*), обративший гораздо более внимания, чем другой только-что названный историк, на внешнюю политику эпохи. По общему направлению он занял, так сказать, промежуточную позицию между *Дювержье* и *Неттеманом*; притом, желая, прежде всего, быть повествователем, он избегал делать оценки и вообще высказывать свой суд.

Таким образом, в первое пятидесятилетие от падения Бурбонов вышел в свет целый ряд очень об'емистых историй реставрации, после чего никто из французских историков не брал на себя задачи

¹⁾ *Ch. Lacretelle. Histoire de France depuis la restauration*, в 4 томах (1829—1834). — *Capefigue. Hist. de la restauration*, в 10 томах (1831—1833).

²⁾ *Lubis. Histoire de la restauration*, в 6 томах (1837 и сл.) — *Dulaure (et Auguis). Hist. de la révolution française (sic!) depuis 1814 jusqu'a 1830*, в 8 томах (1835—1838).

³⁾ *Vaulabelle. Histoire de deux restaurations*, в 6 томах (1844—1852).

⁴⁾ *Lamartine. Histoire de la restauration*, в 8 томах (1851—1852).

⁵⁾ *Nettement. Histoire de la restauration*.

⁶⁾ В большой зависимости от *Волабелля* находится двухтомная *Histoire de la restauration Дареста* (1879), а *Неттеманом* внушена двухтомная книга *Hamel'я* (1887), не внесшая ничего нового в разработку предмета.

подобного рода. Во взглядах названных историков реставрации сказались те же самые публицистические тенденции, которыми более или менее были проникнуты и современные им историки революции 1789 года, как это было показано в обзоре ее историографии ¹⁾. Научный дух, начавший все более и более прокладывать себе дорогу в занятия историей в конце XIX века, и развившаяся к тому времени методологическая выучка работников в этой области, имели своим результатом то, что за последние десятилетия стали преобладать в историографии реставрации детальные исследования по отдельным сторонам эпохи ²⁾.

Реставраций, как принимают обыкновенно, было две: одна в 1814 году, другая в 1815, а между ними помещается эпоха ста дней, вторичного царствования Наполеона. Самым обстоятельным и блестящим историческим произведением об этих двух знаменательных годах на рубеже эпох империи и реставрации следует признать две тесно связанные между собою книги *Гуссе (Houssaye)* с заглавиями «1814» и «1815». Первая вышла в свет в 1888 году, вторая—в трех частях— в 1893, 1899 и 1905 годах. Третья из них рассматривает между прочим и так назыв. «белый террор», бывший предметом одной из работ известного романиста *Эрнеста Додэ* (брата знаменитого Альфонса).— пожалуй, наилучший из ряда других его исторических произведений, написанных в роялистическом духе ³⁾.

Реставрация сопровождалась дарованием Франции конституционной хартии 1814 года, нарушение которой в 1830 г. и привело к падению трона Бурбонов. Текст ее можно найти в любом из сборников французских конституций, указанных в своем месте (выше, стр. 36—37) с комментариями у *Hélie*, а в рус. пер. в «Текстах конституций» *Кокошкина* (1905). В начале XX века о хартии Людовика XVIII появилось три работы, вызванные конкурсом на одну премию и принадлежавшие *Бартеlemi*, *Боннефону* и *Мишону* под очень сходными заглавиями ⁴⁾: это—работы по конституционному праву Франции во время реставрации, где, конечно, в центре стоит хартия 1814 года. Истории ее выработки посвящена особая работа *Симона* (*Simon* L'élaboration de la charte constitutionnelle de 1814; 1906), и о том же писали у нас *В. А. Бутенко* в книге, о которой речь впереди, и *А. С. Алексеев* в «Юридическом Вестнике» за 1913—1914 г.г. (и отдельно). По образцу хартии 1814 года Наполеон во время ста

¹⁾ См. предыдущий выпуск, стр. 27 и сл.

²⁾ В начале XX века вышел в свет, как общий труд по реставрации, том ее, посвященный в «Histoire socialiste» Жореса и написанный *Viviani*, но это—популяризация.

³⁾ *E. Daudet*. La terreur blanche (1878). Другие его работы—о министерстве Мартиньяка (1875), о процессе министров Карпа X (1877), очерк реставрации (1882), переведенный по-русски и предпосланный переводу «Истории Франции» *Л. Грейгара*. См. выше, стр. 97.

⁴⁾ *Barthélemy*. Introduction du régime parlementaire en France (1904).—*Bonnefon*. Le régime parlementaire sous la restauration (1905).—*Michon*. Le gouvernement parlementaire sous la restauration (1905).

дней сделал попытку изменить свои прежние «конституции империи», о чем тоже существует новейшее специальное исследование ¹⁾). Вообще в начале XX века сильно оживился научный интерес к конституционному праву эпохи реставрации. Об этом свидетельствуют специальные работы о понятии суверенитета с 1815 года, об учредительной власти при реставрации, о праве роспуска палаты депутатов в ту же эпоху, о самой этой палате в те годы, об избирательном законе 1820 года и т. п., принадлежащие разным лицам ²⁾).

Главный интерес политической истории Франции в 1815—1830 г.г. сосредоточивался на борьбе (парламентской и внепарламентской) между роялистической, феодально-клерикальной реакцией и либеральной оппозицией, как легальной, так и революционной. Специально вопросу о политических партиях при реставрации посвящены небольшие работы полупублицистического характера, принадлежащие *Тюро-Данжену* о роялистах, либералах и республиканцах с критикой их политического поведения для назидания современников (книги вышли в 1874 и 1876 годах), но с большим расположением к роялистам ³⁾). Известно, что республиканцы в эпоху реставрации были партией очень слабой, начавшей усиливаться только с 1830 года, общий же очерк ее истории дает *Вейль* в книге с соответственным заглавием ⁴⁾).

Самый обширный и вполне научный труд о либеральной партии во Франции в рассматриваемое время представляет собою названная выше (стр. 98) книга *проф. Бутенко*, первый том которой доведен до 1820 года, а из второго опубликованы пока только три главы ⁵⁾). Это исследование основано на архивных документах, вносящих много нового в историю названной партии и вообще в историю эпохи. Интересны в нем и приложения, а между ними три раскрашенные карты общих выборов 1815, 1816 и 1819 годов, наглядно показывающие, как изменилось настроение избирателей от 1815—6 годов до 1819. Важна в этой книге и историографическая глава ⁶⁾).

В связи с историей партий находится история разных боевых организаций с обеих сторон. Со стороны реакционеров клерикального оттенка это была знаменитая конгрегация, историю которой от 1801

¹⁾ *Radiguet*. L'acte additionnel aux constitutions de l'Empire (1911).

²⁾ *Barré*. Etude historique des idées sur la souveraineté en France 1815 à 1848 (1904).—*Roux*. Le pouvoir constituant sous la restauration (1908).—*Bourgougnon*. Etude historique du droit de dissolution de la chambre des députés sous la restauration (1909).—*Crauffon*. La chambre des députés sous la restauration, son recrutement et son organisation (1908).—*Berger*. Etude sur la législation électorale de 1820 (1903). *В. Бутенко*. Франц. избирательный закон 1820 г. (в сборнике «Н. И. Карееву ученики и товарищи. 1914).

³⁾ *Thureau-Dangin*. Royalistes et republicains.—Le parti libéral sous la restauration.

⁴⁾ *Weil*. Histoire du parti républicain en France (1900). Есть рус. пер.

⁵⁾ В «Вестн. Евр.» за 1915 г. и в двух сборниках (юбилейном Н. И. Кареева и одном саратовском)

⁶⁾ См. об этой книге мою статью «Французский либерализм XIX в. в новом освещении» (Вестн. Евр. за 1913 г.). На основании книги мною внесено много изменений и дополнений в 5 изд. IV тома «Ист. Зап. Евр.».

до 1830 рассказал *Гранлезон* ¹⁾, а с нею в тесной связи находились клерикальные народные школы, о чем есть работа *Шевалье* ²⁾.

С оппозиционной стороны в первые годы реставрации постоянно возникали заговоры, ставившие себе революционные цели; тайные общества, между прочим по образцу итальянских карбонаров (фр. *charbonniers*) были очень распространены, не исключая армии,—одна из характерных черт эпохи. Особенно этим явлением интересовались *Dulaure et Auguis*, но есть и специальные о том работы ³⁾.

Борьба велась и в прессе, которая при сравнительно (особенно с режимом империи) большей, чем в других государствах, свободе, получила значительное развитие. Либеральная печать при Бурбонах сделала не мало для того, чтобы их дискредитировать в глазах общества. Кроме общих сочинений по истории прессы (*Hatin. Histoire de la presse*), для положения печати при старшей линии Бурбонов есть несколько специальных работ ⁴⁾. Политические, экономические, социальные и моральные идеи эпохи излагаются в общих историях, рассматривающих эти идеи.

Очень значительна как мемуарная, так и биографическая литература, относящаяся к временам реставрации ⁵⁾. Часть деятелей этой эпохи унаследована была ею еще от империи и даже от революции, вследствие чего за справками о них не мешает обращаться к указателю за 1789—1815 годы ⁶⁾. Такими деятелями являются, напр., Лафайет, Фуше, Грегуар, Монлозье, Бенжамен Констан и т. д., другие всецело принадлежат реставрации или следовавшим за нею эпохам, как Гизо, Тьер и т. д.

Об обоих королях, царствовавших во Франции в 1814—1830 годах, нет особенно замечательных работ, и, пожалуй, о Людовике XVIII писали больше, чем о его преемнике ⁷⁾. Из министров реставрации первым, о котором есть особые труды, был герцог Ришелье, служивший до реставрации в России, типичный легитимист, который, однако, казался ультрароялистам слишком либеральным, что очень характерно для реакции начала царствования Людовика XVIII ⁸⁾. Эта партия стояла в резкой оппозиции и к преемнику Ришелье Деказу, пользовавшемуся особым влиянием на Людовика XVIII, но бывшему

¹⁾ *De Grandmaison. La congrégation* (1889).

²⁾ *A. Chevalier. Les frères des écoles chrétiennes* (1797—1830).

³⁾ *Guillon. Les complôts militaires sous la restauration* (1895). — *E. Bonnal. Les royalistes contre l'armée* (1907). Тому же посвящена одна из статей проф. *Бутенко*.

⁴⁾ *Des Granges. La presse littéraire sous la restauration*. — *Bruley. Régime préventif des journaux et des brochures sous la restauration* (1907). — *Crémieux. La censure en 1820—1821* (1912) и др.

⁵⁾ См. в книге проф. *Бутенко*, I, стр. 4—5, 14, 40—41.

⁶⁾ См. в предыдущем выпуске, стр. 62—65.

⁷⁾ *G. Stenger. Le retour des Bourbons* (1908). — *A. Bourgeois. Etudes historique sur Louis XVIII*. — *Romberg et Malet. Louis XVIII et les cent jours à Gand*. (1899). — *E. Daudet, Louis XVIII et le duc de Decazes* (1899).

⁸⁾ *Grouzas Crétet. Le duc de Richelieu en Russie et en France* (1897). — *R. de Cisternes. Le duc de Richelieu* (1898).

вынужденным выйти в отставку и уехать потом в Лондон ¹⁾. Самыми замечательными министрами при Карле X были Виллель и Мартиньяк, тоже бывшие предметом специального изучения ²⁾. Известную политическую роль при реставрации играл и Шатобриан, писательская деятельность которого началась еще в предыдущую эпоху. О нем существует обширная литература, начиная со старых книг *Вильмена*, *Сент Бева* и др. и кончая новейшими *Гомбер де ла Гарда*, *Бире*, *леди Бленнерхассет*, *Жиро* и *Кассанья* ³⁾. Главными литературными деятелями реакции были Бональд, выступивший, как писатель, еще в конце XVIII века и при Наполеоне, приветствовавший реставрацию, но смущавшийся конституционной хартией Людовика XVIII ⁴⁾. Более, впрочем, как идейный реакционер, известен Жозеф де Местр, тоже начавший писать в последние года XVIII века, находясь, как и некоторые другие деятели эпохи, в эмиграции. О нем, как и о Шатобриане, было написано очень много, особенно с конца прошлого столетия, что отодвинуло на задний план известные этюды о нем *Сент Бева*. Это—работы *Полана*, *Декоста*, *Мандуля*, *Гоюрдана*, *Грассе*, *Латрейля*, *Везена*, *Э. Додэ* ⁵⁾. К числу реакционных писателей эпохи реставрации принадлежал и Ламенэ, начавший писать еще при Наполеоне I в крайнем клерикальном направлении, но впоследствии сделавшийся представителем либеральных и демократических идей. Новейшие труды о нем *Бутара*, *Фежера*, *Дюдона* ⁶⁾, а также русская книга *проф. С. А. Копляревскою* (Ламенэ и новейший католицизм, 1901) совершенно упразднили прежнюю литературу.

Главными представителями либерализма в политике и литературе были начавшие действовать еще в предыдущую эпоху Лафайет, Бенжамен Констан, Ройе-Коллар и г-жа Сталь. Из них первый выдвинулся еще до революции и играл особенно видную роль в первые ее годы, так что литература о нем уже была указана в соответствующем месте ⁷⁾. Здесь назовем только книгу *Барду* о последних его годах ⁸⁾. Что касается до Б. Констана, то хотя он и вступил на политическое поприще еще в наполеоновскую эпоху, вполне развер-

¹⁾ Кроме только что указанной книги *E. Daudet* его же *L'ambassade du duc Decazes en Angleterre* (1908).

²⁾ *E. Daudet*. *Le ministère de Martignac* (1875). О первом *Mazade* (*L'opposition royaliste* 1874).

³⁾ *Gombert de la Garde* (1900), *Biré* (*Les dernières années de Chateaubriand*, 1901), *Lady Blennerhasset* (1902), *Giraud* (1904), *Alb. Cassagne* (*La vie politique de Chateaubriand*, 1911). Последний труд особенно касается политической деятельности Шатобриана.

⁴⁾ О нем есть старая книга его сына, а в 1904 году вышло исследование *Bourget et Salomon*.

⁵⁾ *Polhan*, *Descostes* (оба 1893), *Gogordan* (1894), *Mandoul* (1900), *Grasset* (1901), *Latreille* (1906), *Vesins* (1907), *E. Daudet* (о дружбе и переписке де-Местра с Блага, фаворитом Людовика XVIII, 1908).

⁶⁾ *Boutard* (1905—1908). *Feugère* (1908), *P. Dudon* (1911; последний об отношениях к папству в 1824—1830 г.г.). Менее заметной личностью был граф Монлозье, о котором книга *Bardoux* (1881).

⁷⁾ Вып. XVI, стр. 64.

⁸⁾ *Bardoux*. *Les dernières années de Lafayette*.

нулась его деятельность, как теоретика либерализма, во время реставрации. Подробную библиографию о нем дает его биограф в молодые годы *Рюдлер*¹⁾, здесь же отметим новейшие труды *Лори*, *Рода*, *Глашана*²⁾, к которым прибавим указания на две русских статьи *А. Д. Градовскою* и *М. М. Ковалевскою*³⁾ равно как на VII главу в книге *В. А. Бутенко*. Кроме того о политических идеях Б. Константа по-русски есть статья *Лабуле*⁴⁾. Ройе Коллар был философ, игравший и политическую роль, о идеях которого есть особая книга⁵⁾. Что касается г-жи Сталь, то литература о ней указана в отделе о наполеоновской эпохе⁶⁾.

К эпохе же реставрации относится начало развития во Франции исторической литературы, главными представителями которой были писатели либерального настроения, занимавшиеся историей представительных учреждений, в частности английского парламента и историей революций английской и французской, о чем см. в общих трудах по истории самой исторической науки⁷⁾. Из деятелей на этом поприще особенно выдвинулись Гизо и Тьер, политическая деятельность которых принадлежит уже к следующему периоду (Гизо до 1848, Тьера даже до семидесятых годов)

Гораздо менее разработана экономическая и социальная история реставрации. Для экономической истории более всего можно найти в больших трудах *Левассера* (см. стр. 98), вне которых можно указать лишь на работу *Ромефа* о земледельческом кризисе или *Г. и Г. Бурженов* о промышленности между 1814 и 1830 годами⁸⁾, а также специальные труды о французских финансах при двух последних Бурбонах (*Нерво*, 1865—68 и *Кальмана*, 1868—70). Только о начале социальных учений сен-симонизма и фурьеризма и их творцах образовалась большая литература, состоящая из общих трудов, называемых в другом месте, и из биографий Сен-Симона и Фурье⁹⁾.

Наконец, внешняя политика реставрации рассматривается не только в общих дипломатических историях, но и в сочинениях специально

¹⁾ *G. Rudler*. La jeunesse de Benjamin Constant (1909).—Bibliographie critique des oeuvres de B. Constant (1909).

²⁾ *G. de Lauris* (1903), *Ed. Rod* (Les idées politiques de B. Constant (1904), *Glachant* (1904).

³⁾ *Градовский*, Парламентаризм (в собран. сочинений).—*Ковалевский* (в «Вестн. Евр.» за 1895 г.).

⁴⁾ В «Юрид. Вестн.» 1882 г. и отдельно (1905 г.).

⁵⁾ *Nesmes-Desmarets*. Les idées politiques de Royer-Collard (1908).

⁶⁾ Вып. XVI, стр. 113.

⁷⁾ По-русски *М. Петров*. Национальная историография во Франции, Германии и Англии (1861).—*P. Vunper*. Общественные учения и исторические течения XVIII и XIX веков.

⁸⁾ *Romeuf*. La crise agricole sous la restauration (1903).—*G. et H. Bourgin*. Les patrons, les ouvriers et l'État. Le régime de l'industrie en France de 1814 à 1830 (1912).

⁹⁾ О Сен-Симоне и его школе, кроме устарелых работ *Hubbard*, *Paul Janet*, *Boot* (англ.) более новые *Warschauer'a* (1892), *Weill'я* (1896), *Charlety* (1896), *Ив. Ив. Иванова* (1901), а о Фурье *Bourgin'a*, *Sambue*, *Bebel'я* (рус. пер. 1906 г.), *А. А. Исаева* («Юрид. Вестн.» 1880), *Н. В. Водовозова* («Рус. Мысль» 1892 и «Ист. Обзор.» 1899; перепеч. в сборнике статей 1905 г.).

касающихся Франции. Парижский трактат 20 ноября 1815 года был предметом специального исследования А. Сореля ¹⁾, об отношении Европы к реставрации Бурбонов писал Рэн ²⁾, а о Талейране, выдающемся дипломатическом деятеле эпохи, есть несколько работ ³⁾.

Общие истории июльской монархии не так многочисленны, а иногда и не так обширны, как те труды, которые существуют по реставрации. Сама июльская революция, совершившаяся необычайно быстро, не была предметом специальных исследований, как революции 1789 и 1848 годов, а излагается обыкновенно в общих трудах. Исключение составляет книга К. Гиллебранда, автора истории Франции с 1830 г., который уже после выхода в свет большого своего труда, посвятил интересный этюд июльской революции и ее происхождению ⁴⁾.

История июльской монархии стала писаться еще в царствование Людовика Филиппа. Первым, взявшимся за это дело, был Луи Блан, уже бывший, в момент своего выступления с «Историей десяти лет», т. е. от 1830 до 1840 г. ⁵⁾, известным публицистом и автором проекта социалистической реорганизации общества, а позднее сделавшийся историком великой революции и игравший роль в революции 1848 года. Выход в свет «Истории десяти лет» в 1840 году был в свое время целым общественным событием по резкому обличительному тону и по множеству остававшихся публике неизвестными фактов. Это сочинение сделалось особенно известным и за пределами Франции, между прочим на ее основании Н. Г. Чернышевский написал свою статью об июльской монархии ⁶⁾. В настоящее время книга Луи Блана утратила значение, которого в научном смысле особенно и не имела. Важным вообще было, однако, то, что в ней были выдвинуты вперед социальные отношения: это делает «Историю десяти лет» трудом, оказавшим влияние на историографию последующих периодов.

Большую часть история царствования Людовика-Филиппа писались в монархическом духе. Таковы более поздние труды Нувьона, Дю-Бле, известного нам Тюрю-Данжена (самый большой) и немецкая книга К. Гиллебранда ⁷⁾. Последняя, озаглавленная «Geschichte Frankreichs», должна была охватывать историю Франции с августа 1830 г. до 1871, была доведена только до 1848 года и становится очень высоко научной критикой, а потому с большим правом могла бы быть переведенною на русский язык, чем книга Рохау или даже Л. Грегуара, в которой изложение начинается также с 1830 года ⁸⁾. Более попу-

¹⁾ А. Sorel. Le traité de Paris du 20 nov. 1815.

²⁾ P. Rain. L'Europe et la restauration des Bourbons (1908).

³⁾ Lady Blennerhasset (1894), Loliée и др.

⁴⁾ К. Hillebrand. Die Julirevolution und ihre Vorgeschichte, 1814—1830 (1881).

⁵⁾ Louis Blanc. Histoire des dix ans. Пять томов.

⁶⁾ Современник за 1860 г.; № 1; тою же книгою он воспользовался для своей статьи о борьбе партий в эпоху реставрации (там же, 1858, №№ 8—9); перепечатана в Собрании сочинений.

⁷⁾ Hist. du règne de Louis-Philippe (1857—1861); Du Bled. Hist. de la monarchie de Juillet 1877. — Thureau-Dangin То же заглавие, 7 томов (1887—92).

⁸⁾ Л. Грегуар. История Франции в XIX веке. Два тома. 1893—1894. С приложением работы Э. Додэ о реставрации (о чем см. выше, стр. 97).

лярный, чем научный характер, имеет и обработка этой эпохи в «Histoire socialiste» Жореса, принадлежащая Фурьеру и Руанне (Rouannet) Специально внешней политике июльской монархии посвящен труд д'Оссонвиля ¹⁾. Интересна и работа де-Гишана об отношении Европы к июльской революции ²⁾.

Для понимания того, что называется «духом времени» той поры, имеют особое значение некоторые суждения современников в роде известных газетных корреспонденций Гейне из Парижа в 1840—1843 г. собранных потом вместе ³⁾, или в роде знаменитых писем Герцена из Avenue Marigny уже перед революцией 1848 года. Важны, равным образом, и многие мемуары, в частности Гизо (1858—1867), игравшего такую роль особенно в сороковых годах.

История Франции при Людовике-Филиппе удобно делится на тридцатые и сороковые годы: более бурный период тайных обществ, заговоров, попыток восстания, и сравнительно спокойный период, оказавшийся затишьем перед бурей 1848 года. Общая черта обоих периодов—развитие демократической оппозиции и республиканских стремлений. Кроме общей истории республиканской партии Вейля (стр. 101) есть об этом специальная для 1830—1848 годов книга де-ла-Годда ⁴⁾, к которой нужно еще присоединить сообщенные в 1840 году Жюзефом подробности о тайных обществах эпохи ⁵⁾. Это политическое, республиканско-демократическое движение с тридцатых годов стало отчасти проникаться идеями социализма, державшегося до этого времени очень далеко от политики. В начале сороковых годов немецкий ученый Лоренц фон-Штейн уже указал на будущую политическую роль социализма в связи с рабочим пролетариатом в своей книге «Социализм и коммунизм теперешней Франции», до сих пор не утратившей своего значения ⁶⁾. Тридцатые и сороковые годы были временами сильного развития во Франции социалистических теорий, даже попыток применения их к жизни и, во всяком случае, распространения социальных идей в рабочем классе Правда, сен-симонисты скоро сошли со сцены, но у фурьеристов явился талантливый пропагандист в лице Виктора Консидерана, о котором имеются работы Конье и Буржена ⁷⁾. Новыми теоретиками социального преобразования выступили в эти годы Кабе, книга о котором Люкса ⁸⁾ переведена по-русски, Луи Блан, бывший предметом многих работ ⁹⁾, как и

¹⁾ *D'Haussonville*. Histoire de la politique extérieure du gouvernement français, 1830—1848 (1850).

²⁾ *Vic. de Guichen*. La révolution de Juillet et l'Europe (1917).

³⁾ Есть и в рус. пер. в изд. сочинений.

⁴⁾ *De la Hodde*. Hist. des sociétés secrètes et du parti républicain de 1830 à 1848.

⁵⁾ *Giguel*. Mémoires d'un préfet de police.

⁶⁾ *Lorenz von Stein*. Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs (1842). — Ero же Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage (1850). Выше, стр. 39.

⁷⁾ *M-me Cagnet* и *Bourgin*.

⁸⁾ *Lux*. Etienne Cabet und der ikarische Kommunismus (1894).

⁹⁾ *L. Fiaux*. Louis Blanc (1883).—*Ch. Edmond*.—И. Чернов (1906; перевод с франц.).

Прудон ¹⁾, бывший, впрочем, в те годы больше критиком действительности, чем проповедником какого-либо положительного идеала. В обзоре историографии французской революции ²⁾ уже было указано, что в тридцатых и сороковых годах эта революция стала рассматриваться с демократической, республиканской и социалистической точек зрения, и что это было одним из симптомов общего сдвига французской общественной мысли с более умеренной точки зрения, переходом от либерализма к радикализму. В таком смысле на эпоху июльской монархии вообще позволительно смотреть, как на подготовку революции 1848,—тема первой части книги Э. Д. Гримма ³⁾. Социальный вопрос в эти годы стал оказывать свое влияние и на изящную литературу, о чем подробные указания можно найти в историях французской литературы за это время.

Наиболее видными представителями правящего класса во Франции при буржуазной монархии Людовика-Филиппа были Гизо и Тьер, из которых первый был первым министром во всю вторую половину царствования, второй, занимавший раньше министерские посты, находился при нем в оппозиции. Об обоих писано было много ⁴⁾. Консервативная политика Гизо и довела Францию до революции 1848 года. Своеобразное место среди политических мыслителей, а потом и деятелей эпохи занимал Токвиль, критик демократии со стороны ее стремления к равенству, хотя бы и с утратой свободы, о котором имеется ряд книг и статей ⁵⁾. Представителем либерального демократизма был историк французской революции Мишле, которого писавший о нем В. И. Герье совершенно правильно назвал «народником» и о котором также существует небольшая литература ⁶⁾.

Экономическая и социальная история периода июльской монархии исследована очень мало ⁷⁾, как и вообще всех других эпох.

Литература по истории революции 1848 года во Франции очень велика. Ее современники и отчасти ее деятели оставили немало о ней своих воспоминаний, из которых отметим мемуары таких лиц, как Гизо, Одилон Барро (1875), Коссидьер (1849), «Воспоминания»

¹⁾ *Desjardins*. Proudhon. sa vie, ses oeuvres, sa doctrine (1896).

²⁾ См. в предыдущем выпуске, стр. 27 и сл.

³⁾ Э. Гримм. Революция 1848 года во Франции (1908), часть I: подготовка революции.

⁴⁾ Сам *Guizot* издал «Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps» (1858—1867). О нем *Mazade* (в *Portraits d'histoire politique du temps*, 1875), *de Witt* (1880), *Jules Simon* (Thiers, Guizot, Rémusat, 1885), *Bardoux* (1894) и др. О Тьере, кроме Жюля Симона, *Remusat* (1889).

⁵⁾ Его «Souvenirs» (1893) переведены по-русски, а о нем самом А. *Jacques* (по-нем. 1897), *Beaumont* (2 изд. 1897), *E. Eichthal* (1897; пер. по-рус.), *Marcel* (1910), В. Бутенко. («Вестн. Евр.», 1910).

⁶⁾ В. Герье. в «Вестн. Евр.» за 1896 г., а в «Рус. Мысли» за 1886 г. была переведена статья Тэна о Мишле и за 1895 статья Моно. Особенно см. о нем книги *Corréard* (1886); *G. Monod* (1876) и *Jules Simon* (1889) где кроме него есть главы о Минье и Анри Мартене).

⁷⁾ *Calmon*. Hist. parlementaire des finances de la monarchie de juillet (1898).

Токвиля, «Исповедь» Прудона¹⁾, многое в сочинениях Герцена²⁾ и др., а также некоторые из них делали и попытки ее изложения, как напр., Ламартин (1859), Гарнье-Пажес³⁾, Луи Блан⁴⁾. К числу таких попыток относится и книга о «рождении республики» де-ла-Годда⁵⁾, автора истории тайных обществ, названной выше, сочинения Луи Блана о люксембургской комиссии⁶⁾ и Тома о национальных мастерских⁷⁾. За тем идет ряд обработок истории февральской революции Стерна⁸⁾, Ш. Робена, Мильерана и Ренара (в «Histoire socialiste» Жореса), Э. Д. Гримма (см. выше) и др., к которым примыкают сочинения о второй республике, принадлежащие Пьеру (1873—1874) и де-ла-Горсу (1887),—обе очень консервативные,—Столлеру (1891) и Лозинскому (1904), все разного достоинства, но большую часть не представляющие собою ничего особенного. По глубине исторического анализа выделяется книга Карла Маркса о тогдашней классово-вой борьбе во Франции, образовавшаяся из его статей в «Rheinische Zeitung» за 1850 год и изданная в 1895 году⁹⁾, хотя основная точка зрения встречается и в изображении события, данном в книге Л. Штейна о социальных движениях во Франции, которая названа была выше. К этой литературе принадлежит и книга Вермореля, заключающая в себе характеристики четырнадцати деятелей февральской революции¹⁰⁾. К сожалению, эпизодических ее обработок очень немного, если не считать статей, разбросанных по журналам¹¹⁾. Вторая республика просуществовала всего четыре года, и уже в 1851 году ее президент произвел государственный переворот, проложивший ему путь к престолу. Наполеон III имеет значительное число биографов, как ающихся и предыдущих его страных попыток свергнуть Людовика-Филиппа с престола¹²⁾. Среди сочинений о декабрьском перевороте 1851 года наибольшею известностью пользуются «История одного преступления» Виктора Гюю, вышедшая в свет в 1877 году¹³⁾ и книжки Тэно о Париже и о провинции в декабре 1851 года, обе су-

¹⁾ Proudhon. Confession d'un révolutionnaire (1849).

²⁾ Герцен. С того берега, V ч. «Былое и Думы». — Посмертные статьи.

³⁾ Есть рус. пер. (История революции 1848 г. 1864).

⁴⁾ В 1858 г. он издан по-английски A year of revolution in Paris, переделав потом во французскую «Hist. de la révolution de 1848» (1870); рус. пер. 1907 г.

⁵⁾ De la Hodde. La naissance de la république (1850).

⁶⁾ Louis Blanc. Révolution de février au Luxembourg (1849).

⁷⁾ E. Thomas. Hist. des ateliers nationaux (1848).

⁸⁾ Имеется по-русски.

⁹⁾ K. Marx. Die Klassenkämpfe in Frankreich von 1848 bis 1850. Рус. пер. вышел в 1906 г. См. еще рус. пер. Д. С. Милль. Французская революция 1848 г. и ее порицатели (1867).

¹⁰⁾ Под заглавием «Деятели 1848 года»; она вышла и в русском переводе в 1870 г.

¹¹⁾ См., напр., Wassermann. Les clubs de Barbès et de Blanqui en 1848 (1913).—В. Бутенко. Парижский рабочий пролетариат и его деятельность («Рус. Богатство», 1909, X) и др.

¹²⁾ Thirria. Napoléon III avant l'empire (1895). — Sybel (1873). — Gottschal (1884).—Jerold (Life of N. III, 1874—1882).—Giraudeau. Napoléon III intime (1895).

¹³⁾ V. Hugo. Histoire d'un crime.

ществующие также в русском переводе ¹⁾. О деятелях этого события есть книга того же *Вермореля*, который писал о деятелях 1848 года ²⁾. Значение первоисточника имеет двухтомное издание *Паскаля Дюпра* о проscriptions 1851 года ³⁾. Оценку этого переворота представляет собою брошюра *К. Маркса* о «18 брюмера» второго Бонапарта ⁴⁾, объясняющая переворот с той точки зрения, с которой написаны были статьи о классовой борьбе 1848 года. О влиянии 2 декабря на внутреннюю жизнь Франции писали еще *Прудон* ⁵⁾ и анонимный автор «*Der Staatsstreich und seine Rückwirkung auf Europa* (1870).

Наиболее поздними историками второй империи являются пока труды *де-ла-Горса* ⁶⁾, написанный, как и все его книги, в консервативном духе, и *Таксиль-Делора* ⁷⁾, отличающийся, напротив, республиканским направлением, один—в двух, другой—в шести томах. Ими совершенно упраздняются истории империи, издававшиеся в шестидесятых годах *Girard'ом* (1861), *Mullois* (1864), *Morel'ем* (1869) и др., тем более, что при Наполеоне III правды о нем писать было нельзя. Иллюстрированная история *Гамеля* ⁸⁾ и двух авторов, *Андлера* и *Герра* (Herr) в «*Histoire socialiste*» Жореса имеют популярный характер. Наконец, в известной «*Allgemeine Weltgeschichte*» *Онкена* целый том, написанный *Булле*, более научного характера, отведен на изложение истории Франции при Наполеоне III и Италии при Викторе-Эммануиле ⁹⁾. В начале XX века вышли еще общие истории *A. Thomas* (1907) и *A. Regnaud* (1907).

В истории второй империи следует различать пятидесятые и шестидесятые годы, гранью между которыми нужно считать 1859 год, когда участие Наполеона III в итальянской войне отшатнуло от него французских клерикалов. Пятидесятые годы, это было время самой мрачной реакции, еще недостаточно изученной в исторической литературе ¹⁰⁾. Общественная реакция началась еще в 1848 году под влиянием июньского восстания рабочих, а ореол военной славы, которым Наполеон III окружал свой трон, и первенствующее положение Франции после парижского мира, только упрочивали престиж империи. Новая власть заботилась о материальном благосостоянии наиболее влиятельных классов, продолжая в этом отношении политику июльской монархии, но с 1860 года начались некоторые уступки

¹⁾ *E. Ténat*. Paris en décembre 1851 (1868) и La province en décembre 1851 (1865).

²⁾ Рус. пер. 1870 г.

³⁾ *Pascal Duprat*. Les proscriptions de L. Bonaparte (1852).

⁴⁾ *K. Marx*. Der Staatsstreich des Louis Bonaparte. Перепечатана в 1885 г., переведена по-русски в 1906 г.

⁵⁾ Французская конституция XIX и Наполеон III (рус. пер. 1871).

⁶⁾ *De la Gorce*. Histoire du second empire (1894 и 1896).

⁷⁾ *Taxile Delord*. То же заглавие (1870). В 1871 году был предпринят русский перевод.

⁸⁾ *Hamel*. Hist. illustrée du second empire (1873).

⁹⁾ *K. Bulle*, Geschichte des zweiten Kaiserreiches und Königreiches Italien (1890).

¹⁰⁾ *E. Ténat*. Les suspects en 1858 (1869). La censure sous Napoleon III (1892; сборник документов).

начавшему возрождаться либерализму и некоторое заигрывание с рабочим классом. Для периода так называемой «либеральной империи» особое значение имеют «этюды, рассказы и воспоминания» бывшего наполеоновского министра *Оливье*, вышедшие в тринадцати томах под заглавием «Либеральная империя»¹⁾, труд, к которому нужно относиться с большой критикой в виду заинтересованности автора в собственной реабилитации. С точки зрения некоторой эволюции совершившейся в конституции 1852 года, заслуживает еще внимания работа *Бертон*²⁾.

После падения второй империи сделались известными разные документы более интимного характера, давшие возможность многое в истории эпохи подвергнуть разоблачениям³⁾. Одно из таких разоблачений (*De Beaumont-Vassy*, 1874) было переведено по-русски⁴⁾.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Этот и имеющий за ним последовать выпуск были составлены два года тому назад при крайне неблагоприятных условиях для работ подобного рода и тотчас же были сданы в печать, что лишило автора возможности пополнять библиографию новыми указаниями, пока рукописи ждали своей очереди. Вносить эти дополнения в текст при наборе тоже оказывалось неудобным, вследствие чего автору осталось только поместить накопившиеся дополнения отдельно. Здесь же находят свое место и кое-какие поправки.

К стр. 12. К историографическим пособиям прибавим: *Walter Goetz*. Die deutsche Geschichtsschreibung des letzten Jahrhunderts. 1921.

К стр. 14. Важным справочным пособием является «The Statesman's Year-Book», издаваемый *Скоттом Кельти* (*Keltie*). Этот политический и статистический ежегодник, выходящий очень аккуратно, через год вступает в шестидесятый год своего существования. В нем сводятся главные данные таких изданий, как «Statistik des Deutschen Reichs» (с 1873) и «Statist. Jahrbücher für das Deutsche Reich» (с 1880), «Die Oesterreichische Statistik», «Annuaire statistique de la France» и мн. др., перечислять которые здесь не приходится.

К стр. 14. С окончанием мировой войны вышло в свет немало мемуаров, написанных политическими и военными деятелями эпохи, о чем см. в дополнениях к след. выпуску. Вообще, чем ближе мы подходим к нашему времени, тем все чаще и чаще мемуары выходят еще при жизни их авторов.

¹⁾ *E. Ollivier*. L'empire liberal (13 т. 1908; см. статьи о нем *Е. В. Тарле* в «Соврем. Мире» за 1908 г.).

²⁾ *H. Berton*. L'évolution constitutionnelle du second empire (1900).

³⁾ *Papiers et correspondance de la famille impériale (1870—1872)*. — *Papiers sauvés des Tuileries* (1871).

⁴⁾ *Де Бомон-Васси*. Тайны царствования Наполеона III.

К стр. 17—19. Недавно мне сделался известным выход в свет, в 1921 г. «Всемирной истории последних ста лет» (1815—1920) (*Эдуарда Фютера*) (*Fueter*), В состав содержания вошло недалекое прошлое и внеевропейских стран.

К стр. 20. «Истории Европы» *А. Штерна* появились в печати еще два тома (7 и 8). Год тому назад я получил от него письмо, в котором он писал, что рассчитывает окончить свой труд с изданием 9 и 10 томов.

К стр. 22. Десятый том «Кэмбриджской новой истории» доведен до 1870—71 года, одиннадцатый—до 1900, отдельные же главы в них принадлежат перу около сорока авторов, среди которых есть и не англичане, каковы: *Askenazy* (для России и Польши), *E. Bourgeois* (для Франции), *Meinecke* (для Германии), *R. Altamira* (для Испании), *Friendjung* (для Австрии), *Oechsli* (для Швейцарии), *Legrè* (для Италии) и др. Двенадцатого тома видеть не пришлось. В 1907 г. была издана брошюра «Cambridge modern history. An account of its origin, authorship and production».

К стр. 24. Автор настоящего обзора приготовил еще к печати популярные «Очерки по социально-экономической истории Западной Европы в новейшее время». Книжка имеет появиться в издательстве «Сеятель».

К стр. 28. Указанная здесь книга по истории Франции во втором издании получила название «Новейшей истории Франции 1814—1914», в первом же издании рассмотрено было время от 1800 до 1900.

К стр. 32 и 44. В 1921 году вышла в свет книга акад. *Нестора Котляревской* «Девятнадцатый Век» с подзаголовком: «Отражение его основных мыслей и настроений в словесном художественном творчестве на Западе». Автор называет ее «образчиком самого общего, вводного курса в историю европейской словесности минувшего века», предупреждая при этом, что тем не менее читатель «не вынесет из книги никакого представления об истории литературы»: ее предмет заключается в рассмотрении идей и настроений XIX века, имеющих отношение к религии и к морали. Попутно автор касается и таких тем, как научное развитие, рабочий вопрос и т. д. Другими словами, это—труд по культурной истории эпохи. Изложение доведено до наших дней.

К стр. 37. По конституционному праву еще «Основы конституционного права», *В. М. Гессена* (2 изд. 1918).—*Дюш.* Конституционное право.

К стр. 37 и 38. Популярное изложение государственного строя некоторых западных стран представляют собою небольшие обзоры (разных авторов) в сборнике «Свободный государственный строй» (1917).

К стр. 43. Только что вышла новая книга по экономической истории Франции и Германии; *Clapham. The economic development of France and Germany. 1815—1914.*

К стр. 51 и 93. Angeberg-Чарторьский.

К стр. 63. При указании австр. биографического словаря по недосмотру пропущено имя его редактора *Wurzbach'a.*

К стр. 69. О Карлейле имеет появиться в изд. «Брокгауз-Ефрон» небольшой биографический очерк автора настоящего обзора.

К стр. 98. В 1920—1922 годах вышла в свет под общей редакцией Э. Лависса в девяти томах (десятый том — указатель), страниц по 400—450 в каждом, история Франции от революции до мира 1919 года: «*Histoire de France contemporaine depuis la révolution jusqu'à la paix de 1919.*» Труд написан популярно, для большой публики и украшен значительным количеством гравюр вне текста. Библиографических указаний — притом очень подробных — масса. Авторами отдельных томов являются: *Саньяк* (т. I, 1789—1792). *Париже* (т. II, 1792—1799 и т. III, консульство и империя), *Шарлети* (т. IV, реставрация и т. V, июльская монархия), *Сеньобос* (т. VI, революция 1848 и вторая империя, т. VII, конец второй империи и третья республика до 1875 года и т. VIII, 1875—1914). *Биду* и *Говен* (т. IX, великая война). В девятом томе изложение доведено до 1919 года.

К стр. 100. Эпохи реставрации в «*Hist. de la France contemporaine*» обработал *Charlety.*

К стр. 100. Указанная здесь работа А. С. Алексеева озаглавлена «Французская конституционная хартия 1814 года» и должна была составлять первый выпуск задуманного автором, но за его смертью не продолжавшегося «Возникновения конституций в монархических государствах континентальной Европы».

К стр. 105. В прим. 7 по недосмотру пропущено имя автора *Novignon.*

К стр. 106. *Шарлети* написал у Лависса и том о июльской монархии.

К стр. 108 и 109. Посвященный второй империи, том «Социалистической Истории» (вып. XVI, стр. 34 и XVII, стр. 97), написанный А. Тома, был переведен на русск. яз. (1908). В «*Hist. de la France Contemporaine*» Лависса, только что указанной, томы о революции 1848 г. и второй империи (V и VI) составлены *Seignobos'ом*, причем изложение в VI т. доведено до 1859 г., а конец второй империи и начало третьей республики (до 1875) изложены в т. VII (тоже *Сеньобоса*).

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕН АВТОРОВ, НАЗВАННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ВЫПУСКЕ ¹⁾.

В виду того, что подавляющее большинство авторов, названных в этом выпуске,—иностранцы, в основу списка положен латинский алфавит, по отдельным буквам которого расположены и фамилии русских авторов, кроме тех, которые начинаются с букв Ж, Х, Ч, Ш, Щ и Я и помещены отдельно в конце. Если при иностранных именах в скобках имеется их русская транскрипция, это значит, что их произведения (хотя бы и не все) существуют в русском переводе.

- A.**
- Acton, 22.
Aegidi, 80, 81.
Афанасьев, 75.
Adler, 83.
Alberti, 83.
Алексеев, 100, 112.
Alfred, 73.
Alison, 67.
Altamira, 111.
Alter, 85.
Amherst, 69.
Angeberg, 51, 93, 112.
Angerstein, 85, 93.
Andler, 98.
Andler et Herr, 109.
Andrews (Эндрьюс), 22.
Анналы обеих палат, 13.
Année politique, 14.
Annuaire historique Universel, 14.
Araminski, 94.
Ардашев, 23.
Archives diplomatiques, 13.
Askenazy (Аскенази) 93, 94, 111.
Ashley, 71.
Asseline, 27.
- B.**
- Baldamus, 17.
Bach, 63.
- Balleydier, 63.
Bamberg, 53.
Bapst, 55.
Bardoux, 103, 107.
Barré, 101.
Barthélemy, 100.
Barzykowski, 94.
Барыков, 91.
Bauer, В., 82, 84.
Bauer, О. (Бауер), 41.
Baumstark, 80.
Bavay, 52.
Базаров и Степанов, 78, 85.
Beaumont - Vassy (Бомон-Васси), 110.
Bebel (Бебель), 39.
Beck, 80.
Becker, 86.
Beer, 51, 81.
Bellesheim, 75.
Берг, Н. В., 94.
Berger, 101.
Bergsträsser, 86.
Берлин, 38, 85.
Bernatzig, 37.
Bernhardi, 50.
Bernreither, 72.
Bernrtein (Бернштейн), 26, 39, 86.
Bertauld, 34.
Berton, 110.
Bethmann-Holweg, 80, 86.
Beumont, 107.
- Bianchi, 91.
Bidou, 112.
Biedermann, 27, 83.
Binding, 37.
Biré, 103.
Blanc, Louis, 59, 105, 108.
Blennerhasset, 33, 103, 105.
Blanqui, 43.
Bloss (Блос), 85.
Богданович, 50.
Bolln, 83.
Bolton - King (Больтон - Кинг), 89.
Bonald, 33.
Bonar, 72.
Bonghi, 91.
Bonnal, 102.
Bonnefon, 100.
Boot, 39, 104.
Борецкий-Бергфельд, 28.
Boretzky-Bergfeld, 65.
Bornhak, 85.
Bouiller, 91.
Bourgeois, А., 102.
Bourgeois, Е., 47, 111.
Bourget, 33.
Bourget et Salomon, 103.
Bourgin 39, 104, 106.
Bourgougnon, 101.
Bourdon, 90.
Boutard, 33, 103.
Boutmy, 67.
Bowring, 69.

¹⁾ Кроме имен авторов, изредка указываются названия изданий. Всех обозначений в списке до 750 (в предыдущем было до 640).

Бранденбург, 19.
Brandes (Брандес), 32, 83.
Brentano, 86.
Brentano, Lujó, 72, 73.
Brockhaus, 51.
Brodzick, 73.
Broffero, 89.
Brougham, 73.
Bruley, 102.
Brück, 34.
Булгаков, 75.
Bulle, 1, 18, 20, 109.
Bülow-Cummarow, 83.
Butwer, 71.
Bursian, 82.
Бутенко, 34, 49, 100, 101,
102, 103, 104, 107, 108.

С.

Cahuet, 53.
Calmon, 107.
Cambridge Modern history,
22, 110—111.
Cantù, 88.
Capeligue, 99.
Carlyle, 69.
Casa, 34, 90.
Cassagne, 33, 103.
Canderlier, 25.
Cesaresko, 91.
Ceská Politika, 63.
Cironi, 91.
Cisternes, 102.
Charlety, 104, 112.
Chamberlain, 20.
Chambers, 54.
Charnisay, 54.
Chervillon, 67.
Chiala, 90.
Clapham, 111.
Cognet, 106.
Commandini, 88.
Corréard, 107.
Costa de Beauregard, 91.
Crauffon, 101.
Crémieux, 102.
Crouzas Crétet, 102.
Cunningham (Кеннингам),
71.
Cusack, 69.
Czartoryski, 93.

Д.

Dahlmann-Waitz, 12.
Даневский, 51.
Daresté, 37, 97, 99.
Dauban, 20.
Daudet (Доде), 33, 97, 100,
102, 105.

Daunt, 75.
Debidour, 47, 98.
De Bum, 26.
De-la-Gorce 108, 109.
Dembowski, 94.
Demombynes, 37.
Denis, 64, 79.
Descamps, 53.
Descostes, 103.
Des-Granges, 102.
Desjardins, 107.
Деренталь, 26.
Derossi, 90.
Дерюжинский, 69.
Дживелегов, 28, 78.
Dicey, 91.
Dickenson, 67.
Discoudray, 20.
Didot, 98.
Dimier, 33.
Дионео, 26.
Dittmar, 80.
Добролюбов, 39, 91.
Долгоруков и Петрунке-
вич, 37.
Dollean, 39.
Driault, 53.
Droysen, 49.
Du Bléd, 105.
Dudon, 33, 103.
Dufau, Duvergier et Guadet,
36.
Duguit (Дюги), 111.
Dühring, 43.
Dulaure, 99.
Duncker, 51, 79.
Dunlop, 69.
Duprat 109.
Duprez (Дюпре), 38.

Е.

Edmond, Ch., 106.
Egelhaaf, 26.
Eichthal (Эйхталь), 107.
Eisenhart, 43.
Emerson, 23.
Engels (Энгельс), 40, 72,
73, 83.
Эндрьюс, см. Andrews, 22.
Esengere, 65.
Esmein (Эсмен), 37.
Esperet, 55.
Espinass (Эспинас), 43.
Europäischer Geschichts -
Kalender, 14.

Ф.

Farini, 89.
Feugère, 33, 103.

Ferrari, 89.
Ferraz, 32.
Festenberg-Packisch, 80.
Fiaux, 106.
Fiquelmont, 55.
Fife (Файф), 22.
Finckel, 93.
Finlay, 54.
Flandrin (Фландрен), 37.
Flathe, 18.
Flügel, 69.
Fischer, 80, 84.
Fournier, 51, 81.
Fournière, 39, 98.
Fournière et Rouannet, 106.
Franqueville, 67.
Freeman (Фриман), 49.
Freitag, 86.
Friedensburg, 91.
Friedjung, 111.
Froude, 69.
Fuchs, 86.
Füter, 12, 110.

Г.

Gaertner, 86.
Гайм, см. Наум.
Гамбаров, 38.
Gammage (Гаммедж), 70.
Gardiner, 67.
Gardiner and Mullinger, 12.
Garnett, 69.
Garnier, 73.
Garnier-Pagès (Гарнье-Па-
жес), 108.
Гаузенштейн, 19.
Gautier, 32.
Gauvain, 112.
Geffken, 55.
Geiger, 83.
Гейгель, 19.
Gervinus (Гервинус), 1, 19,
83.
Герцен, 106, 108.
Герье, 107.
Гессен, В., 111.
Гессен, В. и Нольде, 37.
Гессен, И. и Каминка, 37.
Gibbins (Гиббинс), 25, 67,
71, 72, 75.
Giguel, 106.
Гильфердинг, 64.
Giraudeau, 108.
Girand, 33, 103, 109.
Glasson, 67.
Gneist (Гнейст), 74.
Gooch, 12.
Goetz, 110.
Gogordan, 103.

Goldschmidt, 80.
Гольденвейзер, 71.
Goltz, 86.
Gombert de la Garde, 33, 103.
Горяинов, 55.
Gottschal, 108.
Gourdon, 55.
Градовский, 34, 37, 71, 82, 86, 104.
Гранат, 50.
Grandmaison, 102.
Grasset, 33, 103.
Grégoire (Грегуар), 97, 105.
Green (Грин), 67.
Григорович, 23.
Гримм, Э., 107, 108.
Gross-Hoffinger, 81.
Grotefend, 82.
Grün, 83.
Grünberg, К., 87.
Guichen, 52, 106.
Guglia, 51, 81.
Guillon, 34, 102.
Guizot, 71, 106, 107.

Н.

Namel, 99, 109.
Handbuch der Staatswissenschaften, 16.
Hansen, 87.
Hatin, 102.
Häusser, 85.
Hausmann, 87.
Haussonville, 52, 106.
Haverty, 75.
Наум (Гайм), 32, 82, 84.
Heine (Гейне), 106.
Heigel, 25.
Held (Гельд), 71.
Hélie, 36.
Helfert, 63, 85.
Helmolt (Гельмольт), 18.
Heltman, 94.
Herr, 98.
Hertz (Герц), 41.
Herzberg, 54.
Hettner, 32.
Hillebrand, 21, 105.
Hilty, 53.
Himly, 49.
Hirsberg, 93.
Hobson (Гобсон), 43.
Hodde, de la 106, 108.
Hodder, 25.
Holland Ersqu, 55.
Hollander, 73.
Holtzendorf, 73.

Honneger (Гоннегер), 20.
Normant, 63, 81.
Horn, 65.
Houssaye, 100.
Howell, 70, 72.
Hubbart, 39, 104.
Hugo (Гуго) und Stegmann, 39.
Hugo, V. (Гюго), 108.

I.

Иванов, 104.
Иванов, И. И., 39.
Иегер, 25.
Иванюков, 43.
Ilse, 80, 81.
Ingram (Инграм), 43.
Инсаров, 51, 81.
Иоллос, 15.
Iranyi et Chassin, 65.
Исаев, 39, 104.
Isambert, 54.

J.

Jacques, 107.
Jaeger (Иегер), 20.
Jäger und Moldenhauer, 80.
Janet, P., 39, 104.
Jaurès, 25, 83, 97.
Jellinek (Еллинек), 37.
Jephson (Джефсон), 69.
Jerold, 108.
Jodl (Иодль), 83.
Jones, 39.
Johnston, 34, 90.
Journal Officiel, 13.
Jürgens, 84.
Juste, 52.

К.

Kaemmel, 20.
Калиновский, 73.
Kaltenborn, 80.
Каменский, 72.
Кареев, 23—25, 28, 37, 49, 97, 101.
Кастелянский, 41.
Kaufmann (Кауфман), 79.
Kautz, 43.
Kautzky (Каутский), 41, см. Bernstein.
Keil, 81.
Keltie, 110.
Killen, 75.
Kinglake, 55.
Kircher, 32.
Kirkor-Kiedroniowa, 94.

Kmety, 65.
Кнапп (Кнапп), 86.
Клогг, 94.
Ковалевский, М., 26, 34, 104.
Кокошкин, 100.
Комаровский, 53.
Корнилов, 94.
Котляревский, Нест., 111.
Котляревский, С., 33, 37, 103.
Kozłowski, 94.
Kramar, 63.
Kraus, 91.
Kronès, 62.
Кувшинская, 70.
Кудрин, см. Русанов.
Кузнецов, 33.
Кулаковский, 64.
Кулишер, 43.
Künzel, 71.
Kattenkamp, 84.

L.

Labate, 34, 190.
Laboulaye (Лабуле) 34, 104.
Lacretelle, 99.
Ladendorff, 86.
Laferrrière, 36, 37.
Lamartine, 98, 108.
Lamprecht (Лампрехт), 78.
Lange (Ланге), 40.
Langenbeck, 75.
Langlois, 12.
Lasker, 86.
Lassal (Лассаль), 38.
Latreille, 33, 103.
Launay, 53.
Laurent, 32.
Lauris 34, 104.
Lavissee, 18, 98, 111.
Lee, 71.
Lefi, 91.
Léger, 62.
Legrè, 111.
Leichsner (Лейкснер), 20.
Lemmi, 89.
Lerchenfeld, 81.
Lescure, 33.
Levasseur, 98, 104.
Levi, 71.
Levi-Brühl (Леви-Брюль), 79.
Lewis, 67.
Levy, А., 56, 83.
Levy, Н., 73.
Liard, 93.
Liebknecht (Либкнехт), 8.
Lindner, 18.

Limanowski, 39, 94, 95.
Lisicki, 94.
Лихутин, 65.
Лозинский, 28.
Лоренц, 1.
Lorne, 71.
Low and Sanders, 71.
Lowell (Лоуэль), 37.
Лохвицкий, 37.
Lubis, 99.
Luchaire, 89.
Лух (Люкс), 106.
Лучицкий, 37, 69.

М.

Mac-Culloch, 73.
Mac-Carthy (Мак-Карти), 70.
Макушев, 95.
Mandoul, 33, 103.
Мануилов, 75.
Marcel, 107.
Maréchal (Марешаль), 20.
Mario, 90.
Marriott, 67.
Martin. Henri, 91, 97.
Martineau, 67.
Marquardsen, 37.
Марх (Маркс), 43, 71, 73, 86, 108, 109.
Masárik, 63.
Massori, 91.
May, Ersquine, 67.
Mazade, 51, 81, 91, 103, 107.
Mazzini, 90.
Mehring (Меринг), 83.
Meinecke, 85, 111.
Meissner, 83.
Mendelssohn-Bartholdy, 51, 54, 81.
Métin (Метен), 20.
Metternich, 81.
Meyer, P., 40.
Meyer, Mor., 43.
Meynert, 81.
Michaud, 98.
Michel, Henri (Мишель), 32, 98.
Michon, 100.
Мижуев, 67, 75.
Mill (Милль), 108.
Millerand et Renard, 98, 108.
Mischeff, 55.
Mitchel, 73.
Митрофанов, 63.
Mochnacky, 94.
Mongrédién, 73.

Monicaut, 55.
Moniteur, 13.
Monod (Моно), 107.
Montgomery, 75.
Mouton, 90.
Morel, 109.
Morley, 73.
Mucke, 82.
Мюллер, В., 25.
Mullois, 109.
Munch, 81.
Муратори, 88.
Муромцев, 33.

Н.

Nadaud, 72.
Надлер, 81.
Nardi, 90.
Nasse, 69.
Natzmer, 82.
Назимов, 82.
Nesmes-Demarets, 34, 104.
Nettement, 99.
Nicholson, 73.
Niemeier, 86.
Николай Михайлович, 50.
Nó, Ch., 34, 90.
Новгородцев, 33, 80.
Нольде, см. Гессен, В.
Норден, 25.
Nostiz (Ноститц), 72.
Nothomb, 52.
Nouvion, 105, 112.
Н. Ч., 70.

О.

O'Connel, 69.
Oechsli, 111.
O'Konnor, 75.
Ollivier, 110.
Opcken (Онкен), 17, 18.
Oppermann, 82.
Ореус, 65.
Орлова, 91.
Orsi (Орси), 89.
Осокин, 25.
Осоргин, 26.
Озеров, 25.

Р.

Pariset, 112.
Parliamentary Debates, 13.
Paul, Herbert, 71.
Paulhan, 33.
Pauli, 27.
Peel, 71.
Pellarin, 39.
Peltan (Пельтан), 81.

Рере, 90.
Первольф, 64.
Perrens, 91.
Petrescou et Stourdza, 56.
Петров, М., 23, 104.
Pfleiderer, 91.
Pflug, 26.
Pflug-Harttung (Пфлуг-Гарттунг), 19.
Picard, 25.
Pierre, 103.
Пискорский, 28.
Podmor, 39.
Погодин, 28.
Покровский, М. Н., 55.
Покровский, П., 69.
Покровский, В., 25.
Polhan, 108.
Pöhlitz, 37.
Попов, Нил, 95.
Porrit, 67.
Поссе, 21, 26.
Pougeois, 91.
Poujade, 56.
Poujoulat, 55.
Pressensé, 75.
Proelss, 83.
Prokesch-Osten, 54.
Prothero, 73.
Proudhon (Прудон), 108, 109.
Пузыревский, 94.
Pulszky, 65.
Putzger, 49.
Пыпин, 64.

Р.

Rabany, 81.
Radiguet, 101.
Radó-Rothfeld, 65.
Rain, 50, 105.
Rimbaud, J., 43.
Regnault, 109.
Reiset, 90.
Rembowski, 93.
Rémusat, 107.
Rénard, 98.
Reschauer, 63.
Reuchlin, 27, 88.
Reybaud, 39.
Reynald, 27, 67.
Revue des deux mondes, 14.
Revue socialiste, 16.
Richelot, 73.
Rivieri, 90.
Robolsky, 80.
Rochau (Рохай), 27, 97.
Rod, 34, 104.

Rodgers, 71.
Rogge, 65.
Romberg et Malet, 102.
Romeuf, 104.
Rondini, 89.
Rönner (Реннер), 26.
Roscoe, 91.
Rosi, 89.
Rothan, 56.
Rouanet, 98.
Roux, 101.
Rouzier (Рузье), 72.
Rudler, 34, 104.
Rudolff, 80.
Русанов, 15.

S.

Saffi, 80.
Sagnac, 111.
Sainte-Beuve, 33.
Sainte-Edme, 34, 90.
Самарин, 87.
Sambue, 39, 104.
Sanders, 71.
Sandon, 89.
Sargant, 39.
Sayous, 27.
Schack, 90.
Schäffle (Шеффле), 40.
Scherr (Шерр), 85.
Schiemann, 50.
Schmidt, A., 80, 81.
Schmidt, A. W., 51.
Schmidt, Hans, 95.
Schmidt von Tavera, 12.
Schmidt, W. A. und Stern, 79.
Schmidt-Weissenfels, 51, 81.
Schmitt (Шмитт), 94.
Schrader, 49.
Schulze-Gevärlitz (Шульце-Геверниц), 70, 71, 85.
Schüssler, 86.
Seiler, 82.
Seignobos (Сеньобос), 20, 112.
Sergeant, 54.
Simon, 100.
Simon, Jules, 107.
Skarbek, 93.
Smart, 71.
Smolka, 94.
Solmi, 91.
Соловьев, С., 50, 53.
Sombart (Зомбарт), 39, 43, 79.
Somogai, 65.
Sorel, 51, 105.
Sorin (Сорен), 27.

Spadoni, 34, 90.
Springer, A., 27, 62, 86.
Springer, P. (Шпрингер), 41.
Sprunner-Menke, 49.
Spuller, 108.
Stacke, 20.
Stahr, 84.
Stammhammer, 39.
Stapleton, 67.
Staroste, 85.
Stein, Lor., 38, 39, 106, 108.
Stein, S., 84.
Steinbach, 65.
Stengel, 85.
Stenger, 102.
Stephen Leslie, 69.
Stephen, 72.
Stern, Alfr., 20, 82, 112.
Stinzing, 80.
Stirner, 86.
Stourdza см. Petrescu.
Стрельцов, 26.
Stricker, 82.
Strobl, 81.
Strobl und Ravelsberg, 51.
Strodtmann, 83.
Sugenheim, 38.
Sybel, 108.
Szemere, 65.

T.

Taillandier, 84.
Taine (Тэн), 32, 69, 107.
Тарле, 25, 28, 75, 110.
Taxile Delord, 109.
Tchernoff (Чернов), 106.
Tempelrey, 67.
Ténot (Тэно), 108, 109.
Thackerey, 67.
Thirion, 20.
Thirria, 108.
Thomas, A. (Тома), 109, 112.
Thomas, E., 108.
Thouvenel, 55.
Thureau-Dangin, 101, 105.
Тиандер, 26.
Тимирязев, 26.
Tivaroni, 90.
Tocqueville (Токвиль), 107—108.
Todd, 67.
Торсое, 22.
Тоунбее (Тойнби), 71.
Трайль, 67.
Трачевский, 79.
Treitschke, 78.

Trippier, 36.
Trollope, 71.
Туган-Варановский, 39, 43, 71.

U.

Ullstein, 19.
Ульман, 19.
Уляницкий, 55.
Урсин, 95.

V.

Вандервельде, 26.
Васильчиков, 44.
Vaulabelle, 99.
Вебер, Г., 17.
Вейнберг, 83.
Vermorel (Верморель), 108, 109.
Вернадский, 82.
Véron, 27.
Vesins, 33.
Vidal de la Blache, 49.
Vieland, 63, 84.
Villefranche, 91.
Виноградов, 25.
Виппер, 32, 104.
Viviani, 98, 100.
Водовозова, 38.
Водовозов, Н., 39, 104.
Водовозов, В., 26.
Vogel, 86.
Вольский, 44.

W.

Wachsmuth, 64.
Wagener, 83.
Walpole, 67, 75.
Ward, Th., 71.
Warschauer, 39.
Wassermann, 108.
Webb, S. and B., 70, 72.
Weber, 17, 80, 81, 85.
Wehl, 83.
Weill (Вейль), 34, 39, 51, 101.
Wilson (Вильсон), 37.
Wirth, 79, 82.
Witt, 107.
Wolf, G., 12, 63, 85.
Woodhouse, 54.
Worms, 80.
Wurzbach, 112.

X.

Xénopol, 56.

Z.

Zdziechowski, 95. •
Zenker, 63, 85.
Ziegler (Циглер), Th., 44,
79, 83.
Zimmermann, 80.
Zinkeisen, 54.
Zóltowski, 93.
Zwiedineck-Südenhorst, 79.

Жид, 25.
Жирмунский.
Жихарев, 53.

Хвостов.

Чернышевский, 105.
Чичерин, 32.
Чупров, 43.

Шахов, 32.
Шильдер, 50.

Щеглов, 39.

Янжул, 43, 70, 72.
Ярош, 69.

СПбГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Общее введение к историографии 1814 — 1914 годов	1—12
Богатство литературы по новейшей истории (1). — Особерные условия ее создания (2). — Публицистическое и историческое отношение к современности (7). — Состояние исторического знания в начале XX в. (11). — Библиографические пособия (12).	
Главные собрания исторического материала по новейшему времени	12—16
Собрания документов (13). — Мемуары и переписка (14). — Ежегодники (14). — Периодическая пресса (15). — Энциклопедии (16).	
Общие труды по истории XIX и XX веков	17—28
Всеобщие истории (17). — Истории XIX в. (19). — Труды, подводящие общие итоги под историей XIX в. (25). — Истории XX столетия (26). — Коллекции историй отдельных стран (27).	
Существенное содержание новейшей истории	28—44
Усиление международнойности исторических переживаний (29). — Эпохи исторических движений и реакций против них (30). — Обзор литературы по истории реакций (32). — Борьба либеральных и демократических движений с реакцией (34). — Рецепция представительного строя (36). — Общая литература по социализму (38). — Национальные движения новейшего времени (40). — Взаимные отношения политических, социальных и национальных движений эпохи (42). — Экономическая история новейшего времени (43). — История духовной культуры (44).	
Международная политика в Европе в XIX веке	44—57
Место внешней политики в новейшей историографии (44). — Периоды мира и войны (45). — Главные труды по истории внешней политики (47). — Историко географические пособия (49). — Внешняя политика в эпохи реставрации (50) и июльской монархии (52). — Восточный вопрос (53) — Внешняя политика во времена революции 1848 года (55) и второй империи (56). — Колониальная политика в первой половине XIX века (56).	
Историография отдельных стран	57—61
Национальные особенности историй отдельных стран (58). — Национальная партийность в историографии (59). — Несовпадения государственных и национальных историй (60).	

	Стр.
Австрия	61—65
Общие указания (61).— Указания на литературу общую (62) и по национальным движениям (64).	
Англия	65—75
Общие указания (65).— Общие истории Англии с начала XIX в. (67) и обзор отдельных эпох (68).— Экономическая история (71).— Ирландия (74).	
Германия	76—87
Общие указания (76).— Общие истории Германии с начала XIX века (78) и пособия по отдельным эпохам (79).— Пруссия до 1848 года (81).— Германская революция 1848 года (84).— Труды по ликвидации крепостных отношений (86).	
Италия	87—91
Общие указания (87).— Общие истории Италии с начала XIX в. (88) и пособия по отдельным периодам (89).	
Польша	92—95
Общие указания (92).— Пособия по польской истории в первой половине XIX века (93).	
Франция	95—110
Общие указания (95).— Пособия по истории Франции с 1814 г. (97).— Эпохи реставрации (98), июльской монархии (105), револю- ции 1848 года (со второй республикой, 107) и второй империи (109).	
Дополнения	110—112
Указатель	113—118